

Министерство культуры, печати и
по делам национальностей Республики Марий Эл

ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Евсеева»

Музейный вестник № 7

Йошкар-Ола
2013

ББК 79.1
М 895

Издание печатается по решению научно-методического совета
ГБУК «Национальный музей РМЭ им Т. Евсеева»

Научный редактор -
кандидат исторических наук Ан.В. Муравьев

Рецензенты: Р.И. Чузаев, кандидат исторических наук, доцент МарГУ;
Э.М. Колчева, кандидат искусствоведения, зам. директора по научной
работе ГБУК «Национальный музей РМЭ им Т. Евсеева»

Ответственный за выпуск Н.А. Соловьева

М 895 Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 7 / ГБУК «На-
циональный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Ан.В. Мура-
вьев. - Йошкар-Ола, 2013. - 227 с.

В сборнике публикуются материалы, посвященные проблемам сохра-
нения культурных традиций в контексте краеведения, этнографии, музей-
ной педагогики, деятельности личностей, внесших большой вклад в раз-
витие культуры.

Издание рассчитано на краеведов, работников образования и всех ин-
тересующихся изучением истории и культуры Республики Марий Эл.

**Республиканская музейная
научно-практическая конференция
VI Евсеевские чтения
«Роль музея в сохранении культурных
традиций»**

Пленарное заседание

Требушкова О.А.,
заведующая отделом истории
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
(г. Йошкар-Ола)

Культурные традиции и инновации в пространстве современного музея (по итогам года Т. Евсеева в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева)

Добрый день, уважаемые коллеги! Уже в шестой раз нас собирают Евсеевские чтения. На этот раз они пришлись на 125-летие Т.Е. Евсеева, и ими завершается этот памятный год. Неутомимый собиратель, исследователь, популяризатор фольклора и этнографии марийского народа он своей деятельностью заложил фундамент для создания первого в Марийской автономии музея.

Т. Евсеев прекрасно сознавал, что время может бесследно уничтожить самобытную, яркую культуру небольшого по численности народа. Каждый согласится с тем, что величие народа не измеряется его численностью, так же, как величие человека не измеряется его ростом. Более того, выдающийся французский этнограф и социолог Клод Леви-Строс, говорил, что «мировая цивилизация может быть только коалицией, в мировом масштабе, культур, каждая из которых сохраняет свою самобытность» [2, с. 353].

Коллекции марийского народного костюма, утвари, собранные Т. Евсеевым, живописные работы этнографического характера, написанные для музея по его заказу, являются основой фондов Национального музея и предметом гордости его коллектива.

Сотрудники музея делают сегодня все возможное для того, чтобы сохранить и развить традиции, заложенные Т. Евсеевым.

Музей как уникальное явление культуры занимает особое место в системе учреждений, призванных хранить и использовать наследие культуры. В отличие от архивов и библиотек, музеи имеют, прежде всего, дело с материальной культурой, с предметным миром. Поскольку мы будем касаться понятий «культурное наследие», «традиция», «инновация», сразу внесем ясность в представление о предмете нашего разговора. В музейной прак-

тике дается следующие определения понятий:

Культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое.

Традиция (от лат. «tradition» – «передача») – множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение и выступающих одним из регуляторов общественных отношений.

Новшество – оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению ее эффективности.

Инновация – это внедренное новшество, ведущее к получению экономического, социального, экологического, научно-технического или другого эффекта [8, с.65-66].

Одним из основных принципов инновационной деятельности является принцип непрерывности и преемственности.

О традиционном и новом в деятельности Национального музея мы расскажем на примере мероприятий, приуроченных к году Т. Евсеева.

Говоря о традиционных формах работы музея, прежде всего, назовем фондовую деятельность. Она подразумевает научное комплектование, описание фондовых коллекций, составление каталогов и т.д. Именно количество единиц хранения, качество фондовых материалов в научном, художественном отношении, их сохранность определяют статус музея. Невозможно не сказать о проблемах и задачах музейных работников в фондовой работе.

Не секрет, что для большинства музеев состояние фондов – традиционно большой вопрос, и Национальный музей – не исключение. Начнем с того, что фонды не имеют специального помещения (и музейные предметы, и сотрудники фондов располагаются сегодня в бывшем экспозиционном зале и на арендованных у Музея изобразительных искусств площадях). Не мечтая о европейских стандартах хранения музейных предметов, мы лелеем надежду обеспечить наши фонды хотя бы нужным температурным режимом и специальным фондовым оборудованием.

Думаем, что назрела необходимость создания Республиканского реставрационного центра, который содействовал бы спасению музейных предметов, требующих немедленной реставрации. Музейщики не бездействуют, ожидая «у моря погоды», а пишут проекты на реставрацию музейных раритетов в различные фонды («Православная инициатива», фонд Потанина), а также проекты для реализации в Федеральной целевой программе. Но шансы выиграть грант достаточно малы, ведь у всех музеев общие проблемы, а в России сегодня насчитывается около 2,5 тыс. музеев [3, с.18]. Конечно, мы не призываем сложить руки. Пробуя, участь, «набивая руку», мы объективно приближаемся к положительному результату, но... время не ждет, и часть бесценного культурного наследия может быть утрачена. Без поддержки государства тут, конечно, не обойтись. К счастью, на государственном уровне все чаще стали обозначаться должные приоритеты в области культурной политики. В своем выступлении на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации, состоявшемся 25 сентября этого года, В.В. Путин подчеркнул, что культура – это не среда обеспечения досуга, а одно из основных прав человека.

Такой подход определяет многое. Для осуществления права доступа к культурным ценностям, закрепленного и в Конституции Российской Федерации, то, что должно быть доступно, требует, как минимум, хорошего его физического состояния, чтобы было на что смотреть, так сказать. Ко всему прочему Россия является участником Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия 1972 года. В ней подчеркивается, что главная цель национальной политики любого государства в этой сфере «состоит в координации и использовании всех научных, технических, культурных и иных возможностей для обеспечения эффективной охраны... и популяризации культурного и природного наследия».

Упоывая на государственную поддержку, музейные работники, в свою очередь, для обеспечения свободного и эффективного доступа пользователей к фондовым коллекциям должны провести колоссальную работу по их электронной паспортизации. То, что зависит от нас, делается. Определенная часть научных па-

спортов на предметы быта, этнографии, художественно-этнографические работы, подготовленные сотрудниками за много лет, ждут своего часа. Но огромное количество музейных предметов еще предстоит обработать в соответствии с требованиями электронного каталога. На сегодняшний день музей не располагает и финансовыми возможностями для установления автоматической музейной информационной системы. Появление электронного каталога позволило бы создать единый информационный ресурс основных сведений о музейных предметах и коллекциях, хранящихся во всех музеях Российской Федерации. Таким образом, появилась бы возможность приобщить к информации о культурном наследии людей, которые мало или совсем не посещают музей, но активно используют современные информационные технологии, в первую очередь Интернет. Сегодня мы охотно используем доступный нам способ популяризации фондовых коллекций – виртуальные выставки на сайте музея.

Одна из традиционных форм комплектования фондовых коллекций – экспедиции. В этом году состоялись две этнографические (в Шарангский район Нижегородской области и Звениговский район Республики Марий Эл) и три историко-бытовые экспедиции по Йошкар-Оле. Отрадно, что именно в год Т.Е. Евсеева после долгих лет возобновились марийско-эстонские связи, выразившиеся в проведении совместной этнографической экспедиции по Евсеевским местам. После пленарных докладов будет показан видеосюжет, снятый в ходе экспедиции осенью этого года.

Другое, важнейшее традиционное направление музейной работы – экспозиционно-выставочная деятельность. Стационарных экспозиций мы в этом году не построили, но продолжаем готовиться к созданию новой экспозиции в строящемся Музее истории и археологии.

Большим потенциалом для инноваций в плане интерактивного общения с посетителем обладает уже существующая экспозиция «Обряды жизненного цикла: традиционная культура народа мари XIX-XX вв.» (автор Н.А. Большова). Концепция экспозиции развернута вокруг женского начала, традиционно почитаемого в культуре марийского народа и составляющего, пожалуй, ту самую самобытность, на поиски которой отправлялись

наши предшественники. В традиционной религии народа мари Земля-мать и Женщина-мать – явления одного порядка, и марицам всегда было свойственно глубокое почитание женщины-матери. Интересная традиция через «театрализованный» музейный показ обрела, так сказать, «плоть и кровь».

В идеале любая этнографическая экспозиция должна «излучать» особую магию, энергетику носителей данной культуры. Своеобразно решили эту задачу африканцы. Придя к выводу, что принятая в Европе модель музея им не подходит как не отвечающая свойственным их культуре темпераменту и динамике, они заполнили музейное пространство живым фольклором, песнями, танцами, ритуалами, в котором экспонаты оживают и используются по прямому назначению.

Помимо стационарных экспозиций, гости музея имеют возможность ознакомиться с большим количеством выставок, тематика которых отличается большим разнообразием. В 2012 году на музейных площадях оформлено более 70 выставок. В феврале, к юбилею Т.Е. Евсеева, была построена стационарная выставка «Писатель этого сведения», оформлена фотовыставка «Дорогой времени», отразившая моменты этнографической экспедиции 2011 года. Она работала в Звениговском и Моркинском районах по маршруту экспедиций Т.Е. Евсеева. С целью популяризации жизни и деятельности основателя музея оформлена баннерная передвижная выставка «Т.Е. Евсеев – краевед и этнограф».

Баннерные выставки – инновационная форма выставочной деятельности музея. Относительная их дешевизна и мобильность пришлись музейщикам по вкусу, и тематика их неуклонно расширяется.

К инновациям смело можно отнести виртуальные выставки на сайте Национального музея, которые привлекают все больше и больше посетителей. Внедрение их в музейную жизнь было ускорено традиционной нехваткой экспозиционных площадей и оборудования. Нельзя не согласиться с известным американским архитектором Мэтью Фредериком, который убежден в том, что ограничение является огромным стимулом для творчества, и именно в ограничениях лежит подчас решение проблемы! Он рекомендует начать поиск решения, превратить этот поиск

в интересное путешествие с вознаграждением в конце [9, с.97].

Форма работы, без которой деятельность музея потеряла бы всякий смысл, – просветительская, популяризаторская. Сюда относятся экскурсии, музейно-образовательные программы, мастер-классы и др.

Наряду с традиционными экскурсиями, основанными по принципу «рассказчик-слушатель», входят в обиход интерактивные экскурсии, основанные на «культуре участия» и превращающие посетителей в участников процесса. В отдельных экскурсиях с успехом используются элементы театральности (костюмы, песни, танцы). А экскурсионная программа «Путешествие в страну Финноугорию» заняла I-е место в номинации «Лучшая музейная экскурсия» на конкурсе «Лучшая экскурсионная программа» в рамках II-го окружного фестиваля-презентации туристских ресурсов «Открой Приволжье» (Йошкар-Ола, 7-9 сентября 2012 года).

Надеемся, что такие победы тоже станут традицией...

Разнообразная тематика представлена в музейно-образовательных программах. На них с удовольствием приходят и дети, и их родители. В музейном мире сейчас много говорится и делается для вовлечения одиночных и семейных посетителей в диалог с музеем, хотя, конечно, музею привычнее работать на группу, на школу. Но работа с вышеназванной аудиторией благодатна, так как помогает взрослым приблизиться к миру ребенка, подружиться с детьми. А это и в семейных, и в общественных отношениях представляет огромную ценность. Динамичные, несложные для восприятия программы весьма востребованы. Некоторые из них посвящены непосредственно народным традициям (ремеслам, обрядам), и в этом их особая значимость. Хочется отметить интерактивную образовательную программу «Русская свадьба», презентация которой состоялась в рамках акции «Ночной музей» в мае 2012 года. Интересно поданная традиция с вокальными, танцевальными, игровыми номерами вызвала горячий отклик у зрителей с пожеланиями видеть такие программы чаще.

Отрадно, что практически все наши музейно-образовательные программы, наряду с развлекательными, непременно содержат и образовательные, и воспитательные моменты.

К разряду инноваций можно отнести электронные музей-

но-образовательные программы. Они не требуют больших площадок и использования музейных предметов, что в ряде случаев весьма кстати. Эта форма тоже обрела популярность и у аудитории, и у самих музейных сотрудников.

Музейщики не только принимают гостей, но и сами выезжают со своими мероприятиями в школы, детские сады, исправительно-трудовые учреждения. С последними в этом году музей сотрудничал особенно активно. С передвижными выставками и музейно-образовательными программами сотрудники музея побывали в исправительно-трудовых колониях, расположенных в Йошкар-Оле, Медведеве, Ясном. Не всем сотрудникам это по силам, но, на наш взгляд, дело это важное и нужное. К сожалению, прервалась традиция выезжать к детям с ограниченными возможностями и в дома престарелых. В этом отношении предстоит серьезно поработать.

Все шире разворачивается издательская деятельность музея. Еще несколько лет назад Национальный музей не имел своего собственного издания. Сегодня в его активе уже 6 номеров «Музейного вестника». Издание ежегодных музейных сборников – замечательная традиция.

Год 125-летия Т.Е. Евсеева ознаменовался выходом сразу 6 изданий: Музейный вестник. – №6; Музей и культурное наследие в социокультурном пространстве регионов России и финно-угорского мира. Материалы Международной научно-практической конференции; Я поведу тебя в музей... Сборник музейно-образовательных программ Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева; Н.В. Иванов. Календарь природы Марий Эл; Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева. Путеводитель; Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории». В последнем издании история музея рассматривается не только через архивные документы, но и через призму воспоминаний его сотрудников, что придает этому изданию особый колорит.

Еще одно важное событие – создание документальных фильмов «Незабываемое наследие» (о жизни и деятельности Т. Евсеева) и «В гостях у дочери Тимофея Евсеева». Надеемся, что такие события будут радовать нас и впредь.

Национальный музей, являясь методическим центром для муниципальных музеев, традиционно организует для их

сотрудников методические семинары, в том числе и выездные. В этом году очередной республиканский семинар для руководителей муниципальных музеев по теме «Музей доступен для всех. Роль музеев в образовательном и культурном пространстве на примере деятельности Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса» прошел в г. Козьмодемьянске.

Традиционно проводятся семинары для сотрудников Национального музея с приглашением работников культуры, науки, общественных деятелей. Проектной деятельности были посвящены отдельные семинары. Таким образом, осуществляется непрерывное повышение квалификации музейных кадров.

Год Т.Е. Евсеева оказался весьма насыщенным. Его основные мероприятия были проведены в рамках музейного проекта «Несу Родину в душе», вошедшего в Республиканскую целевую программу «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009-2013 годы)» Министерства культуры, печати и по делам национальностей.

Среди юбилейных мероприятий необходимо выделить Международную научно-практическую конференцию «Музей и культурное наследие в социокультурном пространстве регионов России и финно-угорского мира», прошедшую на высоком уровне.

Проведено 4 республиканских конкурса и Республиканская краеведческая викторина. Это рекордные показатели за все годы работы музея. В конкурсах приняли участие муниципальные музеи, студенты-культурологи Марийского государственного университета, обучающиеся.

Для последней категории было организовано целых 3 конкурса (фотографии, рисунка, исследовательских работ) и краеведческая викторина.

Новое для нас начинание – Республиканский фестиваль «Малые Евсеевские чтения», объединивший финалистов конкурса школьных исследовательских работ (8-11 классы). Возможно, и «Малые Евсеевские чтения» станут традиционными.

Итак, музей не только сохраняет культурную традицию, но и преобразует ее в новое качество. В то же время не нужно забывать о том, что музеи ведут непрерывную битву с традицией антикультурной, предлагая ей достойную альтернативу. И эту

битву музейные работники должны выиграть.

Литература

1. Иванов Н.В. Календарь природы Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2012. – 39 с.
2. Леви-Строс К. Путь масок. – Москва: Республика, 2000. – 399 с.
3. Музеи и памятники религиозного искусства. Международные нормы и опыт // Мир музея, 2012. – №2. – С.17-20.
4. Музейный вестник. – №6. – Йошкар-Ола, 2012. – 234 с.
5. Музей и культурное наследие в социокультурном пространстве регионов России и финно-угорского мира. – Материалы Международной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2012. – 334 с.
6. Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева. Путеводитель. – Йошкар-Ола, 2012. – 20 с.
7. Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории». – Йошкар-Ола, 2011. – 104 с.
8. Справочник руководителя учреждения культуры. – 2012. – №3.
9. Фредерик М. 101 полезная идея для архитекторов. – СПб: Питер, 2012.
10. Я поведу тебя в музей... Сборник музейно-образовательных программ Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. – Йошкар-Ола, 2011. – 130 с.

Колчева Э.М.,
к.иск., доцент, заместитель директора по научной работе
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
(г. Йошкар-Ола)

**Образ марийского народа в изобразительном
искусстве 1920-30-х годов
(по материалам коллекции фонда живописи
Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)**

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект
№ 12-14-12000.*

Современная культурная эпоха – это время интенсивного поиска идентичности как для отдельной личности, так и для целых народов и наций, люди заново определяют идеалы и антиидеалы, критерии должного, правильного и недопустимого. Искусство активно стремится предложить свои ответы актуальные вопросы, поскольку оно – пространство моделирования социальных и культурных норм, оно – своеобразное зеркало, глядя в которое культура познает самое себя.

Все сказанное в полной мере относится и к актуальным процессам в марийской культуре. Массовая культура, шоу-бизнес, этнофутуризм предлагают сегодня свое видение так сказать «марийскости». В поисках путей дальнейшего развития народа, мы с неизбежностью обращаем свой взгляд в прошлое, пытаемся постичь его, найти в нем подсказку, дабы не растерять себя, не деградировать, а развить все лучшее, что имеется в памяти народа. Марийское изобразительное искусство – одна из таких копилочек, сохранивших для нас это знание о нас самих.

В докладе обобщены некоторые результаты исследований по проекту РГНФ «Национальное изобразительное искусство как форма этнокультурной рефлексии», а именно, рассмотрим, каким предстает образ народа мари в изобразительном искусстве 1920-30-х годов, т.е. на начальном этапе становления марийского профессионального искусства.

Предметом исследования выступают зафиксированные в этот период в искусстве этнокультурные архетипы народа мари,

фиксирующие константы национальной духовности, т.е. идеалы и поведенческие нормы.

Содержание культурных архетипов составляет типическое в культуре, и в этом отношении картины 1920-30-х годов показывая рядовых представителей этноса, являют типические ситуации. Фундаментальными архетипическими образами-символами мари являются Лес (Древо), Гора, Река, Дом. Все они нашли отражение в работах коллекции.

Особо значимой, знаковой, необходимо признать картину В.К. Тимофеева «Жатва» (1927 г.). Художнику удалось художественно отразить систему этнокультурных архетипических доминант. Здесь наглядно отражены образ жизни народа и его мировоззрение, система взаимосвязей: «человек-природа», «человек-человек»:

В центре открытой симметричной композиции показан мужчина на коленях, склонившийся к земле, он с усилием что-то делает, это и есть квинтэссенция образа жизни народа – нелегкий труд. На вертикальной оси по центру холста, а также по двум сторонам от склоненной фигуры мужчины изображены женщины. Это те нити, что цементируют культуру. В глубине эпического простора, на горизонте зеленоватым темным массивом обозначен лес, очевидно, это священная роща, деревенское мольбище. Рядом с ним расположен еще один архетипически значимый элемент – гора, так художник зафиксировал на картине сакральный центр, организующий географический ландшафт как этнокультурное пространство, в котором разворачивается обыденная жизнь народа в его трудах и заботах. Поскольку работа была написана в Моркинском кантоне, то, очевидно, вдали показа Карман-курук. Сюжет, изображающий случайный, рядовой момент трудового процесса, и композиция картины акцентируют первое и словно бы прячут от посторонних глаз, отодвигают на дальний план священное.

Непосредственно образ народа складывается из конкретных персонификаций женских и мужских культурных архетипов, они структурируют и стабилизируют систему ценностей этнокультуры. Начинать анализ необходимо с женского образа. Роль женщины в традиционной культуре марицев очень высока, в мифологической картине мира мари это подчеркнуто тем, что «первым прак-

тическим субъектом» выступает мифологическая репрезентация женского архетипа Юмынудыр (Божественная Дева) [2, с.76]. Своего рода женской манифестацией можно определить картину В.К. Тимофеева «Марийка со снопом покони», 1920-е, х. м., 87х60. Чувство собственного достоинства, нравственная цельность героини, по видимости, находящейся на собственной конопляной полянке, составляющей ее гордость, ставит ее в один ряд с лучшими женскими образами русского искусства.

Как субъект этнокультурного пространства женщина представлена в художественно-этнографических работах 1920-30-х годов из фондов Национального музея Республики Марий Эл им. Т.Евсеева в первую очередь через ее повседневную хозяйственную деятельность. Запечатлен круг традиционных женских обязанностей по поддержанию стабильности домашнего быта: среди них: уход за ребенком, приготовление пищи, ходьба за водой, работы на огороде, уход за скотом. Особое внимание уделено занятиям, имеющим священный статус в традиции и мыслившимся в архетипе как воплощение акта творения мира вместе с Юмынудыр: прядение, ткачество, вышивание (В.К. Тимофеев, П.Т. Горбунцов).

Художник В.К. Тимофеев, чьих живописных работ в коллекции больше всего, картины на эту тему дополнял психологическим пространством живущих в нем людей («Женщины-марийки за рукоделием», 1927; «Женщины-марийки за обработкой льна», 1920-е и др.), благодаря чему сегодня может видеть не только трудовые занятия, но и типичные повседневные ситуации и модели поведения марийских женщин. Взгляд В.К. Тимофеева на характеры и типы марийцев отличается удивительной теплотой и иногда доброй иронией.

Традиционный костюм марийской женщины на картинах 1920-30-х гг. выступает как «говорящий» элемент, как информационный уровень пространства марийской культуры, через него раскрывается современному зрителю сфера сакрального уровня традиционной культуры. В работах коллекции нашли отражение костюмы, указывающие на различия в социальном статусе женщин, своеобразие костюмов локальных этнических групп, трансформации в области эстетики и технологий (П.А. Радимов, В.К. Тимофеев, К.Ф. Егоров, Е.Д. Атлашкина), которые карди-

нально изменили костюм к середине XX века.

Изображения конкретных марийских женщин, со всеми антропологическими социально-культурными особенностями, сливаются в обобщенный архетипический образ крестьянки-труженицы, складывается психологический портрет марийской женщины, как сдержанной и предусмотрительной, рачительной и ответственной хозяйки и матери.

В то же время, в работах коллекции нашли отражение серьезные трансформации женского архетипа, связанные с социалистическими преобразованиями марийской деревни 1920-30-х годов. Ближайшая к традиционной роль – колхозница. Женщина учится читать (Е.Д. Атлашкина), становится активным членом общества (П.Т. Горбунцов), все это ведет к смешению гендерных сфер, изменению установок и норм поведения.

Появляются новые женские социальные роли – политическая активистка и управленец. Вчерашняя крестьянка теперь твердо стоит «за дело рабочего класса», она поменяла традиционное домотканое платье на пролетарскую фабричную блузу, которую украшает красный, но не орнамент, а комсомольский значок. Культурная революция, безусловно, дала толчок началу активной эмансипации марийской женщины.

Художественных работ 1920-30-х годов, отражающих существо мужского начала этнокультуры мари, не так много по сравнению с работами на женскую тему. Как субъект этнокультуры, т.е. как архетипический Культурный герой (демиург, творящий мир посредством природных материалов – дерева, металл, глины) [1, с.82], мужчина предстает в произведениях 20-30-х годов XX века в первую очередь через показ его традиционных хозяйственных занятий: охота, рыболовство, пчеловодство, домашние промыслы и ремесла. Создается образ флегматичного, самодостаточного, привыкшего к тяжелому труду крестьянина, архетипической концентрацией которого выступают в живописи этого времени персонификации старца как архетипа духа и мудрости [3, с.126]. (В.К. Тимофеев «Старик-мариец»; П.А. Радимов «Мариец»).

Подлинный Культурный герой советской эпохи, а это рабочий, комиссар, делегат, в этнографическом ключе выступает как национальный просветитель и деятель культуры (портреты Те-

рентьева, Краснова, Бирюкова кисти В.К. Тимофеева и Орлова, Кутасова, Ключникова, созданные КФ. Егоровым.). Известный в свое время гуслир П.Т. Терентьев в отличие от волынщика, показанного на картине «Народный музыкант», предстает уже национальным интеллигентом, чей взгляд осенен осознанием своей миссии пропагандиста народной музыкальной культуры.

Еще одна ипостась мужского архетипа – политик и управленец. Из редкого наследия первого лугомарийского художника К.Ф. Егорова сохранилось три выразительных портрета участников революционного события 30 июля 1906 года в с. Кокшамары Звениговского кантона, лесорубов М.Г. Орлова (1929, бумага, карандаш угольный, 36x27), М.С. Ключникова (1929, бумага, карандаш угольный, 33,5x26,3), А.Ф. Кутасова (1929, бумага, карандаш угольный, 35x26,5). К. Егорову удалось создать живые самобытные характеры. Эпоха «усиления классовой борьбы» не пощадила самых ярких героев своего времени, а потому не сохранилось и их портретов. Хотя известно, что например, В.К. Тимофеев писал портреты С.Г. Чавайна, Н.С. Мухина и др., но в годы репрессий эти произведения были уничтожены, как и сами подлинники культурные герои эпохи.

Коллизия двух типов героя эпохи утверждения советской власти отчасти находит отражение в рисунках П.Т. Горбунцова. «На сходке» (1936, бумага, графитный карандаш/черная акварель/кисть, 15,7x18,3). Рисунок является иллюстрацией к рассказу Сарави «Камзай изай», напечатанному в № 3 журнала «Увий» за 1936 год. Наполненная движением фигура оратора возвышается над толпой, его рука угрожающе воздета кверху. Этот герой, политический агитатор, понятен, он показан спиной к зрителю. Художника интересуют слушающие его крестьяне. Их психологические характеристики даны на переднем плане. Кто-то с оптимизмом воспринимает речь, хитроватый недоверчивый мужик опустил голову, злобно глядит на выступающего бородастый мужчина с трубкой во рту. Сегодня в этом рисунке видится не столько мотив классовой борьбы, вне всякого сомнения, подразумевавший в ту пору, сколько драматизм, связанный с ломкой векового образа жизни. И тут открываются различные стратегии поведения культурного героя, стремящегося защитить традиционные ценности или отринуть их и создать новый мир, или же

совместить их, спрятав старое под фасадом нового.

Эти деятели занимались образованием марийского народа, открывали избы-читальни (П.Т. Горбунцов «Изба-читальня», 1929, х.м., 147х192) проводили радио в деревнях (В.К. Тимофеев «Проводка радио в деревне Кокшамары», 1935-1936гг., х.м., 39х57), расширяя границы мира для своих соплеменников, меняли его неспешный устоявшийся традиционный образ жизни, закладывали основы профессиональной культуры и образования марийского народа.

Итак, на начальном этапе становления марийского профессионального изобразительного искусства 1920-30-х годов зафиксирован образ народа-труженика, ведущего традиционный патриархальный образ жизни, в то же время отражены и социальные трансформации, приведшие к появлению новых культурных реалий: новые социальные роли, женское образование и начало эмансипации.

Литература

1. Большова Н.А. Три тотема – три образа // Финно-угорский триптих: каталог выставки. Вып. 2-й. – Ижевск, 2010.
2. Калиев Ю.А. Мифологическое сознание мари: Феноменология традиционного мировосприятия. – Йошкар-Ола. 2003.
3. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. – М., 1991. – С. 97-128.

Иванова З.П.,
заведующая методическим отделом
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Возрождая традиции...

(о совместной этнографической марийско-эстонской экспедиции 2012 г.)

Национальный музей Республики Марий Эл и Эстонский национальный музей имеют давние творческие связи. Это и организация выставок в Эстонии и Марий Эл, участие в конференциях, совместные экспедиции. Особенно интересны в этом отношении 1990-е годы, когда были проведены несколько совместных марийско-эстонско-венгерских этнографических экспедиций по марийскому краю во главе с директором Эстонского национального музея Алексеем Петерсоном. Во время экспедиции были произведены фото- и видеосъемка жилищ, хозяйственных построек, обряды марийской свадьбы, моления в языческих марийских рощах. Эти плодотворные связи Эстонский национальный музей возобновил в 2012 году новой совместной марийско-эстонской научно-исследовательской экспедицией «По следам своих коллег». Маршрут экспедиции проходил по тем районам республики, которые были зафиксированы в 1980-90-х гг. XX века. Экспедиция связана с подготовкой новой финно-угорской экспозиции Эстонского национального музея «Эхо Урала» и созданием экспозиции по финно-угорским народам Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева «Современный финно-угорский мир: параллели и меридианы».

В центре внимания будущей экспозиции Эстонского национального музея – интерпретация финно-угорских культур через показ культуры носителей пермских, волжских, прибалтийско-финских и угорских языков (коми – изба, удмуртский амбар, марийский двор, карельская баня и т.д.). По концепции выставки культура мари будет представлена через сцену встречи свадебных поезжан на фоне фотопанорамы крестьянского двора. Видео- и мультимедийные проекты, специально создаваемые для экспозиции, призваны расширять и углублять информационно-научное поле каждого тематического блока. В дизайн-решении экс-

позиции предполагается использование разных подходов: в двух первых залах эффект создается с помощью передовых технологий, графического дизайна и отдельных экспонатов-символов, которые должны заманить, заинтриговать посетителя финно-угорской тематикой. Поэтому целями экспедиции Эстонского национального музея были:

- фотосъемки традиционной марийской сельской архитектуры в рамках подготовки финно-угорской экспозиции музея;
- исследование и аудиовизуальное документирование традиционной повседневной и праздничной культуры народа мари;
- фотофиксация культурного ландшафта «по следам своих коллег» в Моркинском и Горномарийском районах (изменения деревень по сравнению с материалами экспедиций 1975, 1986, 1990, 1994, 1996 гг.);
- популяризация (музейное представление) финно-угорского этнокультурного наследия.

Со стороны Эстонского национального музея в состав экспедиции входили: Пирет Кооса (научный сотрудник ЭНМ, руководитель экспедиции), Светлана Карм (научный сотрудник, координатор подготовки финно-угорской экспозиции ЭНМ, Арп Карм (заведующий фотолабораторией, фотограф), Майдо Сельмяэ (заведующий видеокиностудией ЭНМ, видеоператор).

В составе экспедиции от Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева были: З.П. Иванова (заведующий методическим отделом, руководитель экспедиции), А.А. Айгузина (старший научный сотрудник отдела этнографии), В.С. Петухов (заведующий отделом информационных технологий).

Цели экспедиции Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева:

- исследование и аудиовизуальное документирование традиционной повседневной культуры народа мари;
- исследование проявления обрядности и ритуалов;
- исследование религиозных представлений народа мари, состояния священных рощ в настоящее время.

Маршрут экспедиции проходил по Советскому, Моркинскому и Горномарийскому районам, а также по городам Йошкар-Ола и Козьмодемьянск. Только по Моркинскому и Горномарийскому районам экспедиция прошла и проехала 910 км: г. Йошкар-Ола – д. Чодраял – п. Морки, – д. Старое Мазиково –

д. Ерумбал – д. Шоруньжа – д. Шлань – п. Морки – д. Чавайнур – д. Чодраял – г. Козьмодемьянск – д. Виловатово – Аламнер – с. Еласы – д. Емелево – д. Чермышево – г. Козьмодемьянск – г. Йошкар-Ола.

Первые три дня сотрудники участники экспедиции работали в Йошкар-Оле: посетили Национальную президентскую школу-интернат, Национальную галерею, экспозиции Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, кафе марийской национальной кухни «Сандал», провели видеосъемку творческого вечера заслуженного деятеля Российской Федерации Василия Регеж-Горохова в Марийском драматическом театре им. Шкетана, встречались с художниками, народными мастерами Марий Эл, представителями молодежи на открытии марийской этнодискотеки.

Затем работали в Советском районе в сопровождении Главного художника Марийского драматического театра им. Шкетана Таныгина Сергея Ивановича.

С 15 по 17 сентября находились в Моркинском районе.

В первый же день экспедиции выпала редчайшая возможность зафиксировать обряд моркинской национальной свадьбы. Видеофиксация марийской свадьбы началась с деревни Чодраял. Здесь записаны обряды, сопровождавшие приезд жениха за невестой, прохождение свадебных поезжан по всем родственникам невесты с обрядовыми песнями и танцами, заснят момент выкупа приданого и выезд невесты из родного дома. Далее свадебный поезд отправился в дом жениха в деревню Балдырка. Заснят момент встречи молодоженов родителями жениха, угощение у крестной матери жениха, одаривание невестой родственников подарками. По словам жителей деревни, «традиционная марийская свадьба с соблюдением обычаев и обрядов проводится редко, некоторые моменты уже частично забываются». Но участникам нашей экспедиции очень повезло – мы не только наблюдали за свадьбой, но практически сами стали участниками свадьбы.

Следующим населенным пунктом была деревня Старое Мазиково, где расположена туристическая база «Старая мельница». Прекрасное живописное место привлекает своим расположением, близостью к сосновому бору. Рядом река. На этой базе пять современных гостевых деревянных домов, ресторан, огород, баня, зоны отдыха. Комплекс пользуется большой популярно-

стью. В 90-е годы XX века в маршруте эстонской этнографической экспедиции была деревня Ерумбал, которая находится в 3 километрах от д. Старое Мазиково. Наши коллеги посетили эту деревню и зафиксировали изменения за 20 лет.

Второй день экспедиции начался в деревне Шорунджа. Сотрудники Эстонского национального музея провели съемки ландшафта Шорунжинского сельского поселения, крестьянской архитектуры, сезонные работы (уборка картофеля). Состоялся очень интересный и обстоятельный разговор с Евгеньевой Эльвирой Демьяновной, главой сельского поселения Шорунжинское о будущем селения Шорунджа. Нам показали строения будущего этнографического комплекса, родник с чистой водой, прекрасные природные условия для развития этнотуризма.

Сотрудник отдела этнографии А.А. Айгузина встретила с местным картом Казанцевым Михаилом Капитоновичем. В результате записаны тексты молитв, подробный рассказ о последних молениях (12 июля 2012 года). Карт деревни – Казанцев Михаил Капитонович, 1956 года рождения. По словам карта, на моления в Шорунжинское кюсото они пропускают всех. Если рассмотреть население деревни Шорунджа, то около 90% жителей являются язычниками, и моления проходят ежегодно. В 2012 г. на молении на праздник Сүрем в жертву богам были принесены бык (от колхоза), овца, гуси. Кострища были разведены трем богам (кум тулото). Моления сопровождалась играми на гусях. Сделана полная фотофиксация действующей роши, схематический план расположения кострищ, главного дерева, растительного состава. Записаны обряды, выполняемые накануне и в день молений.

После Шорунджи экспедиция направилась в деревню Шлань, где восстанавливается этнографический музей (руководитель – Аксубина Людмила Иландаевна). Посетили студию народной вышивки «Порсын кумыл» (руководитель В. Федорова), студию лозоплетения. Провели видеофиксацию работы вышивальщиц.

Третий день экспедиции начался с посещения Литературно-этнографического музея им. М.Н. Янтемира (директор – Александрова Марина Семеновна) в поселке Морки. Участники экспедиции познакомились с экспозициями музея, а также посмотрели достопримечательности самого поселка.

Следующим этапом экспедиционной работы было знакомство с деятельностью Мемориального дома-музея С.Г. Чавайна в деревне Чавайнур. Директор музея Петров Олег Владимирович провел экскурсию по музею, рассказал про жизнь и творчество основоположника марийской литературы Сергея Григорьевича Чавайна.

Так как в программе экспедиционной работы стояло знакомство с Центрами народных ремесел, мы посетили студию марийской вышивки «Турлем ўдыр» в деревне Чодраял. Студия создана в 1993 году, в ней работают четыре вышивальщицы. В своих работах они используют старинную марийскую технологию вышивки (по счету с изнаночной стороны), создают яркие национальные женские, мужские и детские комплекты одежды. Работы вышивальщиц студии можно встретить не только в Марий Эл, но и в Казани, Москве, Эстонии, Финляндии. Студия «Турлем ўдыр» также славится своими музыкальными талантами. Нами записаны тексты народных старинных песен, проведена видеофиксация процесса создания вышивки. В работе экспедиции по Моркинскому району нам оказали очень большую помощь Григорьев Сергей Харитонович, глава администрации муниципального образования «Моркинский муниципальный район», Яковлева Юлия Николаевна, руководитель отдела культуры, физической культуры и спорта администрации Муниципального образования «Моркинский муниципальный район», директор Моркинского районного музея Александрова Марина Семеновна, Титов Анатолий Анатольевич, внештатный корреспондент газеты «Марий Эл», семьи Васильевых Нины Викторовны и Георгия Владимировича, Сергеевых Галины Николаевны и Владимира Витальевича, семья Андреева Анатолия и Васильевой Лилии.

Четвертый экспедиционный день, 18 сентября, начался в городе Козьмодемьянске. Мы познакомились при помощи Шерстнева Владимира Леонидовича, заведующего историческим отделом Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса со старинными купеческими домами города, достопримечательностями города, посетили Музей купеческого быта, Музей сатиры и юмора им. О. Бендера. Проведено документирование городской культуры Козьмодемьянска. В Этнографическом музее под открытым небом им. В.И. Романова провели

очень большую и насыщенную работу по фото- и видеофиксации традиционного крестьянского двора, надворных построек, транспортных средств, предметов быта.

Затем экспедиция направилась по населенным пунктам Горномарийского района. Первый пункт – деревня Виловатово. Нас сопровождал Васкин Григорий Валерьянович, преподаватель Виловатовской средней школы Горномарийского района, который познакомил нас с историей Виловатово, с интересными местами, а также провел экскурсию по городищу Аламнер (в переводе с марийского «Сторожевая гора»), где проводилась фотофиксация ландшафта местности. С XI по XV вв. на вершине горы находилось сначала поселение, а затем и укрепленное городище, служившее культурным, политическим и торговым центром региона. До наших дней сохранились остатки крепостного рва, вала. Также посетили деревни Емелево, Чермышево, Якимово с целью зафиксировать изменения в сельской архитектуре (по следам экспедиций прошлых лет).

В последний день экспедиции мы работали в с. Еласы. Информаторы – библиотекарь Филиппова Светлана Васильевна и Эшмякова Фаина Викторовна, преподаватель Еласовской музыкальной школы Горномарийского района. Записана история возникновения и современное положение села, национальный состав, занятость, работа фермерских хозяйств; собрана информация о календарных праздниках и обрядах. Проведена видеофиксация работы этнопарка в центре поселения. Возвращались мы в Йошкар-Олу через Козьмодемьянск.

Проезжая деревню за деревней, беседуя с людьми, участники экспедиции собрали богатейший материал по истории и культуре марийского народа, проследили через повседневную культурную и трудовую деятельность людей огромные изменения, происшедшие за небольшой период (с 1980-х по 2012 гг.). Убедились, что традиции сохраняются и передаются из поколения в поколение. Надеемся, что собранный материал поможет создать полноценные экспозиции по финно-угорским народам и в Эстонском национальном музее и Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева.

Хотелось бы отметить, что работа велась всесторонняя: фото и видеофиксация, работа с информаторами, запись обрядовых песен и молитв, запись перевода многих терминов на марийский

и русский языки. Велась тесная общая работа с коллегами из Эстонии, ведь основные вопросы и задачи экспедиции переплетались. Сотрудники Эстонского национального музея проводили сравнительный анализ современной марийской деревни с результатами экспедиций предыдущих лет, исследование и аудиовизуальное документирование традиционной повседневной и праздничной культуры народа мари. Совместная экспедиция дала возможность участникам экспедиции получить опыт научно-исследовательской работы, раскрыть возможности взаимодействия двух этнографических музеев, обогатить знания по ведению экспедиционной работы, популяризовать финно-угорское этнокультурное наследие. Взаимодействие двух музеев в совместной марийско-эстонской экспедиции дало толчок для развития международного сотрудничества посредством развития культурных и научных контактов и партнерства между музеями Эстонии и России.

Секция
**Культурные традиции в контексте
краеведения**

Блинова Л.А.,
заведующая Музеем крестьянского труда и быта
МУК «Историко-краеведческий музейный комплекс»
МО «Оршанский муниципальный район»

«Самовар кипит – уходить не велит»

Выставка «Тульские самовары» в Оршанском музее крестьянского труда и быта организована в постоянно действующей экспозиции. Самовары изготавливались на Урале, в гг. Москве, Петербурге, Туле, Владимирской и Ярославской губерниях. На протяжении конца XVIII-XX веков Тула занимала ведущее место по производству самоваров. Город славился металлообрабатывающей промышленностью с давних времен.

На выставке представлены интересные образцы самоваров XVIII-XX веков. Коллекция самоваров Оршанского музея крестьянского труда и быта состоит из 32 самоваров. Она пополняется за счет даров и приобретения у частных лиц. Интересные самовары в дар музею были переданы жителями поселка Оршанка и близлежащих населенных пунктов.

Особый интерес вызывают самовары XVIII века. Среди них чайник-самовар («Сбитенник») из красной меди. Перекидная ручка «Сбитенника» позволяла вести торговлю горячим напитком, приготовленным на травах с медом.

Первая самоварная фабрика в Туле была основана в 1778 году купцом Лисицыным в Заречье на Штыковой улице.

Самовары первой половины XIX века представлены образцами фабрик братьев Баташевых. Для этого времени характерна яйцевидная форма самоваров с металлообразными ручками, форма бочонка, декоративной вазы. Количество самоварных фаб-

Самовары первой пол. XIX века, яйцевидной формы с металлообразными ручками

рик растет к концу XIX века. В Туле насчитывалось около 80 фабрик, которые выпускали 150 фасонов самоваров. Тула становится центром самоварного производства. Самовары и детали к ним делались не только в Туле, но и в ближайших селах Тульского и Алексинского уездов. Самовары делали из красной и зеленой меди (латунь), мельхиора, томпака. Тульские самовары проникали во все уголки России.

Владельцы фабрик, представлявшие самовары отличного качества и изящные по отделке, на выставках получали награды, а оттиски с этих наград для популяризации своей продукции ставили на самовары. Медали были получены Баташевым в Чикаго (1893 г.), Париже (1889 г.) и Лондоне (1909 г.).

Слава Тульских самоваров росла. Особенно разнообразна коллекция самоваров нашего музея второй половины XIX века. Это самовары крупнейших фабрикантов Тулы Баташева и его наследников, Капырзина.

Коллекция самоваров фабрики Баташева и его наследников. Фото автора

Особый интерес представляет коллекция самоваров фабрики Баташева и его наследников: самовар с клеймом «Товарищество паровой самоварной фабрики наследников Василия Степановича Баташева в Туле в 1898 г.», самовар с клеймом «Товарищество торгового дома братьев Шемариных в Туле». Фабрика была основана в 1894 году и являлась поставщиком Двора

Его Величество Шаха Персидского.

Это первая в России паровая самоварная фабрика получившая высшую награду Всероссийской Нижегородской выставки 1896 года: право чеканить Государственный Герб России на своих изделиях. К 1904 году эта фабрика выпускала около 50 фасонов самоваров.

В годы Советской власти самоварные фабрики были национализированы. Одной из крупных фабрик была фабрика В.И. Ленина. Идут годы, а Тула как и прежде центр самоварного

производства. В 1956 году Тульский завод «Штамп» освоил выпуск электрических самоваров. Все детали самоваров изготавливались из высококачественных материалов: латуни, чугуна, стали. Самовары подвергались никелированию и лужению.

Самовар был символом уюта, гостеприимства и хлебосольства. Его ставили по случаю прихода гостей и проводов, на праздниках и после бани, с холоду и радости, и с расстройств. Ни в одном доме без самовара не обходилось.

Разжигали самовар лучинами и щепками, топили древесным углем, сухими чурками и сосновыми шишками, раздувая огонь сапогом. Самовар украшали рушниками и связками баранок.

Представьте: Вы пригласили гостей на чай. Что вам нужно сделать, чтобы к приходу гостей на столе стоял ароматный горячий чай?

Во-первых, нужно принести свежей воды из колодца, надеть коромысло с ведрами на плечи, подойти к колодцу, зачерпнуть оба ведра, принести воды и вылить в самовар воду.

Во-вторых, опустить лучину в самоварную трубу, взять сапог и раздуть самовар.

В-третьих, пока самовар греется нужно взять совок для мусора, веник и подмести пол.

В-четвертых, самовар «поет» – первая стадия, самовар «шумит» – вторая стадия, самовар «бурлит» – третья. Ну и, наконец, заварить чай.

Самоварный чай и, правда, вкуснее. Похоже, заложили мастера в это изобретение частицу души русской расположенной к ладу, миру и согласию.

На территории нашей страны опытный чайный куст был высажен 1817 году в Никитинском ботаническом саду в Крыму. Он хорошо прижился, и спустя некоторое время десятки кустов были перевезены в Грузию в Сухумский ботанический сад. Отсюда и берет свое начало родословная отечественного чая. В 1882 году сеянцами чайного куста засадили чайную плантацию около Чаквы вблизи Батуми, опыт оказался удачным: через пять лет был собран первый урожай. После этого чайные плантации получили распространение на Черноморском побережье Кавказа.

К чаю подавали расстегаи, блины, сладости. Чаепитие на Руси стало признаком хорошего тона, задушевного разговора. Ведь

не зря о чае сложена поговорка: «Самовар кипит – уходить не велит».

Литература

1. Ашурков Н.В. Избранное: История тульского края. – Тула: ПРИОК. КН. ИЗД-ВО, 2003. – 416 с.
2. Калиничев С.П., Бритенкова Л.В. Самовары России. – Хобби Пресс, 2010. – 400 с.
3. Тихонова А.С. Тульский самовар. – Тула: ПРИОК. КН. ИЗД-ВО, 1989. – 175 с.

Ильина Н.В.

*заведующая домом-музеем И.С. Ключникова-Палантая
филиалом ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
(г. Йошкар-Ола)*

Праздник «Белый цветок» – акт милосердия в России в начале XX века

Традиция праздника «Белого цветка» возникла в Европе и была связана с борьбой против туберкулеза. Идею, выдвинутую Международным Красным Крестом в конце XIX века, поддержал Датский королевский дом, и она быстро распространилась среди людей по всему континенту. В Россию праздник пришел по инициативе Царской семьи, тратившей немалые личные средства на дела милосердия и благотворительности. В вопросах благотворительности связь государства и частного капитала была совершенно естественной: богатые и влиятельные люди часто занимали крупные административные или общественные должности. Ярким примером таких отношений были необычайно популярные в начале XX века «Дни цветков», в которых для сбора пожертвований объединились чиновники и благотворительные общества. Начиная с 1911 года, общественность больших и малых городов России – аристократы, местные обыватели, гости спешили в этот день творить добрые дела, покупая символические букетики белых ромашек или маргариток. За такой букетик каждый давал, сколько может от нескольких копеек до десятков, сотен и даже тысяч рублей, внося свою скромную лепту в дело помощи немощным и недужным людям.

Дети императора Николая II в День Белого цветка: Татьяна, Мария, Ольга, Анастасия, Алексей, Ливадия. 20 апреля 1912 г.

В 1912 и 1914 годах Царская семья участвовала в праздновании «Белого цветка»: ромашки и маргаритки продавали Це-

Участие царской семьи в праздновании
«Белого цветка»

саревич и Великие Княжны. И нет ничего удивительного в том, что праздник этот проводился в те годы и в Ялте – «всероссийском госпитале» для лечения больных туберкулезом. Ялтинский «Белый цветок» был особым, ведь в нем участвовали члены царской семьи. Известна фотография, где императорские дети в Итальянском дворике Белого

Ливадийского дворца позируют фотографу, перед тем как отправиться собирать средства на борьбу с туберкулезом.

Императрица Александра Фёдоровна сама организовала четыре больших базара в пользу туберкулезных больных 1911-1914 годах, собрав изрядное количество средств. Она вместе с Великими княжнами придумывала поделки, рисовала и вышивала для базара, а на самом празднике весь день стояла в киоске, окруженная огромной толпой народа. В Ливадийском дворце с соизволения Александры Федоровны белые ромашки продавали Цесаревич и Великие княжны [1, с.1].

В Москве для нуждающихся собрали 132 тысячи рублей. В Казани было заготовлено 200 тысяч самодельных цветов, отпечатано 80 тысяч листовок, призывавших к борьбе с чахоткой, и все это было распродано еще до полудня. Сборы составили более 18 тысяч рублей. На эти деньги в деревне Тогашево под Казанью построили туберкулезный диспансер для детей.

«День цветка» вызвал такой отклик среди населения, что стал проводиться не менее четырех раз в год. Цветы были разные, каждый символизировал какую-то одну проблему [3, с.1].

Не только в больших городах России, но и в маленьких провинциальных городках поддержали эту акцию милосердия.

Так в городе Лысьва Пермской губернии также был организован праздник «белого цветка». В 1910 году сюда переехал Иван Степанович Ключников-Палантай – основоположник марийской профессиональной музыкальной культуры. Он вместе со своими друзьями и учениками принимал активное участие в празднике

«Белого цветка». В г. Лысьва Ключников-Палантай работал преподавателем пения в мужской гимназии и регентом в церкви.

В фондах дома-музея И.С. Ключникова-Палантая хранится фотография, на которой И.С. Ключников-Палантай вместе с друзьями на улице города Лысьва покупают букеты белых ромашек. Газета «Пермские ведомости» от 5 мая 1912 года писала: «Сегодня, 5 мая, всё население г. Перми и других городов пермской губернии по примеру прошлого года, снова приглашается принять посильное участие в важном и истинно-христианском деле, – в деле борьбы с чахоткой. Сегодня на всех улицах городов как центральных, так и окраинных, снова будет продаваться белая ромашка. И каждый, купивший этот цветок, как ни скромна будет лепта, явится участником великого и гуманного общего дела. Каждый из нас давным-давно знает, что чахотка – бич всего человечества и, что у нас в России, она настоящее народное бедствие.

И поэтому нам как-то неловко, скажем прямо – стыдно «доказывать», быть может ещё с цифрами в руках, всю необходимость дружной и энергичной борьбы с туберкулёзом. Необходимость эта ясна сама собой. И мы обращаемся с призывом только к чувству, к сердцу наших читателей, надеясь, что они проявят к благому делу ту же отзывчивость, что и в прош-

И.С. Ключников Палантай на празднике Белого цветка в г. Лысьва. 1912 г. Фото из фондов дома-музея И.С. Ключникова-Палантая

лом году. И даже большую. По крайней мере, во всех тех городах, где праздник белого цветка уже состоялся, сумма сбора превышает прошлогоднюю вдвое и даже втрое. Дай Бог, чтобы то же самое было и у нас, в Пермие, и чтобы никто не прошёл равнодушно мимо продавцов белой ромашки.» [цит. по 4, с. 3].

Марийский композитор сам заболел туберкулезом и умер от этой болезни в июне 1926 года. Ивана Степановича Ключникова-Палантая помнят и чтят в нашей республике. Знают о нем как о педагоге, музыканте, собирателе марийского фольклора. Но он был еще и гражданином, который активно поддерживал акции

милосердия.

С недавних пор праздник «Белого цветка» начали возобновлять в России. В заметке из газеты «Вечерняя Москва» от 21 мая 2012 года сообщалось: «Вчера в Марфо-Мариинской обители прошел благотворительный праздник – День белого цветка. Все вырученные средства пойдут на обустройство новой богадельни для стариков в Черкизове – не хватает лифта, сигнализации, кухни, трапезной и многого другого. За воротами обители гостей встречают приветливые цветочницы в платьях начала XX века. На прилавке – только белые цветы: корзинки гиацинтов, крошечные тюльпаны в ведрах, мясистые герберы, молочные розы... Рекомендованная цена – 50 рублей за цветок, но это лишь условно. Барышни в шляпках рады любому пожертвованию» [2, с.2].

Источники и литература

1. Акундова И. Радость белого цветка / Интернет-журнал «Православие.ру». – 2011. – 11 сентября.
2. «Вечерняя Москва. Утренний выпуск», № 89, 21.05.2012. – С. 2
3. Ерунов Б. Три страшные буквы – ТБЦ. – URL: <http://www.иске-казан.рф/>.
4. Кизилова И. Белый цветок надежды / И. Кизилова // Пермские новости. -1997. – 6 мая. – С. 2.

Кашутина Е.Г.,
директор МУК «Краеведческий музей им. Н. Игнатьева»
(д. Чаломкино, Горномарийский район, Республика Марий Эл)

Сокровищница горного края

В прекрасных местах расположился Горномарийский район. Он занимает юго-западную часть Республики Марий Эл и состоит из двух почти равновеликих половин, расположенных на правобережной и левобережной сторонах реки Волги.

Подавляющему большинству людей всегда была интересна история. Туристические ресурсы Горномарийского района как раз и отличает историко-культурная направленность. На его территории расположено множество уникальных памятников археологии и истории Республики Марий Эл.

В последнее время стал необычайно актуален вопрос туризма. Связано это с улучшением благосостояния граждан, открытыми границами и стремительным развитием курортов. Параметры по которым люди выбирают себе места для отдыха: экология, достоинства, стоимость, доступность.

Сегодня очень распространены и другие направления туризма: сельский туризм, этнотуризм, экстремальный туризм и событийный туризм и экологические направления туризма, когда отдыхающие наслаждаются естественной природой, стариной и принимают в ней активное участие.

Развитие туризма стимулирует такие отрасли экономики как связь, транспорт, торговля, общественное питание, строительство, сельское хозяйство, сувенирное производство.

Горномарийский район Республики Марий Эл, который расположен на высоком правом берегу реки Волги, имеет все условия для проведения как однодневных, так и многодневных туристических походов и экскурсий [4, с. 15].

Наш район имеет значительный туристский потенциал, который определяется следующими факторами:

1) Разнообразие природных условий области;

Особенность района – это природно-климатические условия. Здесь соседствуют тайга и лесостепь, пересекаются великие

реки: Волга, Сура и Ветлуга. Край богат лесными дарами природы.

2) Богатство и разнообразие животного и растительного мира;

3) Концентрация памятников культурно-исторического наследия;

Район имеет богатое историческое прошлое: история Горномарийской земли начинается с глубокой древности. На территории района, на берегу реки Юнга обнаружена Юнго-Кушергинская стоянка – самый древнейший археологический памятник Республики Марий Эл эпохи палеолита, возникшая около 30 тыс. лет назад. Множество уникальных памятников: Малый Сундырь (Аламнер), Клишкинский курган, Сиухинский марийский языческий жертвенник «Пирамида», Пепкинский курган – хранят свои тайны. По территории района проходит знаменитый Сибирский тракт. Именно по этому тракту проезжали императрица Екатерина II, А.С. Пушкин и др. Местное население называло этот тракт Екатерининским. Предание гласит, что однажды в этих местах проезжала да перевернулась царская карета, и с тех пор люди находят на склоне горы царские монеты, а горку стали называть «Шёртны кырык» – «Золотая гора». За деревней Актушево стоит кирпичный столб высотой 6 м. Этот столб в XIX веке стоял на границе Нижегородской и Казанской губерний. Подобных сооружений не сохранилось больше нигде в России. Район уникален величием своих церквей и монастырей, таинством святых источников.

4) Широкое развитие народных художественных промыслов и ремёсел;

5) Наличие баз отдыха (туристическая деревня «Наргиз», санаторий-профилакторий «Берёзка»).

Удачное расположение района: между Волгой и федеральной автотрассой, близко от крупных городов Нижний Новгород, Казань, Чебоксары и Йошкар-Ола. Это позволяет бывать у нас в любое время года [2, с.1].

Участие Горномарийского района в работе X Юбилейной республиканской выставки «Спорт. Туризм. Отдых» 2009 года привело к изданию карты Горномарийского района с указанием туристических маршрутов, достопримечательных мест, а также

созданию буклета «На земле Акпарса».

Администрация Горномарийского муниципального района придаёт особое значение развитию туризма, видя в нём фактор, способный решить не только многие социально-экономические проблемы района, но и создать имидж района как безопасного, экологически чистого и привлекательного для туристов. По достопримечательным местам района разработаны туристические маршруты. Маршруты разработаны с учётом природно-климатических условий, исторических событий и мест, связанных со знаменательными людьми.

В Горномарийском районе выявлено 119 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Из них 15 – памятники архитектуры регионального значения, 79 – памятники археологии регионального значения и 25 – памятники местного значения (бюсты, обелиски). На государственной охране регионального (республиканского) значения состоят 94 памятника [1, с.309].

Одним из важнейших туристических объектов в районе является Краеведческий музей им. Н. Игнатьева, который открыт в честь 100-летнего юбилея классика Горномарийской литературы Н.В. Игнатьева. В 2009 г. по Республиканской целевой программе «Культурное наследие и развитие туризма в Горномарийском районе на 2009-2013 годы», музей им. Н. Игнатьева включен в туристический маршрут по Горномарийскому району «На земле Акпарса».

Краеведческий музей им. Н. Игнатьева является центром изучения истории, культуры, обычаев и традиций горномарийского народа.

Основными задачами нашей работы являются:

1. Изучение истории, культуры, традиций и обычаев родного края;
2. Сбор материалов о роде Игнатьевых;
3. Разработка материалов об исторических и памятных местах Горномарийского района;
4. Проведение научно-просветительной работы среди населения;
5. Оказание методической помощи Домам культуры, школам, библиотекам в проведении мероприятий и подготовке научно-ис-

следовательских работ;

6. Проектная деятельность.

Одним из основных направлений музейной деятельности является исследовательская работа.

Сотрудники музея работают над дальнейшей разработкой проекта «Пояс судьбы», проводят мастер-классы. Экскурсантам и туристам предоставляется возможность окунуться в глубокую старину, воочию ознакомиться со старинным промыслом марийского народа – ткачеством ковровых дорожек, холста, горномарийского пояса.

В рамках реализации Республиканской целевой программы «Развитие этнокультурных и межнациональных отношений в РМЭ (2009-2013 годы)» сотрудниками Краеведческого музея разработан проект под названием «Жемчужина горного края». Итогом работы стало оформление экспозиции под названием «Этнография горномарийского народа».

Сотрудники музея проводят интересные экскурсии по памятным и историческим местам района.

В Горномарийском районе действует Муниципальная целевая программа «Развитие туризма в муниципальном образовании «Горномарийский муниципальный район» на 2009-2013 годы». Цель программы:

а) создание благоприятных условий для устойчивого развития сельского туризма в МО «Горномарийский муниципальный район»;

б) сохранение и рациональное использование культурно-исторического наследия и природного потенциала района;

в) расширение возможностей реализации творческого потенциала населения, его интересов;

г) создание условий для формирования в муниципальном образовании «Горномарийский муниципальный район» конкурентоспособной туристской отрасли как одной из сфер экономики, обеспечивающей стабильный вклад в социально-экономическое развитие района.

Для достижения цели программы поставлены задачи, позволяющие разрешить основные проблемы развития туризма в Горномарийском районе: создание на территории района высокоэффективного и конкурентоспособного туристичес-

кого комплекса; сохранение и возрождение культурно-исторического и природного наследия; реализация туристических проектов и развитие инфраструктуры туризма; создание условий для возрождения финно-угорских ремёсел и разработка программы сохранения, возрождения и развития народных художественных промыслов в районе; создание новых рабочих мест; организация системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов индустрии туризма; осуществления комплекса научных исследований в области туризма, экологии и природопользования внедрения научных разработок; создание организационных, информационных, нормативно-правовых и финансовых условий для приоритетного развития туризма; повышение инвестиционной привлекательности имиджа муниципального образования «Горномарийский муниципальный район» в целом:

- развитие туристической инфраструктуры: средств размещения, объектов торговли и общественного питания, транспортного и информационного обслуживания;
- создание условий для развития предпринимательства в туристической сфере и сопряжённых с ней отраслях;
- совершенствование системы информационно-рекламного обеспечения в сфере туризма;
- создание и реконструкция историко-культурных объектов.

Исходя из цели и задач Программы, предлагается система мероприятий по их реализации:

- 1) создание условий для формирования в муниципальном образовании «Горномарийский муниципальный район» современного туристического комплекса, способного существенно увеличить вклад в социально-экономическое развитие муниципального образования, обеспечить создание новых рабочих мест;
- 2) улучшение ситуации в области охраны окружающей среды, а так же сохранения и возрождения историко-культурного наследия района;
- 3) привлечение отечественных и иностранных инвестиций в экономику и социальную сфер района;
- 4) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, создание позитивного имиджа района, как одной из благоприятных, безопасных, привлекательных туристических территорий

Республики Марий Эл;

5) повышение эффективности культурно-духовного воспитания населения на основе различных видов туризма.

В мире наблюдается поворот от массового туризма к более содержательным видам путешествий. И здесь в деревне есть что предложить: сельские пейзажи, традиционный крестьянский образ жизни, экологически чистые продукты. Сегодня сельский туризм развивается весьма быстрыми темпами и в некоторых странах привлекает значительную часть иностранных туристов. Сельский туризм (агротуризм, «зелёный» туризм) – очень широкое понятие, общепризнанного определения которому пока не дано. С точки зрения географической – это туризм за пределами городской черты на территории с низкой плотностью населения.

Большая ценность нашего района – люди. Красивые и трудолюбивые, гостеприимные и культурные. В районе имеется не один десяток семей, готовых принять туристов на определённое время и есть все условия для создания гостевых домов.

Огромное количество культурно-исторических памятников, обилие красот объясняют популярность Горномарийского района, как места всесезонного отдыха. Ожидаемое удовольствие получают здесь любители древней и современной культуры, пешего туризма и автомобилизма, грибники, ягодуники и охотники, гурманы, отдающие предпочтение национальной кухне.

Горный край, его природа – это то, что нужно для отдыха уставшим от городского шума, суеты, смога.

Гостям района, безусловно, будут интересны древнемарийские городища и курганы, православные храмы, а восхитительная природа лишь усилит яркость впечатлений. Решившиеся посетить наши места наверняка не станут сожалеть о потерянном даром времени. Наоборот, будут стремиться попасть сюда вновь и вновь.

Главной отличительной особенностью района по разработке туристических маршрутов являются информационные аншлаги (с краткой исторической справкой по отдельному, уникальному месту или исторической значимости). Именно по этим информационным аншлагам туристы, обучающиеся школ, местные жители смогут изучить историю, традиции и обычаи Горномарийского района. И каждый из них обязательно поделится с друзьями и

знакомыми своими впечатлениями об уникальном крае и пожелает им непременно побывать на земле Акпарса.

Горномарийский край – это колокольный перезвон и сияние куполов православных храмов, бескрайние овощные плантации, трудолюбивые пчёлы и сотный князь Акпарс. И главное богатство – предприимчивые трудолюбивые горномарийцы, бесконечно влюблённые в свой край.

Источники и литература

1. Горномарийский район: страницы истории. – Йошкар-Ола, 2011.
2. Край горномарийский – 2009. – 24 апреля.
3. МЦП «Развитие туризма в муниципальном образовании «Горномарийский муниципальный район на 2009-2013 годы». № 285 от 15 апреля 2009 г.
4. Фадеев В.З. Организация турпоходов по Горномарийскому району. – Козьмодемьянск, 1999.

Кораблева О.В.,

заведующая отделом учета

МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

(г. Козьмодемьянск)

Из истории здравоохранения г. Козьмодемьянска

Состояние здравоохранения в обществе является показателем его культуры. Тема медицины с точки зрения просветительской деятельности в музее раскрыта не полностью по причине отсутствия исторических данных, исследовательских работ немного.

С целью решения вышеуказанной задачи сотрудниками музея была проведена собирательская работа на тему: «Здравоохранение в г. Козьмодемьянске XIX-XX вв.». Был организован историко-архивный конкурс среди школьников и жителей города по теме «Врачи и медицинские работники Козьмодемьянска XIX-XX вв.» по сбору документальных и фотоматериалов. Сотрудники музея обращались к публикациям в научных журналах, газетах, в архив районной больницы, к документальному фонду Козьмодемьянского музейного комплекса.

Уездный земский врач
Х.С. Троицкий. Фото из фондов КМК

В ходе исследовательской деятельности были выявлены новые сведения по данной теме: когда была открыта первая больница в г. Козьмодемьянске и кто были первые врачи и фельдшеры.

В архивном фонде Казанского приказа общественного презрения в отчете Козьмодемьянской городской больницы за 1858 г. значится больница в Козьмодемьянске, учреждена в 1826 г. на 16 кроватей. Здание выстроено за счет городских доходов. Там же, в архиве, хранится доклад Козьмодемьянской уездной

земской управы от 14 октября 1866 г., где говорится о том, что Козьмодемьянская городская больница передана из Казанского приказа общественного презрения в ведение Козьмодемьянской земской управы с преобразованием её в Козьмодемьянскую земскую больницу [1].

Константин Рябинский в своей книге «Город Козьмодемьянск Казанской губернии» подтверждает, что в 1866 г. земство купило у акционерного ведомства большое каменное двухэтажное здание [5, с.16]. Но лишь только в 1875 г. был назначен первый постоянный уездный земский врач Х.С. Троицкий. В обязанности земского врача входило: заведование земской больницей, контроль за фельдшерами, оказание медицинской помощи всему населению уезда, ликвидация эпидемии, предоставление отчетов о состоянии здравоохранения в уезде. Очевидно, что служба земского врача была чрезвычайно ответственной и трудной. Но Х.С. Троицкий успел сделать многое для организации медицинского обслуживания населения уезда. Добился расширения больницы: в 1870 г. впервые ввел в её штат должности акушерок, в 1882 г. при больнице открыл инфекционное отделение, а в 1887 г. стал оказывать хирургическую помощь.

С марта 1883 г. земской больницей заведовал Михаил Григорьевич Степницкий. Он был одним из инициаторов открытия при Козьмодемьянской земской больнице бактериологической лаборатории. С согласия земской управы М.Г. Степницкий вступил в переписку с известным ученым-бактериологом И.И. Мечниковым. А в марте 1887 г. Николай Викентьевич Ковалевский уже занимался в одесской лаборатории под руководством И.И. Мечникова. В апреле 1887 г. впервые в истории марийского края в Козьмодемьянске была организована бактериологическая лаборатория, заведующим которой стал Николай Викентьевич. Под его руководством лаборатория постепенно расширилась, вводились в практику новые методы химико-бактериологических исследований. По словам краеведа А.М. Суринова, в 1889 г. в лаборатории было произведено 190 исследований по определению различных болезней [2, с.156].

В 1891 г. уездным врачом был назначен Константин Петрович Целерицкий.

Виктор Александрович Протопопов в 1894 г. поступает на

службу земским врачом 4-го врачебного участка Козьмодемьянского уезда. В подведомственном ему участке был развит лесной промысел, и поэтому Протопопов пытался обратить внимание земства на ужасающее положение рабочих лесоразработок. Пришлые рабочие являлись разносчиками заразных болезней, а жуткие условия проживания в землянках и пристанях увеличивали вероятность возникновения эпидемий. Однако земство ничего не могло поделать, а лесопромышленники не желали заботиться о здоровье своих работников. Протопопов много внимания уделял и санитарному состоянию народных школ и, судя по медицинским отчетам, положение в школах улучшилось.

Иван Иванович Перлов – фельдшер, после революции один из организаторов здравоохранения в районе, примерно в 1918 г. он стал заведующим отделом здравоохранения при уездном исполнительном комитете.

Ковалевский Сергей Николаевич пошел по стопам отца, «... как врач – хирург провел большую работу в области большой хирургии, произвел много крупных полостных операций, как хирургических, так и хирурга-гинекологических» [4].

На фоне известных имен врачей мы порой забываем фельдшеров, которые лечили людей на протяжении долгих лет. Один из них Михаил Алексеевич Воробьев. Каким образом москвич Михаил Воробьев оказался в Козьмодемьянском уезде на должности фельдшера? Ответ на этот вопрос долгие годы «покоился» в документальном фонде музея, так как здесь хранится направление Голицинской больницы г. Москвы от 25 мая 1899 г. в котором говорится, что «Предъявитель сего фельдшер Михаил Воробьев окончивший курс в фельдшерской школе при Голицинской больнице 18 мая 1899 г. отправляется на службу в Козьмодемьянскую Уездную Управу Казанской губернии в село Большое Сундырское [3].

Голицинская больница была основана в 1802 г. и на протяжении всего XIX века оставалась одной из лучших больниц России. Первая в России фельдшерская школа была открыта именно при Голицинской больнице в 1832 г. В нее принимались мальчики – дети крепостных служащих больницы, а с 1876 г. в ней стали обучаться питомцы московского Воспитательного дома. Возраст поступающих в обучение колебался от 12 до 16 лет. Эта школа

была одним из первых в России учебных заведений по подготовке квалифицированного медицинского персонала. Единственным условием для поступающих было умение читать и писать на русском языке. Мальчики учились уходу за больными, приготовлению и выписыванию лекарств, основам латыни и общеобразовательным дисциплинам. Полный курс обучения составлял 4 года. На протяжении первых 50-ти лет все главврачи больницы были одновременно профессорами Московского университета, а сама больница служила клинической базой медицинского факультета.

Известно, что Михаил Алексеевич, приехав из Москвы, в течение 18 лет работал фельдшером в сельской местности Горномарийского района, в том числе в с. Коротни, а примерно с 1918 года в Козьмодемьянской больнице. Его жена Анна Яковлевна также была работником больницы. Пересматривая семейные фотографии, которые хранятся

в нашем фонде, выяснили, что семья Воробьевых воспитала пятерых детей и четверо из них стали врачами: Владимир работал зубным врачом, в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был военврачом, погиб в 1943 г. Виктор получил образование ветврача, погиб в первые дни Великой

Медицинские работники конца 1920-х гг.
Фото из фондов КМК

Отечественной войны 1941-1945 гг. на Западном фронте. Дочь Галина в 1927 г. окончила школу, в Козьмодемьянске работала врачом терапевтом, её муж Николай Степанович Горшенев был ветеринарным врачом. Валентина (младшая дочь) – военврач, во время Финской войны служила в полевом подвижном госпитале. Всю Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. служила в блокадном Ленинграде, в санитарном поезде переправляла раненых через Ладогу, работала в окружном госпитале, имеет звание старшего лейтенанта медслужбы. После войны и до выхода на пенсию работала в окружном военном госпитале г. Ленин-

града [3]. Данных о сыне Николае мы пока не имеем.

Проведенное исследование может служить основой для написания статьи либо брошюры о здравоохранении г. Козьмодемьянска. Эта публикация будет интересна не только представителям научно-образовательного мира, но и жителям города, интересующимся историей г. Козьмодемьянска.

Источники и литература

1. НАРТ. Архивная справка.
2. ДФ КМК. А.М. Суринов. Рукопись «Город на Волге – Козьмодемьянск». – С.153-158.
3. ДФ КМК. Документы М.А. Воробьёва.
4. ДФ КМК. Документы С.Н. Ковалевского.
5. Рябинский К.В. Город Козьмодемьянск Казанской губернии. – Казань, 1890. – 23 с.

Кутасова В.Е.,

*доцент ФГБОУВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола)*

Историко-краеведческий музей Кокшамарской средней школы: страницы истории

Деревня Кокшамары – один из крупнейших населенных пунктов Республики Марий Эл. Широко раскинулась деревня на южной границе Марийского края, на живописном берегу реки Большая Кокшага.

Свое название деревня Кокшамары получила от реки Большая Кокшага, на берегу которой раскинулась. На название деревни повлияло то, что марийцы жили раньше землячествами – «Какшамарий», т.е. «кокшамарские марийцы».

Кокшамары называют столицей марийской музыки. Здесь родились, учились, закончили местную школу основоположники марийской музыки – композиторы Иван Степанович Ключников-Палантай (1886-1926) и Яков Андреевич Эшпай (1890-1963).

Марийский ученый-краевед Михаил Николаевич Янтемир (1887-1937) назвал деревню Кокшамары – центром культурной жизни и лесного промысла Звениговского района. Он отметил, что население отличается развитым политическим и национальным сознанием. Оно проявило это в своем революционном выступлении 1905 года и в деле воссоединения с Маробластью [5, с.30].

Богата история Кокшамарской средней школы. Это – первая средняя школа Звениговского района. Поэтому здесь учились дети со всего района. В 2013 году ей исполнится 130 лет. Земское начальное училище в д. Кокшамары открыто 8 января 1883 г. Его основателем был Иван Александрович Никольский (1854-1902) – выпускник Чебоксарской учительской семинарии.

Не зря появилась идея создать музей. Как у деревни, так и у школы уже тогда была богатая история, которая славилась своими уроженцами и выпускниками. Организатором музея был учитель истории – краевед Евгений Леонидович Кутасов (1923-2002). Он хотел пробудить у учеников интерес к истории, а музей –

Организатор музея - учитель истории Е.Л. Кутасов.
Фото из фондов НМ РМЭ им. Т. Евсеева

это уникальное культурное пространство, которое способно объединить в себе знание о прошлом, сведения о настоящем.

Началась работа по сбору материалов, изучению истории деревни.

К этой интересной работе подключились ученики Михаил Васильевич Кутасов, Евгений Леонидович

Лукоянов, Григорий Николаевич Лисов, Светлана Константиновна Малыгина, Анастасия Спиридоновна Айварова, Василий Александрович Ключников. В 1958 году они, ученики 9 класса, заняли первое место на районном слете туристов в поселке Звенигово.

Е.Л. Кутасов организовал работу исторического кружка, членами которого были Виктор Афиногенович Синцов, Юрий Николаевич Малыгин, Михаил Спиридонович Айваров, Валерий Павлович Ефимов, Ратмир Ликарионович Казаков, Сергей Иванович Соловьев и другие. Тогда они учились в седьмом-восьмом классах. Кружковцы собирали экспонаты, оформляли экспозиции, очень интересно проводили экскурсии по музею.

Жители деревни активно приносили экспонаты в дар школьному музею.

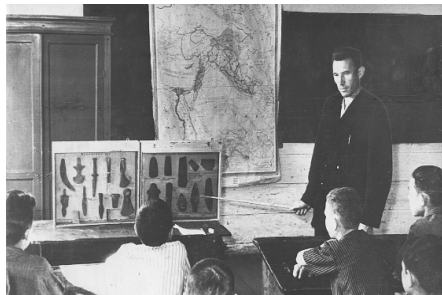
Прокопий Федорович Кожмаков, участник Чапаевской дивизии передал музею свою форму солдата царской армии и Георгиевский крест, Пелагея Андреевна Ишпайкина передала гусли своего брата – композитора Якова Андреевича Эшпая, Семен Николаевич Кутасов передал свой Георгиевский крест III степени, почетный член историко-краеведческого кружка Кирилл Ефимович Ефимов передал музею свои медали, член исторического кружка Сергей Иванович Соловьев передал гусли. Они об экспонатах сообщали интересные сведения [1].

Михаил Васильевич Кутасов, вспоминая школьный музей, отметил, что принес бирки для сбора подушной подати.

Таким образом, из экспонатов сформировались коллекции:

нумизматики; оружия; медали и ордена; бытовые предметы; одежда; орудия труда; музыкальные инструменты; репродукции картин русских и советских художников.

В январе 1957 года в Кокшамарской средней школе был проведен вечер исторического кружка, посвященный открытию историко-краеведческого музея. С докладами выступали ученики, экскурсоводами были также члены исторического кружка – учащиеся 7 класса. Ученик 7 класса Р. Казаков рассказал о жизни народа до революции. Участник гражданской войны П. Кожмаков поделился воспоминаниями о Чапаевской дивизии, о гибели полководца [4].

Е.Л. Кутасов на уроке.
Фото из фондов НМ РМЭ им.Т. Евсеева

В личном архиве Е.Л. Кутасова сохранилась тетрадь отзывов посетителей музея [2].

Посетители школьного музея высказывали свои пожелания. Много было обращений к руководству школы о выделении большего помещения для музея, расширении отделов.

Все отмечали большую любовь детей и учителей к истории, к своей деревне, отмечали то, что в музее отражена история деревни и обращали внимание на значимость картин репродукций художников – «своя маленькая Третьяковка» [2].

Многое пришлось пережить музею почти за шестидесятилетнюю историю своего существования. Было несколько переездов. Результат – потеря ценнейших экспонатов. Даже был довольно продолжительный период, когда экспонаты хранились на школьном складе, экскурсии

Свидетельство из личного архива автора

куда не проводились. Тогдашнее руководство школы не предоставляло помещение для школьного исторического музея.

Но краеведческая работа в школе продолжалась. В 1970-е годы, когда Е.Л. Кутасов работал директором школы, на здании были открыты мемориальные доски, возобновилась краеведческая исследовательская работа.

Таким образом, исторический музей является одним из замечательных и уникальных явлений культуры и истории, играет большую роль в патриотическом и гражданском воспитании детей. Благодаря поисковой работе фонды музея пополняются.

Историко-краеведческий музей Кокшамарской средней школы продолжает встречать посетителей.

Мемориальные доски на здании школы.
Фото автора

Источники и литература

1. Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсева. Рукописный фонд. Дело «Школьные музеи Марийской АССР», шкаф 16, папка 3. Основной фон 4072 КП. Кокшамарская средняя школа Звениговского района Марийской АССР.

2. Архив семьи Е.Л. Кутасова. Тетрадь отзывов.

3. Звениговский район. Сборник документальных очерков / И.М. Бусыгин, Е.Л. Кутасов, В.Е. Кутасова – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Звениговский район», 2004. – С. 98-107.

4. Ямбарцев П. Кружок юных историков // Ленинское зная. – 1957. – 3 февраля.

5. Янтемир М.Н. Описание Маробласти. Вып. III. Звенигов-

ский кантон (с приложением списка населенных пунктов кантона). Изд. У.М.Н.С. Маробоно. – Краснококшайск: 2-я Гос. Типография «Маробиздата» г. Козьмодемьянск, 1926. – 65 с.

Приложение.

Тетрадь отзывов посетителей музея (из личного архива Е.Л. Кутасова).

25 января 1957 г.

Краеведческий музей Кокшамарской школы является результатом большой воспитательной работы среди учащихся школы.

Хочется особо отметить работу исторического кружка (руководитель Кутасов В.Е.). Было много инициативы учащихся, так как за короткий промежуток времени (1 год) собрано большое количество исторических экспонатов. Школа находится на берегу Б. Кокшаги, в окружении леса. Какое природное богатство! Это ребята, тоже нужно отразить в прекрасном начинании. Собирайте растения своего края, изучайте животных, изготавливая чучела, гербарии, коллекции, которые помещайте в музей.

Руководитель краеведческих кружков г. Йошкар-Олы
Подпись

При посещении нами краеведческого и исторического музея Кокшамарской средней школы, должны отметить, что экспонаты, выставленные в музее являются чисто национальными (марийского народа) кокшамарского народа того времени и могут принести большую пользу по изучению истории марийского народа в особенности для учащихся.

Пожелаем руководителю музея и также ученикам шире развернуть по обновлению экспонатов из числа тех, которые они находятся у населения.

Пропагандист РК КПСС Подпись
Председатель СК Подпись

Знакомясь с музеем Кокшамарской средней школы можно сделать вывод, что учащиеся школы и особенно ученики исторического кружка (руководитель тов. Кутасов) с любовью относятся к этому делу, стараются все сделать, чтобы было в нем больше экспонатов.

Нужно только пожелать, чтобы кружковцы соблюдали чистоту и порядок. Желаю дальнейших успехов.

Зав. Отделом РК КПСС Колупаева

Музей очень интересный и хорошо оформлен. Представляет большой интерес для изучения истории нашего народа, особенно мари.

11 февраля 1957 г. ветврач

Музей мне очень понравился. В нем много интересных экспонатов. По-моему можно открыть отдел по истории Кокшамарской средней школы.

Желаю кружку историков дальнейших успехов в работе по обогащению музея.

16 февраля 1957 г. И. Никонов, Чув. АССР

Музей Кокшамарской средней школы очень хорошо оборудован и просим дирекцию школы оборудовать еще лучше.

Колхозники В.И. Соловьев, Н.И. Киртаев

Организованный музей, не смотря на свою молодость, дает многое в понятие той цели, к чему она призвана.

Желаю дальнейшего роста в экспонировании и оформлении.

Колхозник Кольмов

Музей Кокшамарской средней школы дает много хорошего и интересного. Этот музей дает нам, посетителям и показывает, как жили и боролись за счастье простые люди марийского народа.

Просим дирекцию школы лучше оборудовать этот замечательный сельский музей.

Посетители: 3 подписи

Музей Кокшамарской средней школы дает много хорошего и интересного для молодежи особенно, как жили и боролись народы мари для счастливой жизни.

Просьба еще лучше оборудовать этот музей.

Посетитель Ефимов

09 марта 1957 г.

Мы, депутаты Кокшамарского сельсовета очень довольны ценной инициативой пионеров и школьников Кокшамарской средней школы. Музей дает возможность лучше ознакомиться с историческим прошлым нашей родины, с национальным богатством мари́йского народа и богатой природой.

Депутат В. Семенов

Инициатива ваша хорошая и ценная. Начатое вами дело не является ошибкой. Иногда бывает, человек боясь ошибиться, перестает быть активным...

Молодцы ребята, что среди вас не нашлось трусливых.

Какая бы работа ни была – большая или маленькая, выполняйте ее с любовью и стремитесь (добирайтесь) до самого существа, до самой намеченной вершины.

С экспонатами и другими материалами добивайтесь показать подлинное место и факты революционной деревни Кокшамары.

Ваша цель и задача всегда будут поддержаны старшими товарищами, партийно-советскими организациями.

Инструктор Райкома КПСС Г.Е. Соловьев

11 марта 1957 г.

Большое спасибо ребятам из Кокшамарской школы, а также их руководителям за очень полезную работу по краеведению. Очень желательно, чтобы эта работа была продолжена, чтобы настойчиво накапливался материал и о прошлом, и о нашей современности.

Желаю успеха в работе.

06 апреля 1957 г. Т. Дробан,
первый секретарь Звениговского РК КПСС

12 апреля 1957 г.

Краеведческо-исторический музей при школе является большим научным трудом учащихся Кокшамарской средней школы.

Этот небольшой уголок рассказывает о многом, о жизни, быте, обычаях народов населяющих этот древний край.

Мы, учащиеся школы № 7 г. Йошкар-Олы остались довольны вашим музеем. Постараемся многое взять для себя, а Вам, дорогие товарищи, желаем успехов в дальнейшей вашей работе по исследованию Марийского края.

Музей посетили одиннадцать человек.

Музей Кокшамарской средней школы нам очень понравился. Учащиеся этой школы прделывают большую работу по изучению истории своего родного края. Экспонаты показывают, что здешние ребята трудолюбивы и любознательны.

От всей души желаем, чтобы музей систематически пополнялся новыми экспонатами.

Большое вам спасибо за доставленное удовольствие.

Группа туристов средней школы № 22 г. Чебоксары

27 июня 1957 г.

С большой благодарностью и удовлетворением мы оставляем среднюю школу с. Кокшамары.

Музей весьма познавателен, особенно для учащихся нашей школы (средняя школа № 10 г. Зеленодольска ТАССР), поскольку мы приступили к созданию школьного музея. Обещаем опыт Кокшамарской средней школы распространить у себя. Хочется отметить и большую организующую роль педколлектива и огромный интерес учащихся Кокшамарской сш. К этому важному делу. Экспонаты сгруппированы так, что легко просматриваются не перегружают, а возбуждают внимание.

Музей посетило 17 туристов С/Ш № 10 г. Зеленодольска, завуч Константинов, учащиеся

27 июня 1957 г.

Мы с большим интересом познакомились с экспозицией краеведческого школьного музея села Кокшамары.

В музее собран значительный наглядный материал, ко-

торый дает возможность познакомиться с природой и частично историей данной местности...

Желаем учащимся и учителям удач и успехов в подборе экспонатов и в обогащении и расширении музея, который представляет несомненную ценность, тем более, что таких музеев, к сожалению, еще очень и очень мало.

Старший преподаватель Московского университета
3 подписи

02 ноября 1957 г.

Организованное посещение директоров школ Звениговского района в момент районного совещания при Кокшамарской средней школе дает высокую оценку трудам учащихся и педагогического коллектива организаторам музея. Директора школ района желают дальнейших успехов в деле расширения и дальнейшего подбора исторических памятников.

Подписи 12 подписей

Музей очень интересный и хорошо оформлен. Представляет большой интерес для изучения истории нашего народа, особенно мари.

11 февраля 1957 г. ветврач

09 января 1959 г.

Целью нашего туристического похода является изучение родного края. Справиться с этой задачей нам помог исторический музей Кокшамарской средней школы, в котором собрано немало интересных и редких экспонатов. Видно, учащиеся Кокшамарской школы (да и остальные жители села) интересуются историей своего края, потому для создания такого музея нужно не только терпение, но и любовь к делу.

Этот музей, очевидно, помогает не только нам, но и многим, интересующимся историей.

Желаем учащимся школы и жителям села дальнейших успехов в этой интересной работе.

Туристы 22-й школы города Чебоксары [2]

Среди посетителей музея были люди разных профессий и возрастов:

председатель Совета Министров МАССР Григорий Иванович Кондратьев – *Эта прекрасная инициатива должна послужить примером для всех школ нашей республики;*

группа писателей Марийской АССР – Мичурин-Азмекей, Чалай Васлий и другие;

директора школ Звениговского района;

учащиеся школ г. Йошкар-Олы № 5 – 15 человек, школы № 13 – *Мы последуем вашему примеру и создадим в школе музей;*

учащиеся Сернурской средней школы, учителя Нурда-Мучашской средней школы – *он является почти филиалом республиканского музея.*

Таково мнение учащихся Кокшамарской средней школы:

Мне пожарный картуз понравился. Понравился мне музей. – Пискунов.

Мне пожарный картуз понравился. Хороший музей. – Марков.

Пришла я сегодня в школу, в которой училась в 1956 году. Заходила в ваш музей, где понравились мне некоторые экспонаты. Желая дальнейших успехов в улучшении музея. 05 февраля 1958 г. Быстренина

При посещении краеведческого музея больше понравились картины русских и современных художников, также дореволюционные экспонаты. Пожелаю, чтобы в дальнейшем это начинание было продолжено и расширено.

Бывший ученик Кокшамарской средней школы Зайцев С.Ф. 13 февраля 1957 г.

Нам очень понравился исторический музей. И наши пожелания, чтобы этот музей Кокшамарской средней школы вырос еще больше и прекрасней. И чтобы все ученики КСШ принимали большое участие в сборе экспонатов.

Писала Бирюкова. Посетил Бирюкова, Скворцова и Лекомцева, ученики 6 «а» класса КСШ.

Молотова Т.Л.,

*к.и.н., вед. н.с. отдела этнологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева
(г. Йошкар-Ола)*

Роль вышивки в современном марийском костюме

Орнаментация одежды и предметов интерьера вышивкой – древнейшее домашнее ремесло марийских женщин. Марийская вышивка (*тӱр*) – это визитная карточка народа, древнее искусство, воплотившее в себе многовековой опыт мастериц, представление о красоте, гармонии и целесообразности. Именно этот вид народного искусства прославил Марийский край. Практически все формы женского и мужского народного костюма – рубахи, кафтаны, головные уборы, передники, поясные подвески украшались сложной и богатой вышивкой. На рубахе орнаментом украшались грудной вырез (*мел тӱр*), на спине (*туп йыр тӱр*), плечах вышивались розетки (*колдырмач, тамка*), вышивкой украшались концы рукавов (*шоки мучаи тӱр*), подола (*урвалте йыр тӱр, пац тӱр*). Наиболее богатая вышивка была на традиционных рубахах звениговско-моркинских мариек, которая располагалась и вдоль всего рукава (*ерга*) и всех продольных швов (*ургыш воктен тӱр*). По древним представлениям все отверстия одежды должны были быть защищены орнаментами-оберегами от воздействия злых сил и болезней, т.е. вышивке с глубокой древности, прежде предназначалась охранительная, оберегающая человека функция [9, с.3-4]. С течением времени вышивка превратилась и в искусное украшение костюма. Вышивка на народном костюме была своеобразной информацией об этнической, конфессиональной принадлежности, имущественном, социальном, возрастном положении носителя. Орнаментация одежды свидетельствовала и о принадлежности к той или иной территориальной, локально-сельской группе марийцев.

Богатством орнаментации отличалась одежда женщин фертильного возраста. Особенно много вышивки располагалось в области груди, с целью охраны женщины-матери – продолжательницы человеческого рода. Эта вышивка называлась «сторож груди» (*чезе орол*) [5, с.21].

Лучшая вышивальщица, рукодельница, ткачиха была самой желанной невестой в деревне, поэтому вышивать и прясть девочек начинали учить примерно с 8 лет. Искусству вышивки девочку начинали обучать сразу же с рубахи. На орнаментацию первой вышитой рубахи она могла затратить много времени, но тем и ценен был ее труд, который показывал серьезность данного мастерства [8, с.99].

Традиционная вышивка на одежде исполнялась шелковыми или шерстяными нитками, которые с древности окрашивались растительными, минеральными и смешанными (растительно-минеральные) красителями. Для закрепления красок использовались катализаторы (железо, соль, щелочь и др.), поэтому нитки не линяли. У красильщиков существовали свои характерные и разнообразные средства и приемы крашения. Основным способом окрашивания ниток было заквашивание ниток в красильном растворе [6, с.66]. В старинных образцах вышитой одежды преобладали темно-малиновый, черный, темно-синий, коричневый цвета. Во второй половине XIX века в орнаментации одежды преобладал красный цвет различных оттенков от ярко красного до терракотового с небольшим вкраплением желтого, зеленого цветов. Цветовая гамма начала изменяться в конце XIX века с применением анилиновых красителей, в вышивке горных марийцев стали появляться яркие тона: фиолетовый, сиреневый, розовый, малиновый, голубой, синий.

Для вышивания марийки использовали иголки (*име*), деревянную швейку (*түр менге*), к которой прикреплялась ткань, традиционная вышивка выполнялась по счету нитей. Техника ее имела несколько вариантов. Основными мотивами вышивки были: геометрический – комбинация различных геометрических фигур; зооморфный и антропоморфный – воспроизведение стилизованных фигур животных, птиц, человека; растительный – изображение реальных форм деревьев, цветов, листьев и т.д. Вышивка очень искусно дополнялась и украшалась тесьмой, позументом, узкими лентами, кумачом, блестками, бисером, пуговицами, серебряными мелкими монетами.

Марийская вышивка неразрывно была связано с религией, природой, с духовной культурой народа. В орнаменте присутствовали родовые знаки – тамги, показывающие принадлеж-

ность к определенной семье. Так, например, снохи в большой семье вышивали на своих рубашках и головных уборах знаки своих родителей, а не мужа.

Вышивка одежды марийцев имела свои локальные особенности, отражавшиеся в использовании определенного сорта и цветовой гаммы ниток, орнаментальных мотивов, в использовании отделки, а также расположении ее на отдельных формах одежды. Орнаментация костюма подчинялась рамкам традиционных норм и стиля, но это не означало, что одежда была стереотипной и безликой даже внутри какой-то локальной группы. Ни одна вышивка, ни на одном элементе одежды у марийцев не повторялась буквально. Каждая вышивальщица вносила в орнамент свои мотивы, свои представления о красоте, но она импровизировала в пределах определенных традиций [12, с.122].

В прошлом марийцы из одной округи определяли по вышивке из какого селения та или иная женщина, поскольку были знатоками народного орнамента. В Горномарийском районе ранее на сельских базарах по орнаментации головного убора (шарпан) определялось, уроженкой какой местности является та или иная носительница. Это свидетельствует о том, что в традиционной одежде улавливались малейшие специфические нюансы, касающиеся даже полихромной мелкой орнаментации полотенчатых уборов. На концах шарпана условно могла быть изображена Волга и якоря кораблей (*якорь тӱр*), Екатерининский тракт с вековыми березами (*кугиля корно*), забор церкви (*церке виче*) и другие мотивы в зависимости от того, где находилось селение носительницы [14, л.19, 20].

Значительной эволюции марийская вышивка подверглась в годы Советской власти, особенно в 1920-1930 годы, когда отрицались традиционные формы одежды и орнаментации, костюм подвергся значительной трансформации и модернизации. В периодической печати Марийской Автономной области была развернута пропаганда и агитация за отказ от старинных форм костюма и вышивки, которые якобы портят здоровье и глаза женщин, отнимают много времени и сил. Постепенно старинные виды вышивки по счету нитей стали заменяться орнаментацией крестиком и гладью из фабричных ниток мулине. Основными сюжетами модернизированной вышивки были цветочные орна-

менты и композиции. Туникообразные рубахи из домашних тканей и платья с оборкой из фабричных тканей стали постепенно орнаментировать небольшой упрощенной вышивкой крестиком или гладью из разноцветных ниток у грудного разреза, на конце рукавов и по подолу.

Однако традиционная марийская вышивка не исчезла, большую роль в ее сохранении и развитии в новых социально-экономических условиях, внедрении в новые формы одежды сыграла фабрика «Труженица», выпускавшая долгие годы (30-90 гг. XX века) платья, фартуки, женские блузки, мужские рубахи, текстильные предметы интерьера с модернизированной марийской вышивкой. В изделиях этого предприятия удачно сочетались современный покрой одежды с марийской орнаментацией. Марийская вышивка была прославлена по всему миру неутомимыми мастерицами фабрики А.А. Фазлеевой, П.И. Ласточкиной, Н.Н. Ситниковой, Е.А. Кожинной и многими другими вышивальщицами, которые отдали этому искусству много творческого труда, терпения. Моделирование одежды с элементами марийского народного костюма на фабрике «Труженица» развивали талантливые художники-модельеры Л.А. Орлова, Р.С. Чебатурина и др. Продукция этой фабрики пользовалась заслуженным спросом не только у населения республики, но и далеко за ее пределами. К сожалению, в настоящий период эта прославленная фабрика, внесшая неопределимый вклад в развитие прикладного искусства марийцев, прекратила свое существование [17, с.7–16].

Совершенно, очевидно, эти виды новой цветочной орнаментации, широко распространившиеся в послевоенные годы, у сельских марийцев уступали старинной традиционной вышивке и в подборе мотивов, сюжетов и цветовой гамме. Традиционный костюм различных этнических групп марийцев отличался высокохудожественным вкусом, проявлявшийся в подборе форм одежды, способах их ношения, в колорите всей одежды. На наш взгляд, марийский народный костюм 1940-1950 гг., особенно у молодежи, отличался от традиционного, он был более упрощенным и отображал веяния новой социалистической эпохи. Цветочный орнамент постепенно стал применяться при орнаментации текстильных предметов интерьера: полотенец, наволочек, полотенец для божницы и др. В традиционной сва-

дебной обрядности у марийцев было принято в приданом невесты иметь большое количество вышитых изделий, состоящих из различных форм народного костюма, полотенец. Таким образом, вышивка из быта сельских марийцев не исчезала никогда. В интерьере сельского жилища даже в настоящее время можно встретить много вышитых текстильных предметов преимущественно с цветочными орнаментами: полотенца на божнице, занавески на окнах, наволочки на подушках, покрывала, салфетки, настенные картины и ковры.

Современный этап характеризуется тем, что в настоящее время возрастает интерес к марийской вышивке как к богатому наследию традиционного прикладного искусства. Очевидно, это было связано с тем, что в 1990-е годы Министерством культуры были созданы студии (г. Звенигово, пос. Медведево Медведевского района, д. Чодраял Моркинского района Республики Марий Эл), где народные мастера с целью сохранения и развития прикладного искусства начали заниматься традиционной вышивкой, создавать современные костюмы с марийским орнаментом. При этих студиях вышивке обучались все желающие, так как она является основным элементом в орнаментации костюма, придающей национальный колорит одежде. Именно вышивка украшает и придает праздничность и торжественность современным формам костюма. Объектом моделирования в большей степени является женский костюм. Потребность в национальных костюмах с марийской вышивкой существует у артистов, эстрадных певцов, представителей марийской интеллигенции. Известными вышивальщицами и мастерицами изготовления этнических костюмов в Республике Марий Эл являются Л.В. Веткина, Н.Е. Майкова, И.А. Степанова, Л. Федорова, М.Т. Васильева, В.С. Поликарпова, Э.Н. Васильева и многие другие. Возрождение вышивки вызвало интерес к ней со стороны сельских жительниц, а также и спрос на современные костюмы с этнической орнаментацией. Определенную роль в возникновении интереса к марийской вышивке вызвали и практические семинары, обучавшие приемам вышивки, проводимые «Республиканским научно-методическим центром народного творчества и культурно-досуговой деятельности». Начинаящие вышивальщицы использовали и методическую литературу, изданную

в республике. Так, например, народная мастерица В.Н. Милютина 1946 года рождения из д. Рушплак Куженерского района заинтересовалась вышивкой, ознакомившись с методической работой И.А. Степановой «Маритур: Встречи с марийской вышивкой» [15]. Валентина Николаевна шила народную одежду давно и решила воссоздать народный костюм в старинных традициях и украсить его традиционной вышивкой, пользуясь орнаментами из этой книги. В настоящее время ею создано много рубах, фартуков, кафтанов, платков, полотенец с традиционной вышивкой.

В настоящее время в республике работают мастера, профессионально овладевшие традиционными видами вышивки. Одной из таких является Лидия Васильевна Веткина – известная не только в Республике Марий Эл, но и за ее пределами. Она талантливая народная мастерица по традиционной марийской вышивке, работает по счету нитей, вышивает с изнаночной стороны. Лидия Васильевна родилась в Сернурском районе в марийской деревне Тамшинер, ее детство было связано с традиционной культурой. Ее бабушка, мама хорошо вышивали и много знали о традиционной орнаментации народного костюма. Лидию Васильевну очень привлекала марийская народная одежда, она и сама вышивала гладью и крестом, но ее очень интересовала старинная вышивка шелком. Она решила научиться старинному ремеслу, а в то время уже никто не работал в этой технике. Особенность этой древней вышивки в том, что она выполняется с изнанки изделия. Она подробно расспрашивала мать, других пожилых женщин об основных методах и приемах старинной орнаментации, таким образом в 1993 году вышила «шымаки» – традиционный женский головной убор по всем правилам старинной техники. Это изделие послужило началом для создания коллекции полного традиционного женского комплекса костюма сернурских марийцев (рубаха, кафтан, передник, платок, пояс), сшитого из домашне-

Мастера по вышивке Н.Е. Майкова,
Л.В. Веткина. Фото автора

го холста, вышитого старинной вышивкой по счету нитей. При создании этого комплекта были соблюдены все традиционные приемы, поэтому этот костюм получил самую высокую оценку на первом празднике-конкурсе марийского костюма в 2000 году. Л.В. Веткина – непременная участница всех региональных, межрегиональных и всероссийских фестивалей национального костюма, проводившихся в Йошкар-Оле (2002-2011). На этих фестивалях она представляла и современные модные костюмы в этническом стиле. В 2010 году мастерица выпустила книгу-альбом, посвященную традиционной вышивке сернурских марийцев, где наглядно были представлены ее изделия [1]. Мастерство Лидии Васильевны было по достоинству оценено высокими наградами, в 2011 году она была удостоена российской премии «Душа народа» и стала лауреатом Государственной премии Республики Марий Эл. В настоящее время у нее появились последователи на селе, некоторые молодые женщины и даже старшее поколение с желанием осваивают традиционную орнаментацию по счету нитей с изнаночной стороны [4, с.6].

Одной из талантливых подвижниц возрождения традиционной вышивки горных мари являлась Лидия Ивановна Хлебникова, которая возглавляла Дом ремесел в селе Арда Килемарского района. Ею были созданы коллекции, состоящие из салфеток, современных костюмов, детской школьной формы с горно-марийской орнаментацией. Она являлась участницей различных фестивалей и дефиле. Интересны творческие поиски вышивальщицы Фелонии Николаевны Шестаковой, которая заинтересовалась традиционной горно-марийской вышивкой, работая в одном из музеев Козьмодемьянска. Практически не было мастеров, которые вышивали по-старинному. Традиционная горно-марийская вышивка в районе была в забвении, а музейные экспонаты с интересной орнаментацией заинтересовали мастерицу. И она решила освоить сложную технику вышивки. Горномарийская вышивка сочетает различные приемы – набор, счетная гладь, косая стежка, крестик. В настоящее время Ф.Н. Шестакова с интересом занимается вышивкой, ею создана коллекция нашмаков, поясных подвесок, свадебных платков, выполненных в старинных традициях орнаментации горных марийцев. Мастерица на основе плохо сохранившихся старинных образцов костюма восстановила

их копии в той же технологии и цветовой гамме [13, с.8]. Особенностью современного периода в Республике Марий Эл является развитие спроса на современные модные формы костюма, созданные по мотивам народного. При этом современный покрой одежды из фабричных тканей сочетается с марийской вышивкой [10, с.63]. Такая стилизованная одежда пользуется популярностью

Мастер по традиционной горномарийской вышивке Ф.Н.Шестакова.
Фото автора

у различных слоев марийского населения. Такая одежда профессионально шьется в ателье «Сайвер» (Йошкар-Ола). В ателье заказы выполняются на различные формы одежды в этническом стиле. Кроме одежды шьют различные текстильные сувениры с вышивкой – салфетки, чехлы для телефонов, шарфы, полотенца. Заказы в ателье поступают не только от марийцев из различных регионов и городов России, гости республики из Америки, Финляндии, Австрии заказывают здесь модную одежду с марийской орнаментацией, заказы исполняются по желанию клиентов за несколько дней и очень качественно [7, с.3].

Традиции марийской вышивки продолжают развивать и профессиональные художники. Так, талантливая мастерица Алла Алексеевна Орлова преподает мастерство вышивки студентам художественного училища и учащимся Национальной президентской школы. Определяющую роль в выборе профессии сыграли ее родители – профессиональные художники. За годы творческой деятельности Алла Орлова вышила огромное количество салфеток, скатертей, полотенец, панно, различных форм одежды с марийской орнаментацией. Одной из ее масштабных работ является вышитая карта нашей республики, которая хранится в Госсобрании РМЭ. Большое количество работ художницы хранится в государственных музеях и частных коллекциях.

Моделированием стилизованного марийского костюма занимаются как профессиональные модельеры, художники, но

и народные мастера, как в сельской местности, так и городах. Иногда, в оформлении моделей применяются яркие цвета синий, розовый, красный, что не было характерно для цветовой гаммы традиционных костюмов луговых и горных марийцев. Художники-модельеры ищут новые элементы и приемы создания современных стилизованных модных национальных форм одежды. Объектом моделирования в большей степени является женский костюм. Мужской марийский стилизованный костюм шьют для участников художественной самодеятельности, который представляет комплект из белых брюк, белой рубашки с вышивкой на груди, конце рукавов, подоле. Орнаментация костюма вышивкой это основной бренд одежды в этническом стиле у марийцев современных условиях. Интерес к прикладному искусству возрос и с возрождением традиционной религии народа с начала 1990-ых годов, так как на моления большинство женщин стараются облачиться в этническую одежду. Комплекты специальной марийской ритуальной одежды имеют и большинство языческих жрецов – картов. Костюм состоит из орнаментированных вышивкой белых рубахи и кафтана, пояса, войлочной белой шапки, брюк обычно белого цвета, обуви. В орнаментацию костюма жреца включаются вышитые сакральные знаки, символизирующие и особый статус носителя.

Большую роль в развитие спроса на вышивку, народную и современную одежду с марийским орнаментом сыграли праздники марийского народного костюма (2000-2002 гг.), региональные и Всероссийские фестивали национального костюма (2003-2011 гг.), проводившиеся в Йошкар-Оле.

Возрождение марийской вышивки играет большую роль в развитии современного прикладного искусства, в создании разнообразных современных костюмов, а также целого ряда декоративных текстильных изделий (скатертей, портьер, панно, салфеток, сувениров с марийским орнаментом, кукол в народных костюмах различных этнических групп).

Необходимо подчеркнуть, что и в современных условиях вышивка в традиционном стиле занимает значительное место в культуре марийцев. Она возрождена народными мастерами, отдельными студиями, сельскими и городскими ателье, предпринимателями. Марийская вышивка широко применяется для

оформления современных форм одежды, текстильных изделий интерьера и является национальным брендом Республики Марий Эл.

Однако вышивка гладью и крестиком тоже широко применяется и в современных условиях для орнаментации национальной одежды. Так, цветочный орнамент, выполненный гладью, широко применяется для украшения платья с оборкой (*сорокан, йошкар-ола тувыр*), а также фартуков луговых мариек. Вышивка крестиком применяется при орнаментации традиционной рубашки мариек (*шымакшан тувыр*), относящихся к локальной группе марийцев «*шымакшан мари*». По свидетельству двух мастериц сестер Якимовых из д. Нолькымари Сернурского района Республики Марий Эл на вышивку гладью одного фартука, где орнамент располагается на груди, на карманах, подоле в два ряда, уходит времени около месяца, а на вышивку платья с оборкой больше – 1,5-2 месяца. Как видно изготовление народного костюма достаточно трудоемкий и сложный процесс. Мастерицы также шьют свадебные зеленые кафтаны и лисьи шапки, изготавливают современные традиционные комплекты марийских праздничных украшений по заказу от сельчан, так как и в настоящий период свадебный костюм востребован во время марийских свадеб. Свою продукцию мастерицы также реализуют на Сернурском рынке [3, с.9]. В Моркинском районе три мастерских, где занимаются вышивкой и шьют народные марийские костюмы и одежду с этническими мотивами. Так, в социально-культурном центре «Мастар кид», открытом в 1993 году, расположенном в селе Шиньша две мастерицы Людмила и Эльвира Васильевы первоначально вышивали гладью цветочные узоры для платьев и передников. Затем появился спрос на современную одежду с традиционной вышивкой, которую они стали выполнять по канве [16, с.16]. Почти два десятка лет успешно работает студия по изготовлению марийской национальной одежды в д. Чодраяр Моркинского района. Первоначально народный костюм изготавливался в традициях моркинско-звениговских марийцев. В настоящее время в этой студии можно заказать модные современные формы одежды с марийской орнаментацией из ткани, которую соткали из фабричных ниток в студии. Ткачеством такого полотна занимается Галина Валерьяновна Федорова, которая отмеча-

ет, что ткачество – очень трудоемкая работа. Однако для создания традиционного комплекта одежды необходима рукотворная ткань, поскольку в прошлом использовалась именно такая ткань и на ней легче вышивать. Предварительно ткань раскраивается и на нее наносится вышивка по счету нитей. Орнаментация на одежде выполняется вручную. Затем отдельные вышитые детали будущего изделия стираются, сушатся и только потом сшиваются. Заказов поступает много не только от сельских жителей, но и от городских [11, с.119-120]. Очень плодотворно в создании народной одежды и современных моделей с этнической вышивкой работает кружок традиционной марийской вышивки в г. Звенигово под руководством Надежды Евсеевны Майковой и клуб «Унавий» при доме народных умельцев. Мастерицы создали коллекции одежды не только для взрослых, но и модные модели летней детской одежды из натуральных тканей с традиционной марийской вышивкой. На многих фестивалях и дефиле они были удостоены самых высоких оценок [2, с.7-8].

Необходимо отметить, что в настоящее время в марийском декоративно прикладном искусстве очень популярны куклы в национальных вышитых нарядах. В интерьере дома такие куклы были в национальных костюмах и раньше, но в последние годы это приобрело более широкие масштабы, что, вероятно, было связано с различными фестивалями и смотрами, где демонстрировались рукотворные куклы и куклы фабричные в национальных костюмах народов России. Как правило, кукольные наряды для фабричных кукол выполняются в стиле локальных костюмных комплексов различных групп марийцев из соответствующих фабричных тканей (иногда домашнего холста), различной отделки и украшаются вышивкой. Кукольные наряды орнаментируются соответствующей вышивкой также, характерной для данной территориальной группы марийцев. В сельских домах можно часто в интерьере дома увидеть кукол в свадебной одежде, характерной для данного района. Такие куклы в национальном костюме присутствуют и в детских садах, школах, которые используют для знакомства не только с марийским народным костюмом, но и прикладным искусством народа.

По нашим данным, потребность в народных костюмах ощущается весьма значительно. Возрастание спроса на нее связано

с тем, что народный костюм широко используется не только в празднично-обрядовой сфере, а также с тем обстоятельством, что за последние два десятилетия в республике возросло количество фольклорно-этнографических ансамблей, использующих костюм в качестве сценического. А также возросло количество людей желающих иметь модные формы одежды с вышивкой не только среди интеллигенции, чиновников, но рабочих, сельских жителей не только в Республике Марий Эл, но и у марийцев, проживающих в других регионах.

У всех групп марийцев народный костюм с традиционной орнаментацией был очень важным идентификационным маркером и сохранился или практически исчез в той или иной степени в зависимости от района проживания, от типа поселений и ряда других факторов. Функциональное применение народного костюма все более перемещается в празднично-обрядовую сферу, что даст возможность сохранить и развивать лучшие традиции марийского орнаментального искусства.

Источники и литература

1. Веткина Л.В. Жизнь, расшитая на холсте. Костюмы сернурских мари. – Йошкар-Ола, 2010.
2. Всероссийский фестиваль национального костюма. – Йошкар-Ола, 2005.
3. Иванова Л. Тувыр, сывын, рывыжупш келшалеш да ургыктат... // Марий Эл. 2011, 3 сентября.
4. Камелетдинова Л. «Шинча ужмо годым тўрлыде чыташ огешак лий» // Марий Эл. 2011, 20 сентября.
5. Крюкова Т.А. Марийская вышивка. – Л., 1950.
6. Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. – Йошкар-Ола, 1956.
7. Кушакова С. Марий лўман ателье // Кугарня. 2011, 26 августа.
8. Маркелов М.Т. Избранные труды / Поволж. центр финно-угор. народов. – Саранск, 2009.
9. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола, 1992.
10. Молотова Т.Л. Марийской вышивки незабываемые строки // Вестник Марий Эл. Информационно-аналитический сборник. 2003, 2(12). С.64–66.
11. Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество. – Йошкар-Ола, 2004.
12. Молотова Т.Л. Эстетические функции марийского женского костюма // Основные тенденции развития марийского фольклора и искусств. Вопросы марийского фольклора и искусств. Вып. 7. – Йошкар-Ола, 1989.

13. Москвина И. С шарпана читали судьбу человека // Марийская правда. 2012, 4 апреля.
14. Полевые материалы автора. МЭЭ-1979. НРФ №95. Горномарийский район.
15. Степанова И.А. Маритур: Встречи с марийской вышивкой. – Йошкар-Ола, 2005.
16. «Ургызат, турлызат – шке улына» // Марий Эл. 2011, 25 июня.
17. Фецина О.Ф. Неувядающие орнаменты. – Йошкар-Ола, 1980.

Муравьев А.В.,

к.и.н., директор

ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Соловьева Н.А.,

зав. отделом развития

ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

(Йошкар-Ола)

Личные фонды представителей марийской интеллигенции, репрессированных в 1930-е годы

(по материалам Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

Жертвами репрессий стали крестьянство, рабочие, военнослужащие, духовенство. В Марийской республике в 1930-50 годы было репрессировано 6157 человек, самые активные, грамотные, талантливые представители народов.

Следует отметить, что историей политических репрессий в Республике Марий Эл серьезно начали заниматься с конца 1980-х гг. Были изданы два тома «Трагедия народа: книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл» [3,4].

После издания закона «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года сотрудниками музея была проведена большая работа и собрано огромное количество материалов по репрессиям 1930-х годов. Шла переписка с родственниками репрессированных с разных уголков страны (Удмуртская АССР, Кемеровская область и др.). Удалось собрать материалы более чем о 40 репрессированных, среди них писатели, ученые, краеведы, общественные деятели, художники. Результатом этой работы стала выставка «Репрессии 1930-х годов», созданная сотрудниками музея в 1992 году.

Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева обладает богатыми документальными источниками по краеведению. Ценность фондов – подлинность каждого экспоната.

Всего в фондах музея содержатся материалы о 334 представителях марийской интеллигенции: поэтах, писателях, драматургах. Из них более 40 были репрессированы.

Личный фонд исследователя, этнографа, краеведа, основателя нашего музея Тимофея Евсеевича Евсеева очень богат. С 1924

года по 1928 год при его непосредственном участии в экспедициях собрано 3209 экспонатов, из которых наибольшего внимания заслуживают предметы марийской материальной культуры, костюмы и украшения, 300 художественных картин художников В.К. Тимофеева, П. Горбунцова, 17 предметов женского и мужского костюмов мари, ряд предметов материальной культуры XVIII в.

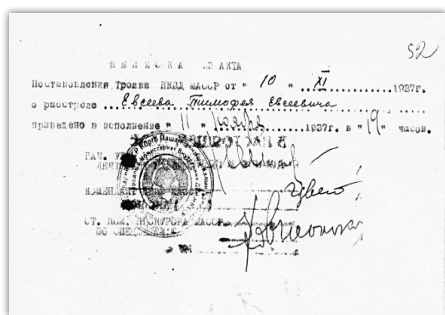
В 1931 году он был арестован по обвинению в участии в «буржуазно-интеллигентской группировке» и шпионской деятельности с целью «организации Единой Федерации финно-угорских племен с отделением от СССР», осужден за антисоветскую пропаганду к трехлетней ссылке, которую отбывал в Нижнем Новгороде, работая в Горьковском историко-революционном музее (1932-1933). В 1933-1936 гг. работал секретарем Мароблоно, газеты «Коммунизм верч», счетоводом колхоза «Патыр» д. Азъял. В 1937 году недолго работал в Марийском краеведческом музее.

В сентябре 1937 г. он был арестован, обвинен в принадлежности к «контрреволюционной буржуазно-националистической повстанческо-террористической организации», в проведении «шпионской деятельности в пользу Финляндии», 10 ноября 1937 года был расстрелян.

В музее хранятся копии документов: постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление о предъявлении обвинения и избрания меры пресечения. Приведем цитату:

«... являлся членом подпольной националистической организации, вел шпионскую деятельность в пользу

одной из иностранных держав, участвовал в продвижении буржуазно-националистических идей в марийское население» [1, Оп.10]. Имеется выписка из акта постановления тройки НКВД Марийской АССР от 10 ноября 1937 г. о расстреле Евсеева Тимофея Евсеевича. В фонд Национального музея переданы документальные материалы о Т. Евсееве из архива ФСБ Республики Ма-

Выписка из акта о расстреле Т.Е. Евсеева
10 ноября 1937 г. ДФ НМ РМЭ им. Т. Евсеева

рий Эл, которые позволили нам раскрыть его разностороннюю деятельность по формированию богатого этнографической коллекции народа мари. В музее хранятся воспоминания его дочери записанные на видео.

Интересны личные фонды, посвященные поэтам, писателям. Так один из фондов посвящен основоположнику марийской литературы, поэту, прозаику Сергею Григорьевичу Чавайну (1888-1937). Он окончил Казанскую учительскую семинарию. В фонде можно почерпнуть интересные сведения о личной жизни писателя, о его семье. Имеются его рукописи.

Чавайн работал учителем в марийских школах, работал редактором газет. С.Г. Чавайн – один из организаторов и руководителей ассоциации писателей Марийской автономной области, наставник молодых авторов. Подтверждением этому служит богатый фотоматериал, хранящийся в фондах музея. Творческое наследие состоит из разных жанров 1905-1937 гг.: романы, драмы, повести, поэмы, рассказы. В 1935 году были попытки присвоить Сергею Григорьевичу Чавайну звание «Заслуженный деятель искусств». В фондах хранится Постановление Президиума Марийского областного Исполнительного комитета от 29 декабря 1935 года о присвоении С.Г. Чавайну звания «Заслуженный деятель искусств», о начале издания полного собрания сочинений С.Г. Чавайна и др.

Но в 1937 году С.Г. Чавайн был арестован по обвинению в принадлежности к ядру подпольной националистической организации, подготовке террористических актов против отдельных руководителей страны. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

Интересные документы содержатся также в фондах основоположника марийского языкознания, фольклориста, этнографа, краеведа Валериана Михайловича Васильева (1883-1961 гг.). Его имя носит Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева. В фондах много свидетельств обществ, которые он окончил членом которых он являлся, аттестаты, дипломы. В том числе и студенческий билет Казанского университета.

В 1917 году был председателем марийской секции Общества мелких народностей Поволжья, одним из организаторов и руководителей первого Всероссийского съезда мари. Был активным

участником языкового строительства, автор многочисленных статей и книг по языку, этнографии, фольклору, автор толкового словаря «Марий мутер», оригиналы которых хранятся в фондах музея. В.М. Васильев – автор свыше 250 научных трудов, иностранный член. Он был членом финно-угорского общества при Академии наук Финляндии. Подвергался преследованиям: в 1931 году арестован на три года был сослан, в 1937-1939 гг. скрывался.

Уникальны личные фонды талантливого артиста первого звукового фильма Йывана Кырли (Иванова Кирилл Иванович). Его личные фонды содержат фотоальбом с семейными фотографиями и фотографиями, сделанными во время съемки фильма «Путевка в жизнь» (1931) и «Наместник будды» (1934). Имеются афиши кинофильмов, в которых снимался актер.

23 апреля 1937 года был арестован как «враг народа» и приговорен к десяти годам лагерей: был участником строительства Беломора-Балтийского канала, узником Соловков, Кандлага. Реабилитирован в 1956 году. В фондах нашего музея хранятся личные вещи Й. Кырли – шапка, в которой он был в ссылке и парадный жилет актера.

Шапка Й.Кырли
из фондов НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Только фонды начальника сектора бюджета финансового отдела Марийской АССР – Герасимова Семена Герасимовича сохранили послания семье, сделанные на клочках бумаги, будучи уже арестованным. Вот одно из них: *«Герасимовой! Получил: пару белья, пару носков, наволочку, два полотенца, Посылаю для стирки пару белья. Жду сухарей. Герасимов. 15 июня 1938 г.»* [1].

С.Г. Герасимова обвинили в установлении завышенных процентов отчислений от налога с оборота. Личный фонд Герасимова содержит письма его семье из прокуратуры о приговорении его к высшей мере наказания – расстрелу. Постановление приведено в исполнении 25 сентября 1938 года.

Практически каждый фонд содержит справки Военной кол-

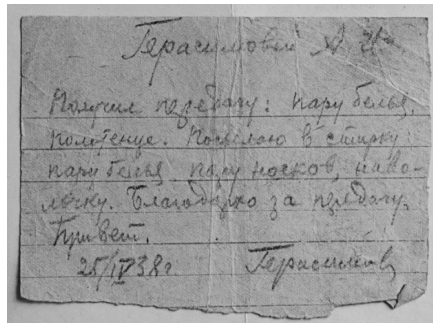
легии Верховного суда Союза ССР о реабилитации репрессированных. Например, справка на ученого-краеведа Янтемира Михаила Николаевича, который подвергся «вычищению» из советского аппарата как «бывший поп». В октябре 1936 года был арестован, объявлен членом «штаба буржуазно-националистической организации», казнен по «расстрельному списку» Сталина. Похоронен на архангельском кладбище Казани. Реабилитирован в 1957 г.

Интересным музейным экспонатом является телефонный справочник общественно-политического деятеля Макарова Семена Даниловича. Справочник датирован 1936 годом. В нем фамилии всех репрессированных вычеркнуты а напротив фамилии написано «умер».

Необычный экспонат музея – крышка деревянная от минералогического ящика со стихами счетовода Серова Михаила Ивановича. Прислана Михаилом Ивановичем своим родным с Кольского полуострова, куда он был сослан. На крышке написано:

«Хочу одно: увидеть луг
 С простыми пестрыми цветами,
 И неба светло-синий круг,
 И рожь с родными васильками.
 Хочу войти без дум без слов.
 В зеленые благоуханья,
 Внимая птиц перекликаньям.
 Созвучьям шорохов и снов.
 Хочу одно: печаль забыв
 Идти в полях с улыбкой ясной
 ... Ах, в область снеговых раздолий.
 Я жизнь нечаянно занес».

На территории Республики Марий Эл место массовых захоронений заключенных, расстрелянных в августе 1937 г. сотруд-

Послание семье С.Г. Герасимова.
 ДФ НМ РМЭ им. Т. Евсеева

никами НКВД находится в 13 км. от г. Йошкар-Ола – Мендурское мемориальное кладбище. В 1990 г. по инициативе Марийского общества «Мемориал» создана официальная комиссия, проведены раскопы в одном из рвов и обнаружены останки 164 человек. В результате экспертизы останки идентифицированы – установлены имена расстрелянных и даты расстрелов: 5-8.08.1937. Церемония перезахоронения в братскую могилу состоялась 6 сентября 1990 г., эта дата считается днем открытия кладбища. В 1990 г. установлена мраморная плита с надписью: «Братская могила жертв сталинских репрессий периода 30-40 годов»; в октябре и ноябре 2004 г. – два деревянных креста, в декабре 2004 г. – гранитный валун и информационный стенд. Кладбище не имеет статуса памятника истории, официального выделения земли не проводилось. Территория не огорожена. Размер участка захоронения – приблизительно в 2х2 км. Кладбище традиционно посещается 22 июня, проводится траурный митинг и богослужение.

Очевидно, что фонды Национального музея дают ценную возможность проследить зарождение и происхождение первых этапов формирования коренной интеллигенции в условиях становления индустриального общества. Музей работает над тем, чтобы для удобства исследовательской работы с документами они поскорее были переведены на общепринятую систему нумерации дел и листов. Сделать это, разделив уже имеющиеся объемные папки на разделы (с учетом существующих инвентарных номеров), не очень сложно. Сами же документы находятся в хорошем состоянии.

Источники и литература

1. ДФГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т.Евсеева». Документы Т.Е. Евсеева, С.Г. Чавайна, Й. Кырли, В.М. Васильева, С.Д. Макарова, М.И. Серова, М.Н. Янтемира, С.Г. Герасимова.

2. Марийская биографическая энциклопедия / Автор и руков. проекта Валерий Мочаев. – Йошкар-Ола, 1968. – 340 с.

3. Трагедия народа: книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат. – 1996. – Т.1. – 343 с.

4. Трагедия народа: книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат. – 1997. – Т.2. – 344 с.

Мухаметханова Р.К.,
директор МБУК «Краеведческий музей им. В.П. Мосолова»
МО «Мари-Турекский муниципальный район»
(п. Мари-Турек, Республика Марий Эл)

«Стеклянная быль»

В июле 2012 года исполнилось 170 лет одному из самых старейших стекольных заводов нашей республики «Мариец» (бывший Ульяновский). Он возник в 1842 году и имеет весьма богатую и интересную историю.

До 1917 года Ульяновский завод, как по численности рабочих, так и по объему выпускаемой продукции был одним из крупнейших в крае и значительно превосходил средние заводы России.

Вплоть до 90-х годов XIX века вместе с соседними стекольными заводами (а их в разное время было у нас 16) он был в числе единственных поставщиков стеклянной посуды и оконного стекла в Казанско-Вятском крае и Приуралье. Завод выпускал более 600 наименований изделий и его продукция вывозилась даже на Кавказ и Иран.

В одном из выставочных залов нашего музея почетное место занимает экспозиция изделий из стекла и хрусталя. 82 предмета – не так уж и много, но глядя на изящные, роскошные, красивые лампы, графины, вазочки, действительно удивляешься искусству, мастерству стекольных мастеров, художников, гравировщиков. В поселке Мариец был замечательный Музей стекла при Доме культуры, где можно было познакомиться с изделиями этого уникального завода. Но, к сожалению, в 2010 году случился пожар и все экспонаты погибли. Изделия небольшой стеклянной выставки в нашем музее – последние памятники трудолюбию, упорству рабочих, создавших настоящие шедевры из стекла. У многих жителей поселка и близлежащих деревень и сегодня еще можно найти различные изделия, причем, весьма интересные и оригинальные. Наша задача собрать как можно больше изделий для нашей коллекции и сохранить память об одном из старейших стекольных заводов нашей республики.

В начале XIX века значительная часть земель марийского края была в руках государства и отдельных привилегированных лиц. Только на реке Илеть десятки тысяч десятин лугов, пашен, лесов были заняты поместьями именитых вельмож: Обухова, Шувалова, Фукс и др.

В первой половине XIX века эти дворяне стали продавать свои земли более предприимчивому купечеству. В числе таких скупщиков был и казанский купец Егор Ульянов. Он приобрел большую земельную собственность – около четырех тысяч десятин, в основном покрытую лесом.

Имение Ульянова по административному делению находилось тогда в Пилинской волости Уржумского уезда Вятской губернии (ныне это южная часть Мари-Турекского района Республики Марий Эл), примыкающая к границам Татарстана. Здесь берет свое начало прозрачная речка Шора, приток Илети. Из природных богатств, кроме леса и тощих полян, ничего, пожалуй, и не было. А вот по соседству с имением находились немалые залежи стекольных песков и известняка. Ими и решил воспользоваться новый владелец земли. Так и возникло у истоков затерянной речушки Шоры стекольное производство, названное в честь императора Николая I «Николаевской хрустальной фабрикой».

Уже через восемь лет «Вятские губернские ведомости» сообщали: «... Здесь готовится хрустальная шлифованная и гладкая посуда, всего 345 тысяч штук на 15000 рублей сереб-

Стекольное производство, названное в честь императора Николая I «Николаевская хрустальная фабрика». Фото из фонда Краеведческого музея им. В.П. Мосолова

ром в год. Рабочих 31. Сбыт в г. Казани, Астрахани, Ирбитской ярмарке». Изделия Николаевской фабрики – графины, стаканы, рюмки, аптекарские склянки, стопки – были конкурентоспособными не только на казанско-вятском рынке, но и на российском. Производство расширялось, но истощались окрестные леса. Так, в 1858-1860 годах в пяти километрах от прежнего завода «Николаевского», вблизи деревни Сардабаш возник второй завод Ульянова и был назван «Троицкая хрустальная фабрика». Но больше он известен, как «завод на Лавинской», потому что с первого года существования был арендован некой Лавинской. Производство сортового стекла теперь сосредотачивается на новом предприятии. Здесь, кроме Гуты и подсобных помещений, было построено каменное здание шлифовки с конным и водяным приводом. А на старом заводе теперь лишь производят аптекарскую посуду. В 1869 году было выпущено продукции на 89 тысяч рублей. Такому быстрому подъему способствовала реформа 1861 года, которая разрешила свободу передвижения в России. На успешный завод Ульянова приехали бывшие крепостные мастера с хрустального завода князя Оболенского, которые составили золотой фонд мастеров завода. Опыт накапливался, происходило разделение труда. Издержки производства у Ульянова были во много раз меньше, чем на других заводах: почти даровое топливо (собственный лес), песок, известняк рядом, ну, и к тому наличие дешевых рабочих рук. Но экономический кризис 1873-1875 гг. в России не мог не сказаться на состоянии завода. Сортовое стекло не пользовалось спросом как прежде. К тому же истощились лесные массивы. В 1881 году сын Егора Ульянова перенес Троицкий завод на новое место, ближе к лесным казенным запасам.

В 1882 году после смерти Прохора Ульянова, хозяйкой стала его супруга Мария Андреевна, отдавшая ведение заводских дел управляющему Н.И. Таланцеву и конторщику Н.Ф. Овчинникову. После смерти Ульяновой они стали наследниками. И в 1888 г. появилась фирма «Николаевский хрустально-стекольный завод торгового дома «Наследники Ульяновой Н.И. Таланцев и Н.Ф. Овчинников». И это было официальное наименование, но в народе, как встарь, бытовало «Ульяновский завод».

Расцвет Ульяновского завода приходится на 1890-1898 годы. Появляются нововведения: применение дешевых щелочей

(сода и сульфат), замена стекловаренных печей на экономические.

Общий кризис 1900-1908 годов докатился и до этих мест. Для выживания хозяева принимали ряд мер: пересматривали ассортимент продукции, устанавливали связь с Казанским университетом, обновляли технология производства, приобретали новые машины, станки. Это способствовало повышению производительности труда, улучшению качества продукции. И в то время, когда закрылись Воскресенский, Алексеевский, Звенигово-Волжский стекольные заводы, Ульяновский пошел на подъем. В 1909 году успехи были отмечены на Казанской промышленной выставке (большая серебряная медаль).

Надо сказать, что здоровая чувствительность к запросам рынка была присуща владельцам завода. Выпускались сигнальные стекла для водного и железнодорожного транспорта, водомерные стекла, лабораторное стекло. На заводе была открыта живописная мастерская по росписи сортовых изделий. Не случайно завод числился в числе первых в «списке десяти важнейших фабрик и заводов» Вятской губернии.

Война 1914-1918 годов расстроила производство завода. Он оказался в труднейшем положении. С первых же дней войны предприятие оказалось на голодном пайке, так как щелочи, мышьяк, бура, сурик, селитра, красители в основном были немецкие. Поэтому прекратилось производство сортового стекла, сократилась выработка лабораторного и технического стекла. И, следовательно, у завода не хватало средств для снабжения сырьем и топливом; производство постепенно свертывалось.

С окончанием Гражданской войны на Ульяновском заводе производства стекла прекратилось из-за отсутствия материального снабжения. Только в октябре-декабре он был пущен в ход и постепенно предприятие стало выполнять установленное задание.

В 1924-1925 годах на заводе «Мариец» (так он теперь назывался) строились горшковая и ванная печи, проводился ремонт генераторов. С 1925 года выпуск валовой продукции начинает возрастать. В 1932 году строится электростанция. Появляется внутризаводской транспорт для отвозки готовой продукции на склад. Была организована химическая лаборатория.

Летом 1933 года была введена в строй новая непрерывно действующая стекловаренная печь. Возрастает выпуск трех и полторалитровых бутылок, склянок, прессованной и хозяйственной посуды.

Летом в 1939 году проводится самая большая реконструкция.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. был организован выпуск военной продукции – флаж, дровтов.

В связи с полным отсутствием снабжения материалами к 1945 году завод оказался в аварийном состоянии. Но в этих тяжелых условиях труда коллектив проявил волю, выдержку, инициативу.

В августе 1948 года была пущена печь для варки обесцвеченного стекла, дававшая высококачественную стекломассу, что послужило базой для развития производства сортовых изделий.

Последний состав работников стеклозавода «Мариец». 1987 г.
Фото из фонда Краеведческого музея им. В.П. Мосолова

Так завод снова встал на ноги.

В послевоенные годы предприятие специализировалось на выпуске тарного стекла: молочные бутылки, бутылки для водки, чернильницы.

Со временем в прошлое отошли чернильницы, так же как

и некоторые профессии стеклодува, баночки и многие другие. Жаль, что вместе с ними ушли и хрустальные изделия и серебряные шарики, золотые пасхальные яйца, соломка и бусы разных цветов, граненая посуда. Осталась одна стеклотара, да и в той, оказалось не было потребности. Печь разобрали, а оборудование продали. Понадобилось это оборудование стеклольному заводу в Кировской области.

Огромный пустой цех с высокими потолками пуст. Ничего уже не напоминает о том производстве, которое славилось не только у нас, в России, но и за ее пределами. А ведь продукцию умельцев-мастеров охотно покупали за границей. Только глубокие проемы в полу говорят о том, что на этом месте стояла большая огнедышащая печь. Завод закрыли в 1987 году. Да только, думается зря поспешили, в письме о пользе стекла русский ученый М.В. Ломоносов утверждал:

«Пою перед тобой в восторге похвалу
Не камням дорогим, ни злату, а стеклу».

А он знал, что ценить, чему поклоняться!

Источники и литература

1. Бушков Р.А. Турекская сторона. – Казань, 2000.
2. Журавлев С.Н., Сануков К.Н., Шингарев Б.Ш. Время и люди. – Йошкар-Ола.: Марийское книжное изд., 1971.
3. Изычев А. Среди высоких лесов // Новатор. – 1992.
4. История сел и деревень Мари-Турекского района Республики Марий Эл. – URL: <http://www.12rus.ru/List/26/1398/>, свободный, Загл. с экрана.
5. Марийская Автономная Советская Социалистическая Республика // Большая Советская энциклопедия. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/106689/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 7.11.2012).
6. Промышленность и рабочие Марийской АССР в период Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг. – URL: <http://www.dissercat.com/content/promyshlennost-i-rabochie-mariiskoi-assr-v-period-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg> (дата обращения: 7.11.2012).
7. Сорокина В.А. Выставка былой славы // Знамя. – 1995.
8. Шингарев Б.Ш. Сыны отечества. – Йошкар-Ола, 2002.

Попов В.А.,
*Председатель Совета Марийского регионального отделения
Всероссийской общественной организации
«Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»
(г. Йошкар-Ола)*

Вторая половина XX века – последняя эпоха народного творчества в архитектуре

Развитие мировой архитектуры неумолимо идет к вытеснению народного (непрофессионального) творчества деятельностью специалистов. Если в других областях искусства народное творчество по-прежнему поощряется, то в области архитектуры положение неблагоприятное: со временем становится все меньше желающих проявить себя в этом. Множество владельцев земельных участков сами строят, на свой вкус, дома и прочие строения, но в подавляющем большинстве случаев это нельзя назвать архитектурой. Утверждать, что способность творить архитектуру без специального образования – дар избранным, беспочвенно: на Севере, например, еще остались деревни, где что ни дом, то сказка, и где нашему современнику с трудом верится, что все это сотворили рядовые крестьяне. И ближе, чем на Севере, это тоже есть – хотя бы в музеях под открытым небом. То, что там представлено, также создано непрофессионалами.

Причин всеобщей утраты художественного вкуса несколько. Рассмотрение их претендует на фундаментальное исследование. В рамках небольшого доклада можно только перечислить некоторые из них. Назовем такие факторы, как насаждение типовых проектов; увеличение числа дипломированных архитекторов, постепенно заменявших зодчих старого типа, которые были одновременно и проектировщиками, и строителями; переход строительной индустрии на технологии, недоступные самостоятельным застройщикам; вытеснение индивидуального производства фабричным тиражированием товаров, под влиянием которого человек постепенно превращается в чистого потребителя, у которого нет ни потребности, ни желания самому создавать для себя что-либо.

Очевидно, что процесс отчуждения населения от архитектур-

ного творчества стал особенно заметен в XX веке на фоне невиданного прежде развития науки и техники. Но, справедливости ради надо сказать, что эта эпоха все же давала шанс рядовым людям проявить себя в данной области. Первейшим стимулом в этом служили войны, от которых не был застрахован и XX век. Масштабность разрушений после обеих мировых войн привела к тому, что государственная машина не была способна самостоятельно восстанавливать прежнее хозяйство. В этих ситуациях архитектурная «самодеятельность» населения была не только допустима, но и жизненно необходима.

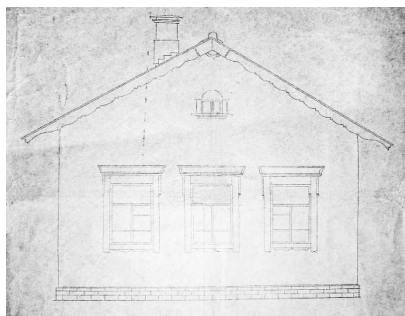
В СССР отставание государственного строительства от реальных потребностей приобрело критический характер к началу 1950-х годов. Прежде всего требовалось много жилья – доступного и быстро возводимого. Одним из бесспорных достижений «хрущевского» периода было то, что жилищную проблему стали решать одновременно в двух плоскостях. Во-первых, это индустриализация строительства в сочетании с типовым проектированием и минимизацией затрат. Благодаря этому тысячи семей переезжали из бараков и временок хотя и в маленькие, но собственные квартиры с удобствами.

Во-вторых, поощрение индивидуального строительства. Для страны, собиравшейся построить коммунизм, это была некая уступка капиталистическим методам, но как альтернатива она оказалась очень полезной. В Йошкар-Оле в период 1958–1960 гг. доля одноэтажных домов в общем объеме строившегося жилья составляла 25% [1, л. 1]. Для застройщиков разрабатывались типовые проекты, государство давало им субсидии. Так, в 1955 году в Йошкар-Оле прошел конкурс на проект индивидуального дома, на который были представлены 18 проектов. В них предлагались дома с разными планировочными решениями, в рубленом или шлакоблочном исполнении [2, л. 1].

В архитектурном отношении «коттеджное», как мы бы сейчас назвали, строительство тех лет заметно отличалось от многоэтажного. Если последнее отталкивалось от рационалистической идеи и стремилось использовать новейшие технические разработки своего времени, то для индивидуальных домов оказался востребован образ традиционного русского усадебного дома, наиболее оформившийся к середине XIX века. Здание симметричного плана, с

тремя окнами по фасаду, завершенному либо фронтоном, либо четырехскатной крышей с мезонином или без него. Этот тип в прошлом был распространен повсеместно – как в городе, так и в деревне, одинаково отвечая потребностям разных слоев населения. Возвращение к нему в эпоху космических полетов означало не ретроперспективный шаг, как это может показаться. Значительная часть индивидуальных застройщиков, осваивавших окраины городов и рабочие поселки, представляла собой вчерашних колхозников, вынужденных искать лучшей жизни в урбанизированном мире. В новых условиях становилось особенно важным сохранить хотя бы некоторые структурные и эстетические характеристики привычной для них среды. В этом отношении преемственный характер архитектуры индивидуальных домов играл стержневую роль.

В отличие от многоэтажного строительства, «частный сектор» 1950-60-х годов не вносил ничего нового в развитие зодчества и находился на периферии как в буквальном, так и в переносном смысле. Видимо, из-за этого историки архитектуры до сих пор не обращают на него внимания. Однако на фоне безстиля и безвкусья в частной застройке начала XXI века наследие полувековой давности все больше проявляет себя как образец эстетически организованной, стилистически грамотной, сомасштабной человеку жилой среды, создававшейся, что немало важно, самим народом согласно своему мировоззрению. Поэтому мы имеем право говорить о подлинном народном творчестве – к сожалению, последнем, так как тенденции нашего времени увядают отечественную архитектуру все дальше от данного феномена.

Проект усадебного дома 1957 г.

Сочетание индивидуально-го подхода застройщиков и государственного регулирования проектирования и строительства дало положительный результат. При всем том, что основная масса домов возводилась по типовым проектам, абсолютно одинаковых построек не встречалось, что выгодно отличало этот тип застройки от многоэтажных микрорайонов. Варьированию

подвергались такие архитектурные характеристики, как цветовое решение, рисунки наличников, форма и расположение крылец, формы завершений (двух- и четырехскатные крыши, наличие мезонинов) и др.

Наибольшую индивидуальность приобретали деревянные дома, в которых можно было легче применить знакомый народу многовековой опыт деревянного зодчества, а декоративное убранство выполнялось с помощью простых инструментов. Уровень оформления порой здесь поднимался почти до образцов расцвета домовой резьбы конца XIX – начала XX веков. Нередко практиковалась перевозка деревянных домов из сельской местности в города; такие дома обычно узнаваемы по трехчастному делению (изба – сени – клеть) и по пропорциям, отличным от применявшихся в новом строительстве. Если в деревянных постройках традиционно использовались наработки именно народного зодчества, тяготевшего больше к сельской местности, то в кирпичных домах иногда можно было встретить элементы ордерной архитектуры и другие черты, харак-

Домовая резьба кон. XIX - нач. XX вв.
Фото автора

терные для городской строительной практики. В лучших образцах формирование архитектурного облика решалось комплексно: объектом внимания зодчего становился не отдельно взятый дом, а усадьба в целом – с хозяйственными строениями, воротами, забором и даже посадками со стороны улицы.

Если мы говорим о последней эпохе народного творчества в архитектуре, то возникает вопрос, когда же эта эпоха завершилась. Здесь можно отметить следующую тенденцию. Выйдя из недр глубинной российской жизни (то есть из сельской местности), народное зодчество на своем закате туда же и вернулось. То есть когда в городах застройщики уже перестали обращать внимание на архитектурную композицию своих домов, а элементами соревновательности между ними стали величина построек и применение престижных мате-

Образец городской усадебной застройки, сер. XX века. Фото автора

предпочтение каменных домов деревянным стало столь же характерным для сельской местности, как и для городов. Но, обладая врожденным отторжением чуждой среды, сельские застройщики не спешили механически переносить элементы городской архитектуры на свою почву. Им был привычнее и роднее традиционный декор деревянных домов. Они и воплощали его, – разумеется, не в дереве, а в штукатурке, если речь идет о кирпичных домах. Нередко штукатурное оформление наличников есть не что иное, как калька с деревянных досок, выполненных в технике пропильной резьбы. Такие наличники носят плоскостный характер, а контуры выступающего декора «вырезаны» перпендикулярно фону.

Образец сельской усадебной застройки, 1970-1980 -е гг. Фото автора

риалов, в деревнях по-прежнему оставалось актуальным художественное осмысление фасадов, крыш, крылец и других частей домов. Этот процесс прослеживается еще на уровне 1970–1980-х гг.

Интересно, что деревенские жители при этом, что называется, не стояли на месте, но они использовали новшества, вплетая их в устойчивые традиции. Так,

Впрочем, это направление в оформлении носило тупиковый характер, так как требовалось художественное переосмысление нетрадиционного для деревни материала, а не механическое перенесение на него старых приемов. Этот процесс был робко начат, но не доведен до конца. В конце века в соответствии с приоритетами капиталистического общества

сельские жители переключили внимание на увеличение полезной площади построек и применение новых строительных и отделочных материалов. Сейчас, по истечении достаточного периода, мы можем констатировать, что эти изменения не пошли на пользу архитектуре.

Остается только надеяться, что наши потомки будут более восприимчивы к разрушению художественной среды и, пресытившись погоней за роскошью, столь характерной для сегодняшних дней, почувствуют потребность в настоящей, гармоничной и сомасштабной человеку архитектуре. Примеры этого еще не так далеки от нашего времени – надо просто внимательнее к ним присмотреться.

Источники

1. ГА РМЭ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 55.
2. ГА РМЭ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 39.

Сильвестрова Н.В.,

старший научный сотрудник

МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

(г. Козьмодемьянск)

Эпистолярная культура жителей г. Козьмодемьянска конца XIX - начала XX вв.

Эпистолярная культура любой эпохи представляет интерес для исследователей. Эпистола – [лат. *epistola* < гр. *epistole*] устаревшее, шутливое письмо, послание. Эпистолярный – относящийся к частной переписке, к письмам [3, с.912].

Эпистола переводится как послание, а открытка в XIX веке называлась открытым письмом. Отметим, что открытка с «живым» текстом, со всеми признаками индивидуального почерка и стиля, адресованного исключительно вам обращения становится раритетом в современном мире.

В России открытые письма были введены в обращение 1 января 1872 года. Они были неиллюстрированными. На одной стороне открытки писали адрес и наклеивалась марка, здесь также было напечатано правило: «На этой стороне кроме адреса не допускается ничего другого писать». Вторая сторона предназначалась для письменного сообщения, на ней помещалась надпись: «Почтовое управление за содержание письма не отвечает». Российские открытки были разного цвета. Самые ранние серовато-белые, далее в мае 1872 года появляется три вида почтовых карточек: универсальные черные, которые можно было отправлять как внутри города, так и в другие города, в зависимости от цены наклеенной марки; коричневые для отправки внутри города и зеленые иногородние. 19 октября 1894 года министром внутренних дел России было разрешено выпускать «бланки открытых писем частного изготовления». До этого времени монопольное право на выпуск открытых писем принадлежало почтовому ведомству [1].

Объектом исследования в данной работе являются открытки конца XIX - начала XX вв., находящиеся в фондах Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса.

Козьмодемьянск в конце XIX-начале XX вв. был небольшим,

средним по численности населения и уровню социально-экономического развития уездным городом Казанской губернии. Город нашёл отражение в открытках начала XX в. Условно первой открыткой с видом Козьмодемьянска можно считать открытку из волжской серии М.П. Дмитриева. Этот же сюжет был повторён в цветном варианте [4, с.36]. Жители Козьмодемьянска посылали фотографические открытки с видами города своим друзьям и знакомым: *«Шлю тебе эту открытку. Вид Базарной площади. В следующий раз пришлю ещё другой вид тебе»*. Если переписка велась внутри города, то на месте адреса писали «здесь» и далее номер дома и квартиры.

На рубеже XIX и XX столетий выпуск иллюстрированных открыток приобрел широкий размах. Все более разнообразной становилась их тематика. Кроме открыток с видами городов и местностей появляются открытки с изображением типов населения России, рекламные, юмористические и поздравительные.

В России поздравительные карточки появились в конце XIX века. Одна из наиболее ранних была создана в 1892 году. До революции праздничные открытки или, как их называли, «поздравилки» выпускали к Рождеству Христову (*«Дорогая тётя! С праздником Рождества Христова! Дай Бог счастливо встретить и провести праздники»*), Святой Пасхе (*«Христос Воскресе!!! Дорогая Клавдия Дмитриевна, поздравляю с праздником, желаю время провести очень-очень весело»*), поздравляли с Днем ангела (*«Дорогая Ларочка, с днём твоего Ангела. Сердечно желаем всего лучшего тебе»*), в начале XX века стали посылать поздравления с Новым годом (*«Дорогая Наталия Александровна! Поздравляю Вас с Новым годом! От души желаю Вам всего, всего хорошего»*). Часто поздравительные карточки, обрамленные виньетками и высечкой, были настоящими произведениями искусства. Длинный поздравительный текст обычно не предусматривался. Красота карточки передавала все ненаписанные, подбавляющие случаю слова. Часто мы ничего не знаем ни о дарителях подобных карточек, ни об адресатах. Но те чувства, которые первые испытывали к последним, донесли до нас эти поздравительные открытки [2].

Сюжеты поздравительных открытых писем складывались из символики праздников, которым они были посвящены, другие

являлись иллюстрацией праздника в бытовой жизни. «Поздравилки» были рассчитаны на разные вкусы и социальные слои населения и отображали богатую традицию русского православного быта. Можно сказать, что сложился своеобразный канон «поздравилки»: она должна быть высокохудожественной и в то же время простой, яркой, веселой, как сам праздник.

Отметим дружеский тон обращений в переписке: *«Милые сёстры Ковалевские!»*, *«Дорогой Михаил!»*, *«Милая Верочка!»*. Необходимо было поблагодарить за полученную открытку: *«Открытку твою я получила, за которую сердечно тебя благодарю», «Благодарим тебя за поздравление, получил 12 числа»*.

Из этих открытых писем мы узнаём о бытовой жизни Козьмодемьянска рубежа XIX-XX вв.: *«Живём мы очень хорошо, повадились в Народный дом. Сегодня опять идём»*. Автор текста использует разговорный глагол «повадились», что говорит о непринуждённости общения. Адресаты, сёстры Наталья и Вероника Ковалевские, узнают из открытки о поездке своего знакомого в Петербург: *«Я побродил по набережной... А потом попал на бесплатную выставку ученических работ в Академии Художеств. Какая славная – и богатая, и интересная выставка! Я с удовольствием сходил бы ещё»*.

Старинная открытка – это уникальная и неповторимая вещь, она всегда сохраняет стиль и дух эпохи, позволяет узнать интересную информацию о стиле общения между самыми разными людьми. Обращение к ней всегда создаёт особое настроение, ощущение прикосновения к чему-то безвозвратно ушедшему. Поэтому культурная ценность открытки-свидетельницы жизни XIX века возрастает с течением времени.

Источники и литература

1. Бичуров Г.В. Самара в открытках и фотографиях. – URL: www.oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_html/page05m.html
2. Из истории открыток. – URL: evolutsia.com.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.-4-изд., доп. – М., 1999. – 944 с.
4. Стариков С.В. Призвание филокартиста // Филокартия. – 2009. – №1. – С.36.

Шерстнев В.Л.,

*Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл,
заведующий историческим отделом*

*МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»
(г. Козьмодемьянск)*

Роль Козьмодемьянского музейного комплекса в сохранении, популяризации, формировании культурных традиций в «Год российской истории»

9 января 2012 года Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым был подписан Указ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории». В рамках данного указа сотрудники Козьмодемьянского музейного комплекса провели ряд мероприятий, которые способствовали сохранению, популяризации и формированию культурных традиций. В данном исследовании затрагиваются наиболее важные мероприятия, организованные в основном сотрудниками Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.

Цель исследования: обобщение опыта работы сотрудников Козьмодемьянского музейного комплекса по сохранению и формированию культурных традиций в рамках «Года российской истории».

22 февраля 2012 года в стенах Художественно-исторического музея им. Григорьева прошло мероприятие, посвященное Дню защитников Отече-

ства. На мероприятие были приглашены члены поэтического клуба «Радость», ветераны, обучающиеся. Открылась выставка исторических экспонатов воинской славы. Она прошла в двух направлениях: первое – это Великая Отечественная война и вто-

День защитников Отечества в Художественно-историческом музее им. Григорьева. 2012 г.
Фото автора

рое – война в Афганистане. Прошел семейный конкурс художественной самодеятельности. Участники должны были исполнить на выбор песню, танец, рассказать стихотворение на патриотическую тематику. Первое место занял Каранькин Антон – он исполнил песню, второе место присудили Красавиной Галине – она рассказала стихотворение, третье место было присвоено православной молодежной организации «Акпарсова сотня» за исполнение песни-притчи. Кроме этого прошла еще блиц-викторина с вопросами по Великой Отечественной войне. Все участники получили памятные подарки и грамоты.

В зимние месяцы сотрудники Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева сформировали передвижную выставку живописи и графики для обучающихся школ города и района. Тема выставки – «Марийский край в истории России». Цель выставки – привлечение внимания общества к российской истории и истории малой Родины. На выставке были представлены картины марийских и казанских художников начала XX-XXI века: В. Тимофеева, Н. Алманова, братьев Алдушкиных, И. Пландина, В. Сергеева, С. Жирова, Л. Русь, О. Таланцевой и других. Данные художники в своих работах отразили историю, быт и культуру народов, проживающих на территории Горномарийского района и г. Козьмодемьянска. Первая выставка прошла 28 февраля в лицее г. Козьмодемьянска, её посетило 290 обучающихся. Все они прослушали лекцию «Марийский край в истории России» и поучаствовали в викторине. Победители викторины получили грамоты и наборы открыток по козьмодемьянской картинной галерее. Выставки прошли также в третьей школе г. Козьмодемьянска, в школах Горномарийского района: с. Пайгусово и с. Вилатово. Посетило выставку 300 обучающихся и учителей.

В Козьмодемьянском художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева 16 марта 2012 года прошло мероприятие в рамках «Года российской истории», посвященное художнику Осокину Георгию Михайловичу, приуроченное к его 90-летию. В 60-70-е годы XX в. Г.М. Осокин проводил большую работу среди ленинградских художников. Многие из них, например, Н.И. Верейский, Ю.М. Непринцев, П.П. Белоусова, В.А. Горб, Д.Ф. Филлипова, Г.А. Савинова, О.А. Богаевская, П.Т. Фомина,

В.И. Рейхет передали в дар Козьмодемьянскому музею свои работы. Начало этой хорошей культурной традиции положил еще художник А.В. Григорьев.

Г.М. Осокин писал на заказ для Козьмодемьянского музея картины исторического жанра: «Марийцы в отряд Пугачева», «Степан Разин и марийские повстанцы», «Акпарс», «Марийские ходоки у В.Л. Ленина», которые существенно дополнили содержание музейной экспозиции. В Козьмодемьянском художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева имеются работы Г.М. Осокина, написанные в разные периоды его жизни. Всего в фондах музея насчитывается 37 живописных и 1 графическая работа. Интерес вызвали доклады научных сотрудников КМК Н.В. Мякиной, Ж.В. Алексеевой. Активное участие в мероприятии приняли обучающиеся 8 класса школы №4 г. Козьмодемьянска Жиров Максим, Иванова Лена, Мазурина Анастасия, преподаватель истории культуры народов М.Л. Кармазикова. Они подготовили научно-исследовательские работы по картинам Г.М. Осокина: «Акпарс», «Горномарийка», «Степан Разин и марийские повстанцы». Обучающиеся данной школы Лепихова Катя и Бадырева Анна прочитали стихотворения о художниках. Казакова Надежда Владимировна, преподаватель Козьмодемьянской детской художественной школы, рассказала про поступление картин – наглядных пособий для обучающихся по дисциплинам «рисунок», «живопись», «композиция». В этом деле большую роль сыграли Г.М. Осокин и преподаватель школы В.Н. Сладков.

20 июля 2012 года в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева состоялось мероприятие в рамках «Года Российской истории»: «Волжские деревни, которых нет». Присутствовали представители из окрестных деревень, г. Козьмодемьянска, из Казани, из Воркуты, из Нижнего Новгорода, из Козьмодемьянска, в общей сложности 38 человек. Выступили с докладами: «История основания русских деревень в окрестностях г. Козьмодемьянска» – В.Л. Шерстнев – заведующий историческим отделом КМК, «Видный ученый из с. Коротни – В.П. Кивалкина» – С.Г. Галиулина из Казани, «Люди села Коротни» – О.В. Корблева, зав отделом учета КМК., «Село Покровское. Книга почетного гражданина г. Козьмодемьянска Л.В. Багрова «Река – мое призвание», – Е.Ю. Карпеева, заместитель директора КМК,

Мероприятие «Волжские деревни, которых нет».
Фото автора

главный хранитель КМК. На мероприятии прозвучали музыкальные выступления А. Ашаева и членов его семьи, козьмодемьянского клуба «Играй, гармонь», В. Вернова и И. Соломина на деревенскую тематику. Стихи, посвященные истории г. Козьмодемьянска и жителям окрестных деревень, читали Л.М. Белякова-Кручинина, Н.В. Иванова. Лучшие

выступления были отмечены подарками.

На мероприятии были подведены итоги историко-архивного конкурса «Вот моя деревня – вот мой дом родной». В данном конкурсе приняли участие ветераны, бывшие жители волжских деревень: С.С. Лачина, А.П. Орлова, Т.Н. Кузнецова, В.И. Максименко, С.Г. Галиуллина, Г.Н. Кузнецова. Они предоставили в музей фотографии, стенды, воспоминания, видеозаписи о деревнях, дневники с воспоминаниями своих родных о деревенской жизни. Некоторые участники конкурса были отмечены призами.

В заключении мероприятия его участники приняли обращение: «Мы, жители бывших русских деревень окрестностей г. Козьмодемьянска в «Год российской истории», присутствуя в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева, на мероприятии, посвященном истории и славным людям наших деревень, составили настоящее обращение:

1. Не по нашей воле исчезли русские и марийские деревни и села в окрестностях г. Козьмодемьянска.

2. Мы сделали и делаем все зависящее от нас, чтобы сохранить историческую память о нашей малой Родине:

- устанавливаем памятные знаки на месте деревень;
- пишем и издаем книги;
- выкладываем в интернет фотографии;
- организуем встречи с жителями бывших деревень.

3. Мы призываем вас:

- хранить и приумножать добрые традиции по сохранению

- памяти о селах и деревнях и их людях;
- воспитывать своих детей и внуков на лучших примерах деревенской культуры и духовности, на жизнеутверждающих, героических примерах отцов, дедов и прадедов;
 - всегда быть готовыми прийти на помощь своим землякам в их трудные минуты и самим обращаться к ним за помощью, как это было в повседневной деревенской жизни.

4. Не допустить затопления водами Чебоксарского водохранилища оставшихся деревень и их земель.

5. Ежегодно в предпоследнюю пятницу в Козьмодемьянском музее проводить встречи жителей бывших деревень, чтобы не забывать свою малую Родину.

29 августа 2012 года в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева состоялось мероприятие «День Акпарса» в рамках «Года российской истории» в связи с 460-летием окончательного вхождения марийского края в состав России. Данное мероприятие было подготовлено совместными усилиями сотрудников музея, представителями церкви и членами Молодежной православной патриотической организацией Горномарийского района «Акпарсова сотня». На мероприятии присутствовали сотрудники музея, руководители и члены «Акпарсовой сотни», представители Православного центра г. Козьмодемьянска, гусяры. С докладом «Горномарийский князь Акпарс – историческая и легендарная личность горных мари XVI в.» выступил заведующий историческим отделом КМК В.Л. Шерстнев. В докладе было отмечено: «Акпарс – один из выдающихся деятелей марийского народа. Акпарс – реальная историческая личность. Он проявил себя как умелый дипломат, дальновидный, военный предводитель, выразитель общенародных интересов. Вхождение марийского края в состав России обеспечило благоприятные условия для экономического, хозяйственного и культурного развития края в последующие столетия». Также на мероприятии выступили представители церкви, Молодежной патриотической организации «Акпарсова сотня». Состоялась презентация видеоролика «Акпарсова сотня». Для участников мероприятия заведующий культурно-массовым отделом КМК А.А. Поздеев провел викторину на тему «Вхождение марийского края в середине XVI в. в состав России». Сотрудниками музея и присутствующими

были показаны театрализованные номера, посвященные Акпарсу. Завершилось мероприятие возложением цветов к памятнику Акпарса в г. Козьмодемьянске и обсуждением дальнейших планов работы. Было высказано предложение ежегодно отмечать «День Акпарса».

30 августа в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева состоялся традиционный методический день сотрудников музея, учителей истории, истории культуры народов. С докладами выступили: «Отчет и планирование по «Году российской истории» заведующий историческим отделом КМК В.Л. Шерстнев, «Выставочная деятельность КМК в школах города и Горномарийского района» заведующая художественным отделом КМК Ж.В. Алексеева, «Этническое воспитание школьников-стратегия работы Козьмодемьянского музея этнографии им. В.И. Романова» заведующая Национальным отделом КМК А.В. Москвичева, «Культурно-просветительская деятельность сотрудников КМК в рамках «Года российской истории» заведующий культурно-просветительским отделом КМК А.А. Поздеев, «Архивной службе Республики Марий Эл – 90 лет» руководитель архивного отдела Администрации городской округ г. Козьмодемьянск О.В. Ямолкина, «Деятельность православного центра г. Козьмодемьянска» директор Православного центра

Научно-методический совет сотрудников музея, учителей истории, истории культуры народов.
Фото автора

Г.В. Казакова, «Воспитание интереса у школьников к истории России» учитель истории средней школы №3 Т.Н. Гуськова, «Исторические конкурсы для учащихся», руководитель творческой мастерской учителей истории школ г. Козьмодемьянска, учитель истории средней школы №3 г. Козьмодемьянска Н.А. Шатрова.

На методическом дне были высказаны предложения о проведении мероприятий, посвященных следующим датам: 200-летию разгрома армии На-

полеона в России, 400-летию освобождения Москвы от польско-шведских интервентов ополчением во главе с Мининым и Пожарским, Дню Республики Марий Эл, заключительное мероприятие по «Году российской истории». Так же были высказаны рекомендации о разработке конкурсов для школьников с поисковой направленностью, повышение уровня информированности организаторов и участников школьных конкурсов.

«Недаром помнит вся Россия про день Бородина», мероприятие по данной теме состоялось 1 октября в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева. Данное мероприятие прошло в рамках «Года российской истории».

С докладом «Роль жителей г. Козьмодемьянска в Отечественной войне 1812 года» выступил заведующий историческим отделом музея В.Л. Шерстнев. С докладом «Роль Кутузова Михаила Илларионовича в Отечественной войне 1812 года» выступила зав. отделом учета музея О.В. Кораблева, заведующая художественным отделом музея Ж.В. Соколова открыла выставку детских рисунков обучающихся школ города и Горномарийского района по теме: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина».

С отчетом о проведенном литературном конкурсе среди обучающихся школ города, посвященном Отечественной войне 1812г., выступила старший научный сотрудник музея Н.В. Сильвестрова. Она отметила определенный интерес школьников к литературным произведениям по данной тематике.

В заключение мероприятия были подведены итоги блиц-викторины по Отечественной войне 1812 года. Победителями стали: Л.П. Черепанова, Л.А. Кузнецова, Н.В. Иванова. Им были вручены дипломы и призы.

«Вот здесь, на берегах родной реки, собирал Пожарский с Мининым полки» – с известных строк марийского поэта ХХ в. Миклая Казакова началось музейное мероприятие, посвященное 400-летию освобождения Москвы народным ополчением во главе с Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским.

Мероприятие транслировалось на сайте музея. С докладом «Освобождение Москвы ополчением Минина и Пожарского» выступил заведующий историческим отделом КМК В.Л. Шерстнев. Иерей Алексей Сушев и.о. благочинного Горномарийского округа выступил с темой «Роль духовной культуры в жизни Рос-

сии». О работе парусного клуба «Паллада» по патриотическому воспитанию молодежи рассказал его руководитель А.В. Желудкин. Воспитанники клуба продемонстрировали свое мастерство в флажковом семафоре и вязке морских узлов. Выступления ветеранов г. Козьмодемьянска и обучающихся школ также вызвали живой интерес. В заключении мероприятия состоялся конкурс чтецов, на котором прозвучали стихи собственного сочинения и известных поэтов. Проводила данный конкурс старший научный сотрудник культурно-просветительского отдела Н.В. Сильвестрова. Она отметила среди обучающихся Андрея Ромашова, Ивана Вагина, среди ветеранов – Л.М. Белякову-Кручинину, Н.В. Иванову.

На мероприятии была проведена блиц-викторина по теме «Освобождение Москвы К. Мининым и Д. Пожарским в 1612 г.». Провела викторину заведующая отделом по организационно-проектной деятельности КМК М.Г. Яшина. Она отметила хорошие ответы среди ветеранов Л.А. Кузнецовой и огласила итоги викторины, посвященной 1612 году, вопросы которой были выложены на сайте музея. Первое место заняли: Вагин Иван 7 «а» кл. школа №3, Завьялова Светлана 10 «т» кл. лицей. В заключении мероприятия В.Л. Шерстнев провел тематическую экскурсию: «Козьмодемьянск в XVII в.».

Конечно, в данном обзоре отмечены не все мероприятия, прошедшие в 2012 году в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева. Однако они позволяют дать оценку работы сотрудникам КМК в рамках «Года российской истории» и, надеемся, послужат примером в работе других музеев Республики Марий Эл.

Юдина И.В.,
методист отдела КПП МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»
(г. Йошкар-Ола)

Сохраняя культурные традиции... Литературное краеведение – одно из направлений краеведческой деятельности музея

*«Краеведение учит людей любить не только свои родные места,
но и знать о них, приучает их интересоваться историей, искусством,
литературой, повышать свой культурный уровень.
Это – самый массовый вид науки».*
Д.С. Лихачёв

Существует достаточное количество убедительных понятийных формулировок того, что такое краеведение – от научно-терминологических до проникновенно опозитизированных. Но все они сходны в одном – это, прежде всего, любовь к родному краю, к людям, которые живут рядом с нами, познание истории своей малой Родины.

Краеведение должно носить системный, плановый характер. В связи с этим автором была разработана образовательная программа дополнительного образования детей по краеведению «Моя малая Родина».

Особенностями данной программы являются организация индивидуальной и коллективно-творческой деятельности обучающихся по приобретению новых знаний об истории и культуре родного края из разных источников информации, творческая переработка информации и создание самостоятельных исследований, проектов.

Программа включила в себя следующие направления:

- фольклор и этнография;
- литературное краеведение;
- историческое краеведение;
- экология.

Остановимся подробнее на одном из них – литературном краеведении. Современное состояние литературы, а тем более влияние её на воспитание и образование детей и молодёжи в Рос-

сии оставляет желать лучшего. Утеряно множество традиций, которые складывались десятилетиями и позволяли воспитывать в молодом поколении те чувства, которые присущи патриоту, гражданину своей страны. Изменить положение дел – сложная задача, решать которую призвано, в том числе, и литературное краеведение. Литературное краеведение это основа, расширяющая и обогащающая знания школьников о литературных традициях родного края, которое так же даёт понять связь литературы с жизнью. Основой краеведения является работа по собиранию литературного наследия, которое включает в себя книги, всевозможные публикации об авторах и их произведениях и много другое.

Ещё одним серьёзным направлением литературного краеведения являются литературно-краеведческие викторины, встречи, слёты и другие мероприятия, служащие для новых познаний и обмена опытом.

В 2011-2012 учебном году воспитанники краеведческого объединения при Музее истории города Йошкар-Олы занимались изучением жизни и творчества нашей землячки, писательницы Маргариты Фадеевой.

2012 год – юбилейный для Маргариты Андреевны год. Музеем истории города была организована встреча йошкар-олинских школьников с этим удивительно светлым, добрым искренним человеком, замечательным детским писателем Маргаритой Андреевной Фадеевой.

По всем приметам М.А. Фадеева – человек по-настоящему сказочный. Не случайно родители дали ей необыкновенно красивое имя Маргарита. Имя Маргарита в переводе с латинского означает жемчужина. Вместе с «писательской» фамилией Фадеева это имя обязывало быть творческим человеком и обязательно известным.

Яркая звезда М.А. Фадеевой зажглась 2 марта 1927 года в городе Чебоксары. В семье, кроме Риты, было ещё трое детей: два брата и сестра. Мама – Вера Петровна работала поваром в детском саду. Папа – Андрей Петрович до войны работал бухгалтером в министерстве сельского хозяйства.

Окончание школы совпало с Победой нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Окончив школу с золотой

медалью, Маргарита Фадеева уехала учиться в Москву и в 1951 г. с отличием окончила Московский полиграфический институт. Затем устроилась на работу в Чувашское государственное издательство. С 1957 года работала в газете «Молодой коммунист» сначала корректором, затем ответственным секретарём. В 1980 году Маргарита Андреевна получила звание Заслуженный работник культуры МАССР. После выхода на пенсию работала в Республиканской детской библиотеки.

Из-под пера Маргариты Андреевны вышли книги «Самое важное» (соавтор А.И. Смирнов) (1957), «Дружная семья» (1959), четыре увлекательные сказочные повести о Петрушке, его друзьях, жителях кукольного царства: «Приключения Петрушки» (1963), «Друзья растений» (1965), «Волшебная книга» (1969), «И солнце снова в небе» (1978). Книги о Петрушке изданы не только на русском, но и на немецком и молдавском языках. Пьеса-сказка «Страницы волшебной книги» поставлена в Республиканском русском драматическом театре в 1978 году.

Маргарита Андреевна удивительно «богата»: у неё трое детей – две дочери и сын, шесть внуков, три правнука. Она доброжелательна и гостеприимна, любит принимать гостей и всех своих родных, вкусно печёт блины и лепит пельмени.

В лекционном зале Музея разместились выставка рисунков и стенных газет школьников, а так же книг М. Фадеевой, была представлена афиша к пьесе-сказке «Страницы волшебной книги».

Ребята участвовали в викторине по произведениям писателя. Самые начитанные получили призы от музея, а также книги с автографом Маргариты Андреевны.

Воспитанники краеведческого объединения подготовили сценки о задорном Петрушке, Мастере Трофиме, судьбе Нашим-Вашим, весёлых Матрёшках. Дети задавали автору много

Встреча йошкар-олинских школьников с писательницей М.А. Фадеевой в Музее истории города Йошкар-Олы. Фото автора

вопросов, Маргарита Андреевна с удовольствием ответила на все.

С момента первых встреч писателя со своими юными читателями прошло несколько десятков лет. В разговоре Маргарита Андреевна призналась, что современные дети более раскованны, развиты, открыты для общения.

Нами был проведён опрос родителей воспитанников, чьи детские годы пришлись именно на время выхода в свет книг Маргариты Андреевны. К нашему глубокому сожалению и удивлению родители только пяти обучающихся из 56 читали эти произведения. Никто из них не связывал книги с тем, что написала их наша землячка. Этот факт, конечно, очень обиден. В нашем городе живёт ещё немало интереснейших, достойнейших людей, о которых необходимо рассказывать нашим детям.

Секция

Культурные традиции в контексте этнографии

Айгузина А.А.,
ст.н.с. отдела этнографии
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
(г. Йошкар-Ола)

Марийские священные рощи как институция духовной культуры народа

Марийская традиционная религия (*Марий Юмынийӱла*) основывается на вере в силы природы, которую человек должен почитать и уважать.

Ее последователи осуществляют религиозные ритуалы, массовые моления, проводят благотворительные, культурно-просветительские мероприятия. Они обучают и воспитывают подрастающее поколение. В настоящее время зарегистрированы четыре районные религиозные организации.

Молитвенные собрания и массовые моления проводятся в соответствии с традиционным календарем, при этом всегда учитывается положение луны и солнца. Общественные моления проходят, как правило, в священных рощах. Молением руководит оанен, карт.

Марийские священные рощи (мар. *кӱсото*) – уникальные историко-культурные и ландшафтные памятники народа мари. Располагаются недалеко от деревень на возвышенных местах посреди полей в виде зелёных островков. Нередко эти рощи достигают 0,3-0,5 га, а иногда могут занимать площадь до одного гектара.

В роще действует ряд табу: нельзя ломать ветки, убивать животных (не жертвенных), жечь костры (опять же, не ритуальные), «справлять нужду», женщинам запрещено находиться с непокрытой головой. По поверьям, за сломанную в роще ветку человек наказывался тяжелой болезнью.

Марийцы рассматривают священную рощу как место временного пребывания богов, как сакральную территорию, в пределах которой возможен контакт человека с Богом.

Культовая практика народа мари до сих пор сохраняет существующую веками организационную структуру *айдеме – еш –*

тукым – ял – мер – тўня – ежедневное общение верующего с Богом (община – регион – округ – мир). Соответственно проводятся и моления: *шкевүя кумалтыш* (ежедневное общение верующего с Богом в семье); *еш кумалтыш* (семейные моления – раз в год или по случаю особых семейных событий); *тукым кумалтыш* (моления, которые проводятся членами одного рода (родственниками) во время семейных поминок); *ял кумалтыш* (сельские моления – раз в год до или после летних полевых работ); *мер кумалтыш* – (мирские моления, проводятся силами нескольких «тиште» или районов); *тўня кумалтыш* («всемирные» моления, в настоящее время проводятся почти ежегодно).

В зависимости от объекта почитания различаются рощи, посвященные отдельному Богу (божеству или духу), в основном, это семейные и родовые рощи, деревья, и святилища, в которых моления проводятся одновременно многим высшим (небесным) богам и духам, а таковыми является большинство рощ.

В святилищах, предназначенных для совершения молений многим божествам и духам, в честь каждого божества выбирается свое дерево «*онапу*» (липа, береза или дуб). Здесь совершаются, главным образом, коллективные моления от имени верующих нескольких деревень, районов или даже всего марийского народа. На таких молениях онапу в честь главного Бога «*Поро Ош Кузу Юмо*» размещается в центре рощи на переднем плане.

Культовыми деревьями для высших духов считаются березы, липы, дубы, а для низших – ели.

Утром в день молений в рощу приводят животных, предназначенных в дар богам. В некоторых деревнях в качестве главной жертвы приносят жеребенка. В других – гуся, петуха, барана.

Существуют такие рощи, где раз в пять лет проходят «мировые» моления, куда собираются представители народа мари с мест компактного проживания. Совместные моления, по мнению марийцев, имеют более действенное влияние. Молитвы, направленные от имени народа, быстрее достигают Бога.

21 октября 2012 г. «мировые» моления прошли в роще Чокмото рядом с деревней Кукмарь Советского района. В роще Чокмото собралось около 800 представителей мари из разных уголков республики, Татарстана, Башкортостана, Кировской, Нижегородской, Свердловской областей.

Основным животным, которого принесли в дар богам, был бык. Всего 180-200 домашних птиц.

Моление проходило рядом с пятью кострищами, каждый из которых был связан с отдельным Богом – Единственным Светлым Великим Богом; Божеством, дающим радость рождения; Матерью Земли; *Курык Кугыза* – Богом, связанным с именами национальных героев, Родовым Богом. В Чокмото в последний раз собирались около трёх тыс. человек из разных регионов страны и зарубежья в 2007 году.

Рош, в которых проводятся «мировые» моления, на территории республики всего 5: Ош куэр – Куженерский район, Шурното – Куженерский район, Чокмото – Советский район, Саваран ото – Новоторъяльский район, Купран ото – Сернурский район.

В ходе этнографической экспедиции в 2011 году в Звениговском районе у деревни Шигаково была обнаружена роща, где осуществляются окказиональные обряды. Исходя из слов информатора Скворцовой Анны Михайловны (1946 г.р.), мы записали обряд молений в этой роще: «для исцеления больного человека от какой-либо болезни необходимо повесить на специально сооруженную перекладину что-либо из его одежды, поставить свечку и обратиться к божеству, принося определенную жертву: утку или гуся, каравай хлеба. Одиноким девушки, парни, вдовы в поисках пары молятся у двух берез, растущих рядом».

Значительная часть священных рош, расположенных за пределами Марий Эл, в настоящее время не используется в культовых целях, однако марийское население их почитает, оберегает и верит, что эти рощи обладают сверхъестественной силой. В июне 2012 года состоялась этнографическая экспедиция в Шарангский район Нижегородской области. По итогам экспедиции выявлено, что священные рощи и деревья на данной территории отмечены специальными знаками и находятся под охраной.

На территории Марийского края большинство сохранившихся священных рош находятся в северо-восточных и центральных районах Республики Марий Эл. Мало сохранилось древнемарийских святилищ в Горномарийском, Килемарском, Волжском районах.

В сентябре 2012 года во время экспедиции в Моркинский район нам удалось посетить рощу «Мерото» у деревни Шорунь-

жа Моркинского района. Эта роща является самой крупной в районе, и моления проводятся ежегодно. В 2012 году моления прошли 12 июля (во время праздника *Сүрем*). Выходили с жертвенными животными: руководителем колхоза было решено отдать в дар быка, люди в дар приносили овец, домашних птиц. Было разведено 3 кострища (3 *тулото*), моления сопровождалась играми на гусях.

Местный карт – Казанцев Михаил Капитонович, 1956 г.р. Родом из этой же деревни. Его отец, Казанцев Капитон (1929 г.р.), был главным картом округа. С юных лет Михаил Капитонович ходил на моления вместе с отцом, затем начал помогать вешать дарственные полотенца на шесты и деревья, а потом уже стал читать молитвы. С женой вырастили 3 сыновей. Младший сын пошел по стопам отца, помогает во время молений, учится у старших.

Мы встретились с Михаилом Капитоновичем, он рассказал нам об особенностях проведения молений в данной роще: «до молений собираются все карты, помощники (их называют УЧО), старожилы и решают вопросы проведения молений. Выбирают места, определяются с жертвенными животными, т.к. некоторые семьи отдают гусей, кур (по семейным вопросам), затем всех животных собирают в одном дворе, в день молений рано утром приводят в рощу. Дрова для кострищ готовят карты и их помощники из самой рощи.

Перед входом в рощу необходимо сполоснуть лицо и руки, считается, что таким образом человек очищает себя от дурных мыслей и входит в рощу с чистой душой и светлыми помыслами».

В роще «Мерото» молятся следующим богам:

- *Түня серлагыше*. Главное дерево – липа. Приходят с разными вопросами семейного характера (например, если сына за-

Вход в рощу Мерото.
д. Шоруньжа Моркинского района РМЭ.
Фото автора

брали в армию, просят о здоровье близких). Необходимо обнять дерево и высказать свои вопросы.

- *Шочынава*. Главное дерево – липа. Приходят с вопросами деторождения, до и после свадьбы.

- *Кугарня Юмо*. Главное дерево – липа. Без кострища. Приходят с бытовыми, хозяйственными вопросами (если погибает или теряется скот, например).

- *Сурем кумалтыш*. Проводят 12 июля. Главное дерево – береза. Готовили полотенца, украшенные по краям бахромой из 3-х цветов, также прикрепляли серебряную монетку.

- *Микол Юмо*. Главное дерево – липа. День Микола отмечают 22 мая. Приходят люди, которые намереваются построить дом, проводят земельные работы. Без кострища.

- *Кудырчо Юмо*. Главное дерево – липа. Без кострища. Приходят сюда чаще всего карты с помощниками просить хорошей погоды, дождя во время засухи.

Следует отметить, что священные рощи в Марий Эл отне-

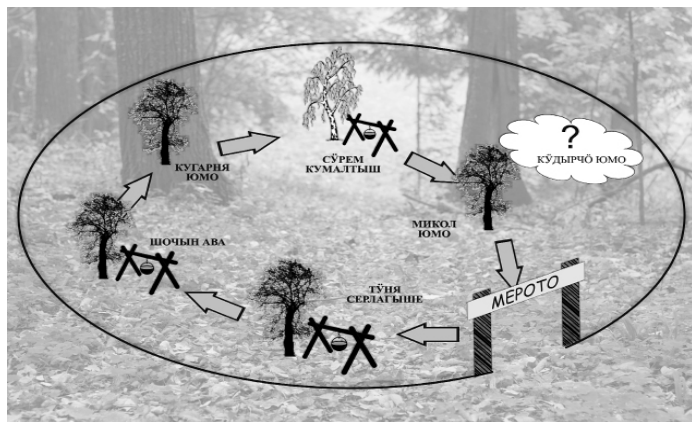

Схема рощи Мерото. Моркинский район Республики Марий Эл

сены к памятникам, представляющим «историко-культурное и природное наследие народов» на данной территории. В республике выявлено около 400 языческих рощ. Постановлением Правительства Марий Эл от 24.09.1993 г. «О мерах по дальнейшему обеспечению сохранности археологических и культовых мест на

территории Республики Марий Эл» 327 священных рощ (*кўсо-то*) взяты под государственную охрану как памятники республиканского значения.

Литература

1. Глухова Н.Н. Экспрессивность марийских языческих молитв // Финно-угроведение. – 1994. – № 2. – С. 38-52.
2. Марийские культовые памятники Республики Марий-Эл. – Йошкар-Ола. – 2004. – 64 с.
3. Марийская религия и культура // Материалы научно-практической конференции, сентябрь 1995 года. – 1998. – Йошкар-Ола. – 74 с.
4. Петров В.Н. Марий Ю. – Йошкар-Ола. – 1993. – 160 с.
5. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. – Этнографический справочник. – Йошкар-Ола, 2007. – 312 с.
6. Четкарева Р.П. Природа, здоровье и табу народа мари. – Йошкар-Ола. – 1995. – 87 с.
7. Шкалина Г.Е. Традиционная культура народа мари. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2003. – 208 с.
8. Юзыкайн Э.А. Религиозное сознание современных мари // Финноугроведение. – 2000. – № 1. – С. 167-175.

Байдимиров Д.А.,
заведующий отделом этнографии
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

**Обряды инициации (совершеннолетия)
народа мари: традиции и современность**
(на примере Ёдыр пура, Шорыкйол пура и Ёдыр модыш)

Обряд инициации (от лат. *initiatio* – совершение таинств, посвящение), распространенная в родовом обществе система обычаев, связанных с переводом юношей и девушек в возрастной класс, взрослых мужчин и женщин [2, с.64]. Как отмечает С.А. Токарев, в обрядах инициации проявляется, стихийное стремление племени к сохранению и воспроизводству сложившегося социального строя, к поддержанию установившихся форм возраст-но-полового разделения труда. Подростающую молодежь надо ввести в нормы племенной жизни: мальчиков-подростков обучить обычаям, охотничьим навыкам, подчинению старейшинам, брачным правилам, девушек – порядкам брачно-семейной жизни. Все это отливается в освященные традицией обычаи, которым придается торжественный вид. Посвятительные церемонии должны зримо и ощутимо отметить переход подростка в ранг взрослого члена племени [7, с.209]. Из выше упомянутого мы видим, что обряд перехода это своеобразный ритуал.

Понятие ритуала в гуманитарном познании востребуется всё чаще и шире, что, впрочем, не способствует пока его экспликации. Этимологически этот термин восходит (через прямой перевод латинского *ritus* – обряд, обычай) к идее порядка, точнее – более или менее сознательной упорядоченности. Рассматривая ритуализированные оппозиции повседневности обряд как действие, направлен на символизацию определённых моментов жиз-небытия личности и коллектива, общины. В большинстве случаев обрядность прямо или косвенно связана с религией, хотя и разного уровня. Типологические же разновидности обрядовых действий относятся к инициациям подросших поколений, другим памятным датам семьи, общины, рубежам календарных циклов хозяйства. Прочим бытовым вроде бы поводам, но ключевым,

центральным в пространстве повседневности [4, с.54].

Вступление девушек в возраст невест у народа мари мы можем увидеть в празднике осеннего календаря это *Ўдыр пура* (Девичий пир), воплощающий в себе мифологический образ Божественной Девы (*Юмын Ўдыр*) как девы-пряжи, ткачихи, вышивальщицы, пастушки, стряпухи. Марийский этнограф Т. Евсеев указывает: «*Ўдыр сий или Ўдыр йўки* значит пир девушек. Пир начинался всегда в субботу перед 26 октября (по ст. стилю), этот день назывался (кышал) что значит кисель. Пир сопровождался обильным употреблением пива. Пиво готовится не менее пятнадцати ведер, а иногда количество его доходило до пятидесяти ведер. Раньше кроме пива ничего не употребляли, а в настоящее время начали употреблять самогонку и вино» [3. с.103].

Подобный обряд у восточных мари отмечался во время проведения архаического праздника *Шорык йол найрем* (*Шорык йол пура*). По словам старожиллов, праздник Шорык йол начинался в четверг после обеда. Переходный промежуток времени с обеда четверга на пятницу называли (*куарня водо*). В рукописях, собранных учителем Ш.И. Имановым в 60-х гг. XX в. в деревне Курманаево (*Тӧргымтӱр*) указывалось: «Для проведения праздника Шорык йол пура арендовали дом (*шорыкйол пӧрт*). Арендой дома, подготовкой праздничного стола занимались девушки и только незамужние. Для проведения праздника варили квас, готовили праздничные блюда. Предварительно за неделю девушки выходили собирать солод, муку, масло, соль, дрова со всех жителей деревни. Посещали каждый дом в деревне, кто желал участвовать в этом празднике, и те помогали девушкам в сборе всего необходимого к празднику. Иногда в деревнях для проведения праздника арендовали несколько домов. Приглашали музыкантов барабанщика и гармониста (*тӱмырзӧ и гармоньчо*). В назначенный день к арендованному дому собирались молодые парни. Перед тем как зайти в дом девушки предлагали выпить ковш кваса. Парни, выпив ковш кваса, должны были произвести оплату, а кто не платил, не пускали в дом, они могли быть зрителями, и занимали места у входа в холодной части дома (*кӧлмечыште шогенит*). Вырученные деньги шли на расходы проведения праздника. Праздник продолжался два-три дня. В день праздника проводили игры, гадания, танцы, где главными гостя-

ми были *Васлий кува* и *Васлий кугыза*». В этот день магические значения придавались и играм. Особенно любимой игрой этого праздника были жмурки (*сокыр тага*) (слепой баран), в которые играли только в святки. Одному участнику игры – «слепому барану» – закрывали глаза шапкой, и он старался поймать «овец». Условиями игры «барану» разрешалось время от времени открываться и при обнаружении нарушения правил игры бросать в нарушителя правил игры шапку со словами: «*Шушб пундыш*» – («Гнилой пень»). Подобное изречение встречалось в заговоре после стрижки овец. Возможно, эта игра носила в прошлом функцию магического оберега овец от хищных зверей [6, с.127]. Как указывает А.К. Байбурун, в основе данной игры лежит также ритуальный образ смерти, что объясняется взаимной слепотой живых и мертвых относительно друг друга [1, с. 142].

В последний день праздника, перед уходом всех гостей, усаживают за стол хозяев, дают каждому сидящему ковш с пивом и все стоя поют прощальную песню. Эта песня называется (сугынь пуюмаш) ее исполняют три четыре раза. Во время пения этой песни все девицы следят друг за другом, у кого из них появляться слезы. И говорят, что девица, у которой появились слезы, до будущего праздника обязательно выйдет замуж. По окончании песни, хозяева выпивают пиво и благодарят девиц за устройство праздника [3, с.104].

Народные праздники и гулянья были подходящим временем для выбора пар. Как указывает Г. Мендиаров: «Участие в играх обоего пола обязательно, иначе в них нет такой оживленности, которую придают им присутствие мужчин. При этом допускают женатых и замужних, если не прошло года после их свадьбы, а остальных допускают в качестве зрителей, а не участников. На игрищах могут и участвовать и молодежь других деревень. Строго соблюдается целомудрие и в сборищах и игрищах, хотя в них принимают участие молодежь обоего пола. У народа мари свобода полового общения вне брака не допускается. Она преследуется общественным мнением особо строго, что случается лишь как исключение» [5, с.39-40].

Итак, существуют обрядовые действия, проводимые девушками во время праздника: демонстрация умения в изготовлении костюма, танец, символизирующий вращение небес-

ного веретена, гадание с овцой, употребление жертвенного супа из овцы как акт приобщения к силам плодородия, так как овца наделялась особой плодовитостью, и недаром праздник нес в себе такое название *Шорык йол пайрем*. И все испытания предварительных смотрин в условно-символической форме оценивались всеми жителями, которые в свою очередь присматривали девушек в невестки. Этот период условно можно назвать «смотрины» (*ўдыр ончымаш*).

Следовательно, приведенные выше праздники *Ўдыр сий* и *Шорык йол пура йўмаш* (*Шорык йол пёрт*), которые устраивались девушками и только не замужними, по аналогии схожи между собой. Существует только различие по времени их проведения. *Ўдыр сий* проводили поздней осенью, а *Шорык йол пура йўмаш* – (*Шорык йол пёрт*) во время Святков. На сегодняшний день мы уже не встретим подобных обрядов, которые бытовали вплоть до середины XX века. Но аналогии *Ўдыр сий* и *Шорык йол пёрт* обряд перехода мы можем встретить в обряде *Ўдыр модыш* (Девичьи посиделки), который бытует и на сегодняшний день в обрядах свадебного цикла.

Как показали полевые экспедиционные исследования автора, *Ўдыр модыш* (Девичьи посиделки) проводят в день свадьбы (*сўан тарватъме кечын*). Для проведения данного обряда раньше арендовали дом, а сегодня обряд проводят в клубе. Специально накрывают стол, угощения готовят подружки невесты – это блины, квас, пироги. Пришедших на праздник угощают квасом. Приглашают гармониста и барабанщика, чтоб веселить народ и молодежь, трех девушек и четырех парней для проведения игр и танцев.

По традиции невеста одаривает своих помощников, девушкам дарит платки, а для гармониста, барабанщика и приглашенных парней дарит полотенца. Во время проведения *Ўдыр модыш* жених трижды навещает невесту.

И на третий раз приезжает весь свадебный поезд со всеми участниками. После проведения церемоний обхода всей свитой трижды праздничного стола забирают невесту в дом посаженных родителей.

Стоит акцентировать внимание на некоторые знаковые особенности. Во время проведения *Ўдыр модыш* на невест-

те черный *шовыр*, (кафтан) и лицо укрыто платком. В этом одеянии она находится до прибытия в дом жениха, и после меняет его на белый шовыр. Смена костюма раскрывает переходные стадии: смерть в семье родителей и рождение в семье жениха. На сегодняшний день, на знаковый аспект смены костюма и переход из одного статуса в другой обращают мало внимания.

Таким образом, в обряде инициации (совершеннолетия) и перехода *Ўдыр модыш*, с точки зрения историко-культурологического анализа в процессе динамики и смены культурных ценностей в обществе, меняется отношение к традиционной культуре. Процесс глобализации современного общества в той или иной степени задает свои требования и свой образ поведения, что и приводит к утрате некоторых элементов праздника или же к полному исчезновению.

На сегодняшний день в аспекте заявленной темы встает вопрос «экологии культуры» иного рассмотрения данного вопроса. Перенос понятия экологии, относимого к природной среде и связанному с ней образу жизни, по отношению к культуре и к памяти прошлого. «Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Экология культуры – сохранение культурных ценностей необходимых для возвращения человеческого в человеке с его техникой рук, техникой ума, техникой сердца.

Источники и литература

1. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – 188 с.
2. Ван Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М., 1999. – 198 с.
3. Евсеев Т.Е. Обычай, верования и суеверия марийцев // Марий Эл. 1927. – № 4-10 – С. 125-165.
4. Касавин И.Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. – М., 2004. – 430 с.
5. Мендияров Г. О черемисах Уфимской губернии // Этнографическое обозрение. – 1894. – № 3. – С. 34-53.
6. Попов Н.С. О некоторых обрядах и обычаях, связанных с хозяйственной деятельностью марийцев // Из истории хозяйства населения Марийского края. АЭМК. Вып. 4. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 103-138.
7. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М., 1990. – 622 с.

Гусева Т.М.

младший научный сотрудник

Сернурского музейно-выставочного комплекса имени А. Конакова

(п. Сернур, Республика Марий Эл)

Деятельность Сернурского музейно- выставочного комплекса по сохранению русской традиционной культуры

Сохранение и популяризация традиционной культуры народов, проживающих на территории Сернурского района – одна из важнейших задач в деятельности Сернурского музейно-выставочного комплекса. Традиционно на территории Сернурского района проживают мари, русские и татары. Поликультурность – одна из отличительных черт современной жизни. Мари и русские в Сернурском районе составляют большинство. Поэтому сотрудники музея в своей деятельности преимущественно обращают внимание на культуру данных народов. Традиционная культура народа мари в нашей республике изучена достаточно полно. Имеется немало книг, исследовательских работ по данной теме. А русская культура, представленная в нашей республике, изучается в недостаточной степени.

Цель данной статьи – определение роли Сернурского музея в сохранении и популяризации русской традиционной культуры на территории Сернурского района.

Русская культура, представленная в Сернурском районе, самобытная и многогранная. До 1921 года территория Сернурского района относилась к Уржумскому уезду Вятской губернии. Поэтому она неразрывно связана с культурой Вятского края.

Массовое заселение Сернурского района русскими стало происходить в XVIII веке. Русские переселялись из Яранского уезда, Кичминской волости, Отринской, Кузнецовской волостей и других. А также в отдельных случаях переселялись из центральных губерний России, сохраняя в названии своих населенных пунктов названия исторической родины. Например, в названии деревни Орлоп отразилось название Орловского уезда. Русские переселенцы несли с собой свою богатую культуру –

песню, танец, устный фольклор, быт и костюм. Русская и марийская культуры вступали во взаимодействие, взаимно обогащаясь. Основу русского населения составили выходцы из южных окраин Вятской губернии, и культура в большей степени отражает данный регион.

Деятельность музея по сохранению и популяризации русской культуры состоит в собирательской, хранительской, выставочной и научно-просветительской работе. Фонды музея насчитывают более 90 предметов русской культуры. Это предметы одежды – сарафаны, юбки, чехлушки, мужские рубахи, образцы ткани – пестряди. А также предметы быта – скатерти, подзоры, салфетки, полотенца, деревянная и глиняная утварь.

В экспозиции зала истории представлен русский свадебный костюм, изготовленный в селе Лаж Вятской губернии в 1900 г. Он состоит из сарафана-пестрядинника, блузки с нашейником, головного убора замужней женщины – чехлушки. Мужская одежда представлена рубахой-косовороткой, которая была изготовлена невестой в подарок жениху. В дополнении к костюму здесь же представлены образцы ткани домашнего производства пестряди и русские лапти.

Из предметов домашнего ткачества наибольший интерес и ценность представляют полотенца. Полотенца богато украшены старинной вышивкой, отражающей высокое мастерство и тонкий вкус женщин, которые их изготовили. Узоры, воспроизведенные на полотенцах, восходят к истокам древнего славянского язычества. Полотенца можно классифицировать по назначению. В коллекции имеются будничные полотенца и празднично-обрядовые. Кроме того их можно подразделить по видам орнамента. По группам выделяются полотенца с изображениями птиц и животных, цветов, а также сюжетные. В нашей коллекции есть полотенца с изображением петухов, сказочной жар-птицы. Наиболее многочисленны полотенца с растительным и цветочным орнаментом. Часто встречаются изображения гроздей винограда, гвоздик, маков. Летом 2012 года в музей были переданы полотенца сюжетные, с изображением сцен из жизни. На одном из них изображена русская тройка, а на другом пляска с надписью «Пляши Варюшка на моей пирушке». Последние два были изготовлены известной мастерицей 1930-1940-х гг. Милютиной Ан-

тониной Капитоновной – дочерью местного торговца Капитона Васильевича Милютина. К.В. Милютин вместе с братом Д.И. Милютиным и его сыновьями после революции 1917 года ушел в Казань к белогвардейцам. В трудные годы для семьи А.К. Милютин вышивала полотенца и продавала их на местном базаре.

В музейной коллекции хранятся предметы русской утвари. Большую коллекцию составляют многочисленные горшки. Это и крупные корчаги, а также горшки средних и малых размеров. Самыми известными мастерами горшечного дела считались жители д. Лаптево. Изготовленные ими горшки охотно покупались на местном базаре. Продавая товар, он ударяли по горшкам, демонстрируя их прочность.

Уникальным экспонатом являются знаменитые кукморские валенки. Село Кукмор Вятской губернии славилось в России как один из центров валяного производства. Их особенность состояла в том, что они были крашеными с вышивкой.

Коллекция русской культуры широко используется в музейной деятельности. На их основе организуются выставки русского костюма, костюмов народов, проживающих в Сернурском районе. В 2012 году была проведена выставка «Рушник – дорога жизни», на котором были представлены полотенца русские и марийские из фондов музея и взятые у жителей Сернурского района. В 2007 году сотрудники музея провели интересное мероприятие-выставку под названием «У самовара». Оно было проведено в форме русского фольклорного праздника.

Самовар является одним из символов русского быта и культуры. На мероприятии сотрудники музея рассказывали об истории самовара, его устройстве, принципе действия. О том, где и по какой цене его можно было приобрести. А также о ценности самовара. О том, как он использовался в быту в богатых семьях и крестьянских избах. Детям было рассказано о самоварах различной формы – банка, рюмка, репка и т.д. Кроме того сотрудники музея рассказали об истории чаепития, чайниках, чайной посуде. О том, что подавали к чаю, об истории сладостей и конфет. Также об упаковках для сладостей.

К мероприятию была подготовлена выставка, на которой были продемонстрированы самовары, чайники, фарфоровые чашки, ложки, жестяные коробки из-под сладостей. В том числе

и дореволюционные кондитерских фабрик Жоржа Бормана, Альфа, Эйнем, братьев Максимовых, а также круглые жестяные банки из-под драже 1970-1980-х гг., которые существовали совсем недавно, но уже стали большой редкостью.

Сотрудники музея к мероприятию подготовили сценарий для детей младшего школьного возраста с чтением стихов о чае, самоваре. Проводили игры-конкурсы на знание названий чая, сладостей, конфет. Загадывали загадки, читали пословицы, поговорки. Мероприятие нашло широкий отклик у школьников.

Самым крупным мероприятием, посвященным русской культуре, являются Заболоцкие чтения. Они проводятся ежегодно в мае. Приурочены они к двум дата – дню рождения Н.А. Заболоцкого (7 мая) и дню славянской письменности и культуры (24 мая). Заболоцкие чтения проводятся в форме праздника русской культуры. Неизменный участник чтений районный фольклорный ансамбль «Ромашка». Ансамбль «Ромашка» создан ветеранами труда Сернурского района. Он является собирателем и пропагандистом русской песенной культуры. Сотрудники музея много лет сотрудничают с этим ансамблем.

Таким образом, Сернурскому музейно-выставочному комплексу принадлежит ведущая роль в сохранении и популяризации русской традиционной культуры в Сернурском районе. Музей не только собиратель и хранитель предметов русской культуры, но и активный участник ее возрождения.

Казанцев В.В.,

младший научный сотрудник

*Советского районного краеведческого музея им. Э.М. Иванова
(п. Советский, Республика Марий Эл)*

Церковь святых апостолов Петра и Павла села Верх-Ушнур - памятник культурного наследия

Церковь святых апостолов Петра и Павла.
Кон. XIX - нач. XX вв. Фото из фондов Советского
районного краеведческого музея им. Э.М. Иванова

История церкви села Верх-Ушнур берет начало с 18 ноября 1760 года, когда здесь был построен деревянный, однопрестольный храм во имя святых апостолов Петра и Павла. Освящен храм 7 ноября 1765 года. Строительство «же каменной церкви с колокольней вместо обветшавшей деревянной» [1, л.762 об] началось, вскоре после победы в Отечественной войне 1812 года.

В связи с этим храм приобрел особое федеральное значение. Он был памятником победы над Наполеоном. Завершили строительство храма в 1816 году [9, с.145]. В каменном храме было установлено два престола: в холодном – во имя святых апостолов Петра и Павла, в теплом – в честь Рождества Христова. Штат церкви состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков. С 1803 г. в храме священником был Андрей Николаевич Басов [2, л. 268 об]. Теплая церковь в 1855 году была расширена, в левой ее части был устроен престол в честь Рождества Пресвятой Богородицы [4, л. 329 об]. На приходском кладбище находилась часовня, приписанная к храму. Приход имел «1 церковно-приходская школа в деревне Тапшер, учреждена в 1901 г. и 2 земских училища: учреждена в 1876 г. в деревне Шогоали, и в 1896 г. одна миссионерская в деревне Большой Колокуда» [6, л. 611 об].

Храм представлял собой сооружение в стиле позднего классицизма.

сицизма. Традиционный восьмерик на четверике венчался восьмигранной сферой, имевшей с четырех сторон круглые окна. Завершался храм куполом с небольшим шпилем. Алтарная апсида была выполнена в форме квадрата с большими окнами. С запада к основному кубу храма примыкала обширная трапезная, из объема которой как бы вырастала двухъярусная колокольня. К ней примыкала крытая паперть. 105-пудовый колокол разливал свой мелодичный звон над округой [9, с.145]. Церковь «в 1878 г. покрыта железом. Зданием каменная, с таковою же колокольнею, церковная ограда каменная с железною решеткою» [5, л.309].

Последние два священника Петропавловской церкви были репрессированы. Первым из них стал иерей Николай Афанасьев, служивший в Верх-Ушнуре в 1916-1935 годах. Батюшка был арестован прямо в храме и 21 июня 1935 года приговорен к трем годам ссылки в Казахстан. Однако через четыре дня, 25 июня 1935 года, отец Николай скончался в тюремной больнице города Йошкар-Олы. На оставшийся без пастыря приход был направлен священник Василий Быстров. 30 июля 1937 года он был арестован. 20 августа 1937 года тройкой НКВД по МАССР приговорен к 8 годам заключения, этапирован в Усольлаг МВД СССР, где и скончался 2 ноября 1941 года. Церковь в селе Верхний Ушнур была закрыта 27 июня 1939 года. Здание храма затем использовалось под зернохранилище, в алтаре была котельная [7]. Разрушение храма приходится на конец 1950-х – начало 1960-х годов. Снесена колокольня, разобрана каменная ограда с железной решеткой, обрушилась крыша трапезной, черными впадинами темнеют оконные проемы.

Церковь святых апостолов Петра и Павла села Верх-Ушнур является памятником культурного наследия [9]. Церковь включена в перечень объектов культурного наследия РМЭ, принимаемых под государственную охрану и по федеральной целевой программе «Культура России (2012-2016 годы)» запланировано финансирование работ по сохранению объекта культурного наследия.

Источники и литература

1. ГАКО. Клировые ведомости церковей Вятской епархии за 1812 г. Ф. 237, Оп. 70, Л. 762 об.
2. ГАКО. Клировые ведомости церковей Вятской епархии за 1816 г.

Ф. 237, Оп. 70, Л. 268 об.

3. ГАКО. Клировые ведомости церквей Вятской епархии за 1831 г. Ф. 237, Оп. 70.

4. ГАКО. Клировые ведомости церквей Вятской епархии за 1855 г. Ф. 237, Оп. 70, Л. 329 об.

5. ГАКО. Клировые ведомости церквей Вятской епархии за 1909 г. Ф. 237, Оп. 70.

6. ГАКО. Клировые ведомости церквей Вятской епархии за 1915 г. Ф. 237, Оп. 70.

7. ДФ СКМ. Документы об истории церкви Петра и Павла.

8. ДФ СКМ. Фотографии церкви Петра и Павла.

9. Постановление правительства РМЭ от 27 июня 2007 года № 162 «О мерах по обеспечению сохранности объектов культурного наследия, расположенных на территории Республики Марий Эл».

10. Советский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Гос. архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Советский район», 2004. – С. 52-53.

11. Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри марийского края. – Йошкар-Ола: Периодика Марий Эл, 2001. – 159 с.

Колина Т.В.,
заслуженный работник культуры Республики Марий Эл
заведующая редакционно-издательским отделом
ГБУК РМЭ «Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна»
(г. Йошкар-Ола)

Традиционная вера народа мари сквозь призму времен (библиографический свод источников по марийскому язычеству)

Одним из ярких явлений нематериальной культуры народа мари, без сомнения, является его самобытная религия. «Последними язычниками Европы» называют марийский народ, который смог сохранить веру предков, несмотря на все перипетии своей нелегкой истории.

Традиционная марийская вера с давних пор привлекала внимание исследователей. Существует множество работ по марийскому язычеству: самые ранние из них датируются XVIII веком, они дают общее представление о религии мари; позднейшие – восходят к дню сегодняшнему, они исследуют религию мари как феномен духовной культуры и рассматривают истоки древних религиозных воззрений, основные формы и проявления традиционных культов, особенности их трансформации, роль религиозных верований в повседневной жизни марийского народа, его духовной культуре. К сожалению, до настоящего времени все имеющиеся материалы по марийскому язычеству, не были введены в активный научный оборот, поскольку не было специального библиографического пособия по данной теме. Сведения об источниках по религии мари можно было найти только в некоторых библиографических указателях общего характера, таких как «Марий библиографий» (1934), «Материалы для библиографического указателя по мариведению» (1934), «История марийского края в дореволюционной литературе» (2006), в трудах и исследованиях МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, а также в библиографических материалах Н.В. Никольского, Д.К. Зеленина, Я. Ялкаева, В.Ф. Иваницкого и позднейших исследователей. Единого, близкого к исчерпывающему свода литературы, который бы содержал материалы по традиционной марийской рели-

гии, не было.

Национальная библиотека им. С.Г. Чавайна предприняла попытку ликвидировать эту лагуну, и дать библиографическое описание такого уникального явления как традиционная религия мари.

Библиографический указатель «Традиционная вера народа мари. Язычество», дает свод книг, статей из сборников, журнальных и газетных публикаций по марийскому язычеству на русском, марийском и иностранных языках. Составители этого научного издания Н.И. Бушкова, заведующая отделом национальной, краеведческой литературы и библиографии Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна, и Н.С. Попов, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Работа выполнена при участии творческого коллектива сотрудников библиотеки и благодаря помощи ученых, исследователей традиционной религии, которые предоставили имеющиеся у них материалы.

Указатель адресуется научным работникам, преподавателям высшей школы, краеведам, библиографам, аспирантам, студентам, и всем читателям, интересующимся традиционной религией народа мари.

Библиографический указатель открывается предисловием, которое дает представление о его составе и структуре. Далее следует вступительная статья Н.С. Попова, которая знакомит с основными этапами в истории изучения традиционных верований мари.

Указатель состоит из трех разделов. В первых двух разделах собраны источники, посвященные бытованию, функционированию и развитию традиционной религии народа мари в целом, а также характеристике и изучению отдельных ее сторон. Первый раздел включает книги и статьи в сборниках и периодических изданиях, вышедшие в свет в дореволюционное время, второй – материалы, относящиеся к послереволюционному периоду истории и современности.

Библиографические записи в первых двух разделах – «Дореволюционная литература» (до 1917 г.) и «Литература послереволюционного времени» (с 1917 г.) – располагаются в алфавите авторов и заглавий, работы одного и того же автора – в хроно-

логическом порядке (по дате выхода из печати). Последовательность расположения материала в первом разделе следующая: 1) книги, 2) публикации в сборниках, продолжающихся и периодических изданиях; во втором разделе: 1) книги, 2) статьи в сборниках и продолжающихся изданиях, 3) статьи в журналах (сначала – научных, затем – научно-популярных, общественно-политических и литературно-художественных); 4) статьи в газетах. В конце каждого раздела дана литература на иностранных языках.

Третий раздел знакомит с религиозными деятелями – служителями мари́йского язычества. Здесь сосредоточены публикации этих лиц, а также литература об их деятельности. Раздел «Персоналии» представляет собой свод индивидуальных библиографических блоков, которые выстроены по алфавиту, а в пределах каждого блока материалы расположены по хронологии.

В конце указателя дано дополнение к основному тексту, в котором собраны материалы, выявленные после завершения составительской работы. Эта часть имеет самостоятельную нумерацию с литерой «Д» перед порядковым номером.

Пособие содержит более 1 000 библиографических записей (не считая сведений о переизданиях и публикациях одних и тех же статей в различных периодических изданиях). Временные рамки выхода в свет материалов, зарегистрированных в указателе, охватывают период с 1770 по 2010 годы.

Библиографический указатель «Традиционная вера народа мари. Язычество» снабжен необходимым справочным аппаратом. В пособии имеется: 1) алфавитный указатель авторов, составителей, редакторов и переводчиков; 2) указатель работ, описанных под заглавием; 3) предметный указатель. Все они построены по алфавитному принципу.

Предметный указатель, благодаря которому можно найти материалы о лицах, предметах, событиях и явлениях, имеющих отношение к языческой вере народа мари, имеет единую рубрику на русском и мари́йском языках. Предметные рубрики выделены на основе библиографических записей; в ряде случаев (когда источники просматривались *de visu*) названия предметных рубрик раскрывают содержательный аспект библиографических записей. Номера библиографических записей иностранных пуб-

ликаций отмечены звездочкой (*).

Для выявления литературы, которая была включена в указатель «Традиционная вера народа мари», составители использовали все имеющиеся библиографические источники – каталоги и картотеки Национальной библиотеки им. С.Г. Чавайна, «Летопись печати Республики Марий Эл», библиографические материалы исследователей, указатели МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, библиографические базы данных ИНИОН РАН по истории, этнографии, литературоведению, лингвистике. Были также просмотрены библиографические пособия и исследования по истории марийского народа, комплекты ряда периодических и продолжающихся изданий из фонда библиотеки.

Проведена серьезная и трудоемкая составительская работа. И хотя библиографический свод источников по марийскому язычеству не является исчерпывающим (например, в него включены сведения только о доступных нам зарубежных исследованиях и публикациях; выборочно даны газетные материалы, так как учитывались лишь наиболее значимые статьи и заметки), появление данного указателя – значимое явление в культурной жизни республики. Это научное издание поможет расширить фундамент исследовательской работы и углубить наши представления о самобытной древней системе религиозного мировоззрения народа мари, а также будет способствовать сохранению нашего уникального национального достояния и культурного наследия.

Коровина Е.К.,
старший научный сотрудник
ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми»
(г. Сыктывкар)

Пояса в традиционной культуре народа коми (по материалам собрания Национального музея Республики Коми)

Важной частью этнографической коллекции Национального музея Республики Коми, отражающей все богатство материальной и духовной культуры народа коми, является собрание поясов – неотъемлемого элемента традиционного костюма. В фондах НМРК имеются как кожаные (ремни охотников и поясные кожаные украшения оленеводов с металлическими накладками), так и нитяные пояса. Коллекция нитяных поясов насчитывает 328 единиц хранения. Большая часть коллекции – пояса конца XIX – первой половины XX вв., отдельные образцы относятся к первой половине XIX в.; она содержит и пояса (т.н. «новodelы»), изготовленные мастерами современного народного декоративно-прикладного искусства. В собрании НМРК представлены пояса всех этнографических групп коми (зырян), русского старообрядческого населения бассейна р. Печоры (усть-цилемов), а также родственных финно-угорских народов (коми-пермяков, удмуртов, эстонцев). Помимо того, коллекция содержит пояса иных этнических групп, привезенные из Архангельской и Тюменской областей России, Сербии и Болгарии.

Начало комплектованию коллекции было положено еще в 20-30-е гг. XX в. сотрудницей музея Г.В. Шипуновой, проводившей сборы в Усть-Куломском, Сысольском, Прилузском районах Республики Коми¹. В 1960-е гг. под руководством М.А. Браун, старшего научного сотрудника Государственного Музея Этнографии (ныне Российский Этнографический музей), состоялось несколько экспедиций в Удорский, Усть-Вымский, Прилузский

1. Первым собирателем и исследователем традиционного костюма коми можно считать известного финляндского этнографа У.Т. Сирелмуса, собравшего в ходе «пермской» экспедиции 1907 г. ряд предметов одежды коми. Однако собранные им предметы находятся в фондах Национального музея Финляндии (Sirelius U.T., Permalainen, 1907, 4815:1-317; 4816:1-126 // Kansallismuseo: Suomalais-ugrilainen kokoelmat). Тогда же (1907–1908 гг.) коми этнограф В.П. Налимов собрал в ходе фольклорно-этнографических изысканий на территории коми-пермяков и вычегодских коми-зырян свод поверий о поясах. Собранные им материалы также хранятся в Финляндии – в архиве Финно-угорского общества (см.: Nalimov V.P. Kansatieteellisiä irjoituksia ja muistiinpanoja syrjäineistä. Venäjäksi. (1908) // Suomalais-Ugrilainen Seura Arkisto. I. 1. 38; I. 40. 128; I. 42. 3. 4; II. 1. 39; III. 1. 40).

районы, в которых принимал участие и сотрудник НМРК (тогда – Республиканский краеведческий музей) Аристарх Михайлович Рубцов. В 1971 г. он принял также участие в экспедиции к зауральским коми в Тюменскую область. В результате этой поездки фонды музея пополнились интереснейшими предметами по традиционной культуре хантов, зауральских коми, в том числе предметами одежды. С конца 1970-х гг. в различные районы с экспедициями по сбору материалов выезжали сотрудники музея Н.А. Митюшова, Л.Д. Люосева, Н.В. Титова, Л.Я. Другова, И.М. Уткина, О.Н. Смирнова, В.Б. Липин.

С древнейших времен пояс был неременной принадлежностью как мужского, так и женского костюма. Помимо чисто утилитарного назначения, пояс имел важное сакральное значение и использовался в обрядовых целях². В мифологиях многих народов пояс выражал идею путеводной нити, нити, соединяющей мир живых и мир мертвых. В таком качестве пояса использовались в важнейших для человека переходных обрядах, связанных с рождением (крещением) ребенка, свадьбой и погребением. Для избавления от сглаза и порчи использовались сетчатые плетеные пояса, прототипом которых были обычные сети, игравшие в прошлом роль оберегов. Таким образом, пояса выполняли одновременно три функции – эстетическую, утилитарную и ритуальную.

Способов опоясывания в мужском и женском костюмах было два: пояс либо выставлялся напоказ и потому концы, свисавшие при этом вниз, обильно украшались, либо туго охватывал талию, и концы его прятались за пояс. У мужчин концы пояса ниспадали вдоль правого бока. Женщины повязывали пояс на левом боку поверх сарафана или передника. Женскому пояску полагалось быть шире и длиннее, однако в начале XX в. различия между мужскими и женскими поясами начали стираться. В коллекции НМРК представлены как узкие пояса – в виде шнура или тесьмы,

так и широкие – кушаки; ширина поясов от 0,5 до 20 см, длина – 2 См.: Сидоров А.С. О Витье волоконистых веществ. По орнаменту доисторической керамики // Известия государственной Академии истории материальной культуры. Т. 6. Вып. 5. Л., 1930. С. 5-12; Он же. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л., 1928; Налимов В.П. Одежда, украшения и их возникновение (по рукописи лекции начала 30-х гг. XX в.) // Арт (Лад). Сыктывкар, 1999. № 3; Плесовский Ф.В. Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968; Семенов В.А. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера. СПб., 1992; Конаков Н.Д. От Святков до Сочельника: Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар, 1993; Он же. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996; Он же. Вось // Энциклопедия уральских мифологий. Т. I. Мифология коми / Под ред. А.-Л. Синкала, В.В. Напольских, М. Хоппал. Рук. авт. колл. Н.Д. Конаков. М., 1999. С. 115-117; Шарпапов В.Э. Паськым – мера, тень и оберег человека (одежда в поверьях коми) // Родники Пармы. Вып. V. Сыктывкар, 2000. С. 135-143; Он же. Паськым // Энциклопедия уральских мифологий. Т. I. Мифология коми. М., 1999. С. 284-290; Чувьуров А.А. Семантические функции пояса в обрядах жизненного цикла у коми // Жилище и одежда как феномены этнической культуры. Материалы Седьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2008. С. 262-268.

от 100 до 350 см. Материалом для поясов служила как домашняя льняная и шерстяная пряжа, так и покупные гарусные и хлопчатобумажные нитки.

Тканые пояса из собраний НМРК

Среди нитяных поясов можно выделить такие основные техники их изготовления как плетение, вязание, ткачество. Пояса могли также украшаться вышивкой. В ткачестве существуют различные техники: примитивное (безремизное) ткачество на бердечке (небольшой раме с вертикальными планками, имеющими отверстие в середине), на дощечках (небольших квадратных плашках с круглыми отверстиями по углам), на ниту (нити основы укрепляются на двух палочках, а ткют узор с помощью специального деревянного ножа), а также с использованием ткацкого стана. Вязаные пояса вязались двумя спицами или крючком. Плетеные плели на руках, на вилочке (своеобразное плетение нитей в виде сложной косички), на спице (в виде шнура).

Нитовые (т.е. изготовленные на ниту) пояса бытовали на верхней Вычегде, однако они были привозными; ткачество поясов на дощечках шире всего практиковалось в бассейнах рек Вашки, верхней Вычегды, Сысолы, Лузы и Летки; ткачество на бердечке было распространено на средней Сыsole, верхней Вычегде и Вашке.

В коллекции НМРК представлены как многоцветные, так и двухцветные нитяные пояса, выполненные на дощечках и на бердечке. Пояса из Прилузского района Республики Коми (бассейн рек Лузы и Летки), сотканые на дощечках, отличаются своей цветовой гаммой (присутствуют красный, фиолетовый, желтый, зеленый цвета), ее яркостью и насыщенностью, сочетанием с орнаментом. На Удоре пояса ткали на дощечках, меньше на бердечке, а также плели. Орнамент поясов, выполненных на дощечках с использованием ниток желтого, красного, зеленого и синего цветов, своеобразен и резко отличается от орнамента поясов, выпол-

ненных тем же способом в других районах. Интерес представляет группа поясов из Усть-Цилемского района, выполненных на бердечке из хлопчатобумажных ниток. Пояса из Сысольского района отличаются более приглушенной гаммой, в которой нет открытых ярких цветов. Основная часть – это плетеные на руках пояса, изготовленные из шерстяных ниток различных цветов, с преобладанием сиреневых оттенков. Ижемский и Усть-Цилемский районы Республики Коми в коллекции представлены оборами для пим и тобоков, плетеными на руках. В основном они сплетены из шерстяных ниток красного цвета, реже оборы набраны из разноцветных ниток.

Плетеные пояса из собраний НМРК

Выделяются в коллекции пояса-сети, некоторые имеют вид одинарной сетки (бассейн реки Сысолы), другие же – «чулка» (бассейн рек Лузы и Летки). Выполнены такие пояса иглой из однотонных или меланжевых шерстяных ниток. Пояса-сети, выполненные из хлопчатобумажных ниток, использовались в качестве обвергов в Усть-Цилемском районе.

Вязаные пояса в коллекции представлены поясами, выполненными на спицах двумя видами вязки: лицевой гладью и английской резинкой 1:1. Пояса, связанные лицевой гладью, доставлены из Прилузского района (с. Ношуль, Черныш); пояса, связанные на спицах английской резинкой переданы музею из с. Нившера Корткеросского района и с. Усть-Нем Усть-Куломского района.

В коллекции музея хранятся также пояса, связанные крючком. Они состоят из 5 (7, 9, 11) узких льняных, либо шерстяных полосок, связанных друг с другом. Нити обвязаны крючком шерстяными нитками столбиками без накидов. Такие пояса приобретены в Усть-Куломском районе (в них преобладают оттенки синего и зеленого цветов), в Сыктывдинском и Корткеросском

районах (преобладают оттенки красного цвета).

Особняком в коллекции стоят пояса-кушаки, бытовавшие в г. Усть-Сысольске (ныне г. Сыктывкар) и на прилегающей к нему территории в первой половине XX в., сшитые из кашемира или ситца и украшенные вышивкой по концам, и шерстяные в горизонтальную полоску пояса-кушаки фабричного изготовления.

Все пояса в коллекции – с кистями. Однако у одних поясов кисти составляли незатканые нити основы, другие пояса украшены специальными кистями («сыръяс») – несколькими ярусами двухсторонней бахромы. Пояса, тканые на дощечках, по концам обматывали разноцветными нитками, далее шла или бахрома или туго сплетенные «ножки».

Искусство вязаных, тканых, плетеных поясов сложилось творческими усилиями многих народов. Каждый из них, работая в русле единой традиции, развивал ее дальше, придавая ей своеобразный местный облик.

Литература

1. Белицер В.Н. Очерки по этнографии народов коми. XIX – начало XX вв. / Труды Института Этнографии. Новая серия. – М., 1958. – Т. 45.
2. Грибова Л.С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. – Сыктывкар, 1980.
3. Климова Г.Н. Текстильный орнамент коми. – Сыктывкар, 1984.
4. Романова Г.Н. Традиционные домашние ремесла и кустарные промыслы коми (конец XIX – начало XX вв.). Диссертация к.и.н. – Л., 1976.
5. Романова Г.Н. Традиционная текстильная техника коми // Отражение этнических процессов в памятниках бытовой культуры. – Л., 1984.
6. Шипунова Г.В. Народное искусство коми: узорное тканье, вязание, вышивка // Советская этнография. – 1960. – №2.

Кубекова В.А.,
специалист по информатизации, закупкам и торгам
(г. Козьмодемьянск)

Сохранение традиционного ткачества в Этнографическом музее под открытым небом им. В.И. Романова

В современном обществе большое значение приобретает проблема сохранения культурного и материального наследия. Для сотрудников музея эта проблема является наиболее актуальной, т.к. этнографические музеи под открытым небом призваны в наиболее полной форме сохранять традиционную культуру и воссоздавать историко-этнографическую среду.

Экспозиции этнографического музея под открытым небом включают в себя подлинные инструменты, орудия, ткацкие станки, которые позволяют получить полное представление о традиционном народном ткачестве – от обработки сырья до готовых тканых изделий.

Во время экскурсий, как обычных, так и театрализованных, сотрудники музея рассказывают о марийском ткачестве. О том, что по традиции каждая семья ткала разнообразные домашние ткани, для выработки которых марийцы выращивали лен (*йытын, итбн*) или коноплю (*кыне, кбне*).

Процесс обработки льна на льномялке, ступах с использованием пестов, трепание.
Фото из архива музея. XXI в.

Все работы по выращиванию волокнистых растений, обработке пряжи и ткачеству выполняли женщины. Для получения пряжи конопля и лен подвергалась длительной обработке при помощи специальных приемов и орудий. После мочки и сушки стебли льна мяли на мялке (*кыне туле, мары туле*), отбивая кострику (*сўвэ, сўк*) от волокна.

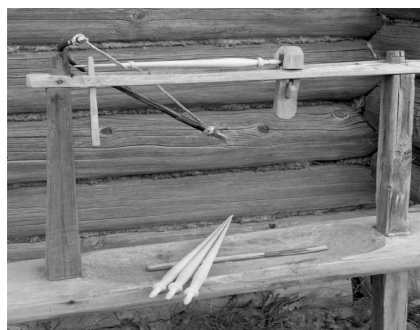
В экспозиции «Сельскохозяйственные орудия» в этнографическом музее представлены инструменты, посвященные технологическому процессу переработки волокна. Это стебли льна, льномялки (корневые наклонные и горизонтальные) с волокном, отделенным от стебля, ступы с пестами.

Во время театрализованных экскурсий в музее сотрудники показывают процесс обработки льна на льномялке и ступах (*шуар, шуэр*) с использованием пестов (*шуарвондо, шуэрванды*), рассказывая об этом процессе и сопровождая его народными песнями.

После обработки в ступе (*шуар, шуэр*) размягченное волокно трепали деревянными уплощенными палками (*почкышвондо*), которые посетители могут также увидеть под навесом для сельскохозяйственных орудий.

Затем волокно чесали железными гребнями и щетками (*шондаш, шандаш*). Щетки для расчесывания волокна изготовляли из шкуры ежа или из грубой свиной щетины, скрепленной на щетке при помощи смолы или вара. Гребень с редкими железными зубьями находится в павильоне «Шерстянка», а щетки представлены в нашем музее в крестьянской избе, в клети.

Кроме того, в экспозиции «Крестьянская изба» находятся составные прялки с донцем и самопрялки. По данным исследователей, марийцы использовали прялки-палки без донца (*кўнчыла тоя*), составные прялки с донцем (*кўнчыла вондо, кынзалаванды*) и самопрялки (*кўнчыла шўдрыме орава, самопрядка*), которые стали применяться среди марийцев лишь в начале XX столетия.

Станок для изготовления веретена.
Фото из архива музея. XX в.

Пряли пряжу с осени до конца зимы. Спряденные нити сматывали на ручное веретено (*шўдыр, шїдїр*), которое обычно изготовлялось самими крестьянами или покупалось на базаре. Для изготовления веретена умельцы использовали станок для изго-

товления веретена, который находится в экспозиции «Навес для станков» в крестьянском дворе.

После прядения полученные нитки полоскали и сушили на морозе, ложили ворс, смочив пряжу желтком или мылом. Затем мотки надевали на воробы, с помощью которой нитки наматывались на полые цилиндры. Из пряжи разного качества впоследствии ткали холст разных сортов. Из первого начеса пряли нитки для толстого полотна (*ўмбал роалтыш вїнер, роалтыш мїнер*), которое употреблялось на онучи, мешки, пологи и т.д. Из полугрубых ниток получался холст для будничных рубах, кафтанов, штанов (*кокля вїнер, лоши мїнер*). Из самой мягкой и качественной пряжи изготавливали ткань (*кўляш вїнер, вуйге-пачге мїнер*) для головных уборов, праздничных рубах, кафтанов.

Об этом посетители музея могут узнать, посетив крестьянскую избу, где представлены три полых цилиндра с пряжей различного качества.

Тканье холста производилось на самодельных ткацких станах. Марийцы в первой половине XIX века применяли простейший горизонтальный ткацкий стан, не имеющий рамы и заднего навоя. В народе такой стан называли марла куымо стан, марла комы стан. Марийский стан не имел стоек, палки навоя, а блоки, поддерживающие ниченки, прикреплялись к потолку или перекладине. В таком стане основа закреплялась за кол, а концы ниток заплетались в косу.

Коллекция музея располагает двумя ткацкими станами с рамой и задним навоем. Такие станы получили распространение в начале XX века. Они находятся в крестьянской избе и в павильоне «Шерстянка». В крестьянской избе представлен ткацкий стан, перевезенный на территорию музея из д. Пинжедыры Юксарского с/с Горномарийского района. Здесь мы рассказываем о том, что ткали холсты ранней весной, обычно начинали после Масленицы и завершали до начала весенне-полевых работ. Интересен тот факт, что самые умелые мастерицы могли выткать на одном и том же станке до 12 видов холста. Посетители нашего музея могут ознакомиться с несколькими видами домотканины. Это пестрядиное и ажурное полотно, а также холст, выполненный в браной технике.

Для того, чтобы отбелить, готовый холст держали и кипятили

в щелоке, расстилали на снегу или на траве, оставляя на некоторое время под ярким весенним солнцем. Затем холст свертывали в небольшие рулоны и «отбивали» палками на подготовленном круглом обручке дерева, специально подготовленном для этого (*вынер кышкар, мiнер шимы вiр*). Такие станки в прошлом ставили в каждой деревне.

Кроме бревна для колочения холста, который находится около крестьянской избы, в коллекции музея есть станок «топ-топ», представляющий собой срез бревна на четырех стойках, который в первой пол. XX в. также использовали для околачивания холста. Процесс работы на таком бревне сотрудники музея показывают во время театрализованных представлений, а также во время проведения свадеб по традициям, вместе с нами работают и невесты.

Для изготовления одежды помимо растительного волокна использовали также животное – шерсть овец, которая также обрабатывалась в домашних условиях. Овец стригли 2 раза в год – весной и осенью. Обычно на изготовление шерстяной ткани – сукна (*ыштыраш, ёштiрiш*) шла весенняя шерсть, т.к. она была мягкой и при намачивании сильно садилась.

В павильоне «Шерстянка» посетители музея могут познакомиться не только с процессом ткачества сукна, но и узнать о том, как наши бабушки получали шерстяную пряжу. Остриженную шерсть чистили руками, отсортировывали, сваленную раздирали на части. Для подготовки шерсти к валянию или получения тонкой пряжи для вышивки шерсть еще били и чесали.

Битьем шерсти (*лiлаш, лiлiш*) занимались специальные мастера – шерстобиты (*меж почкышо, меж лiлiшi, меж лiлiшi*), которые пользовались для этого струной (*йоннежгандыра, меж йыданг*), которая подвешивалась над решеткой (*чатыр*).

Обработанную шерсть пряли на прялках и сматывали на веретёна. Ткань для сукна ткали на обычном станке, лишь применяя при этом более широкое бердо.

Для получения плотности и крашения сотканную шерстяную ткань поливали горячей водой и толкли в большой дубовой ступе или в корыте деревянными пестами. Такое корыто имеется в коллекции нашего музея, а именно в летней кухне «куды».

Из домотканого сукна черной и белой расцветки шили де-

мисезонные и зимние кафтаны «*мьѣжър*». Шерстяные нитки использовали также при вышивании, при изготовлении тесьмы и поясов.

Пояса у марийцев носили характер оберега. Кроме того, пояса служили в утилитарных целях – к ним подвешивались кошельки, маленькие сумочки «янцык», ножны для ножа, поясные подвески в праздничные дни. Их изготавливали из различных материалов: кожи, шерстяных, конопляных, шелковых ниток.

У марийцев всех групп более распространённым было тканье поясов из разноцветных шерстяных ниток на специальном бердечке (*ѳштѣ ис, ѳштї ис*) при помощи четырехугольных дощечек (*пашга*) с отверстиями на каждом углу. Ширина пояса зависела от количества дощечек, которых могло быть от 6 до 18. В отверстия дощечки пропускали по одной нити основы. Затем дощечки поворачивания на $\frac{1}{4}$ оборота и образовывался зев, через который пропускали уточную нить, прибивая её деревянной палочкой.

У горных же марийцев в каждой деревне были свои мастера по изготовлению поясов. Их ткали на специальном небольшом станочке из разноцветных хлопчатобумажных и шелковых ниток, цвета при этом подбирались в виде спектра радуги. Экспозиция павильона «Одежда» включает в себя различные пояса и поясные подвески. А небольшой переносной станок для изготовления поясов представлен в крестьянской избе.

По моему мнению, подробное и поэтапное описание циклаработсольном, прядения и ткачества позволяет посети-

телям этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова проследить ход мышления наших бабушек, понять тот символический смысл, который они придавали трудовой деятельности и ее результатам – материальным предметам.

Я считаю, что было бы целесообразно возродить в нашем музее павильон «Ткачество», чтобы посетителям была предоставле-

Ткацкий стан в павильоне «Шерстянка».
Фото автора

Переносной станок для изготовления поясов. Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова. Фото из архива музея. XXI в.

на возможность познакомиться с технологическими процессами обработки льна и конопли, с устройством традиционных ткацких станков, не выходя из одного павильона. Здесь сотрудники смогут показать процесс ткачества холстов, а также дать возможность посетителям самим принять участие в изготовлении изделия, например, пояса. Стоит отметить, что подобный подход к формированию экспозиции считается наиболее актуальным и перспективным, он позволяет активизировать интерес посетителей, оказывая воздействие не только на интеллектуальном, но и на эмоциональном уровнях.

Литература

1. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Коллективная монография. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, – 2005. – 336 с.
2. Молотова Т.Л. Традиционное марийское ткачество. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, – 2004. – 152 с.
3. Lehtinen I., Timofej Jevsevjevs ethnographische Sammlungen über die Tscheremissen. – Helsinki, 1985. - S. 138.

Павлова А.Н.,
*профессор ФБГОУВПО «Поволжский государственный
технологический университет»
(г. Йошкар-Ола)*

Костюм как часть этнической традиции финно-угров Поволжья

Современные этносы, говорящие на волжско-финских языках, мари и мордва, обладают уникальной культурой, имеющей древние истоки. Костюм является важнейшим элементом этой древней культурной традиции, сохраняя живую связь между прошлым и настоящим. Речь идет не только о сохранении традиций изготовления костюма, что, безусловно, имеет огромное значение для его реконструкции, но и многих магических и мифологических представлений, связанных с костюмом.

В культуре традиционного типа «у каждого предмета помимо ограниченных сведений, касающихся его физической природы, существует иное значение, значение его символического смысла» [1, с.63].

Костюм, изначально связанный с трудовой деятельностью, обрядами и религиозными представлениями, отражает действительность в форме художественных образов. Идеино-образное содержание костюма соединено с многообразием его функций, мировоззрением и мировосприятием народа. Костюм – культурное явление, одетость – своеобразная особенность человека, одежда выделяет его из мира и служит границей миров. Поэтому символизм присущ любому костюму даже будничному. Символизм одежды связывал человека воедино с космосом и с общиной, к которой он принадлежал.

Разумеется, что на протяжении столетий костюм финно-угров Поволжья не мог оставаться неизменным: появлялись новые материалы, технологические приемы. Поэтому костюм, реконструируемый по археологическим данным, значительно отличается от этнографического. Этот костюм нельзя рассматривать как законченную систему, так как многие элементы: вышивка, аппликация и прочее утрачены. Но и сохранившиеся детали кос-

тюдма, главным образом, металлические украшения, представляют собой комплекс со своими внутренними взаимосвязями, своеобразный культурный «текст» с собственным кодом, связанный с другими «текстами» в единую знаковую систему, каковой является костюм.

По этнографическим данным известно, что костюм и украшения различались в зависимости от возраста, предназначения и материального положения семьи. Полный комплект украшений носили лишь в определенный период, например, у мари молодуха носила полный набор украшений в течение года после свадьбы [2, с.42]. Подобная ситуация, вероятно, существовала и в древности, поэтому число погребений с полным набором украшений не велико. Это обстоятельство связано не только с материальным благополучием населения, но и с представлениями о костюме и его функциях. Костюм, исследуемый по материалам погребений, должен несколько отличаться от повседневного. Известно, что у мари женщина хранила свадебную рубаху в качестве смертной одежды, существовали и другие особенности погребального костюма. Л.С. Клейн отмечал, что при трансформации живой культуры в мертвую меняется ее состав, меняются пропорции ее компонентов [3, с.55].

Поэтому в археологии с точки зрения семантики интерес представляют украшения, являющиеся по определению А.К. Байбурина «избыточными» с точки зрения утилитарной прагматики [4, с.9]. Семантически украшения – наиболее емкая часть костюма, тесно связанная с мифологическими представлениями, с традиционным миропониманием. Использованные для их создания символы надолго пережили свои эпохи, что хорошо видно на примере финно-угорского искусства [5, с.35]. То же можно сказать о вышивке более позднего периода. Можно указать на прямые параллели между образами, использовавшимися при создании металлических украшений эпохи средневековья, и образами, известными в вышивке финно-угров Поволжья. Например, и в том и в другом случае центральное место занимает зооморфный код.

На примере костюма финно-угров Поволжья можно говорить о сохранении не только отдельных элементов костюма, но его семантического значения как целостной системы, с прису-

щими этой системе доминантами и акцентами. Как в женском, так и в мужском костюмах финно-угров Поволжья важнейшей внутренней границей является пояс, делящий зрительно фигуру на две части: верхняя ассоциируется с верхним миром, нижняя – с землей и подводно-подземным миром. Внутренние границы присущи как древним, так и относительно современным костюмным комплексам, они имеют одинаковое смысловое значение, т. к. в народной культуре отличающейся высоким уровнем устойчивости, представления, связанные с семантикой человеческого тела не могли претерпеть существенных изменений, относясь к числу глубинных, архетипических. Основные символические акценты в костюме сохранились до начала XX в., но благодаря включению архаичных инокультурных компонентов эта схема в древности была более «прозрачной».

Знаковые системы архаических обществ имеют две основные особенности, являющиеся следствием целостности и взаимопроницаемости элементов мифологической культуры: 1) «избыточность» мифологической информации, кода одно и то же сообщение передается различными изоморфными кодами; 2) один и тот же знак на различных уровнях функционирования несет различную нагрузку. Поэтому как костюм в целом, так и отдельные его элементы воспринимались на различных уровнях: высший – космический, средний – социальный, низший – бытовой.

Хотя далеко не каждый член социума мог «свободно» читать символический текст, на выбор элементов костюма оказывали влияние коллективные представления, в основе которых лежала развитая мифологическая и символическая система. Это позволяло транслировать традицию, не допуская существенных искажений, и приобщать к ней новые поколения. Язык символов оказывал влияние на сознание огромных масс. Это влияние было более сильным и глубоким, чем вербальное выражение отвлеченных идей, для восприятия которых общество не всегда было готово.

Костюм, представлявший собой символическую систему, подчинялся общим правилам символических систем архаической культуры. В тоже время он являлся средством художественной стилизации внешности представителя этноса, позволявшим достичь некоего социального идеала. Помимо религиозных пред-

ставлений и обрядов, на формирование костюма оказывали влияние эстетические вкусы и трудовая деятельность людей. Но семиотический аспект традиционного костюма представляется одним из важнейших, другие функции костюма тесно связаны с ним.

Семиотическая система костюма формировалась в определенных исторических условиях, с одной стороны, она являлась наследием предшествующих исторических эпох, отражением картины мира.

Литература

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М., 1972. – 315 с.
2. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола, 1992. – 112 с.
3. Клейн Л.С. Археологические источники. – Л., 1978. – 119 с.
4. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – 191 с.
5. Павлова А.Н. 2000. Об индоевропейских параллелях солярной символики финно-угров Поволжья VII-VI вв. до н. э. // Проблемы реконструкции хозяйства по археолого-этнографическим данным. – Йошкар-Ола, 2000. – С. 34-36.

Романова Е.Я.,

старший научный сотрудник

МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»

(г. Козьмодемьянск)

«Волшебная нить» Сохранение и возрождение традиционной горномарийской вышивки

Вышивание было одним из развитых домашних промыслов марийцев, связанных с изготовлением одежды. Оно было самым распространенным видом женского творчества, которое поражало разнообразием форм, изобретательностью, фантазией исполнительницы. Орнаментальное искусство ее восходит к древним традициям, перекликается с археологическими материалами.

К сожалению, вышитые изделия более раннего периода до нас дошли в небольшом количестве, и они датируются в основном XVIII в. Вышитая одежда была достаточно устойчивым признаком различия этнографических групп марийского народа. Ее орнаментация соответствовала крою костюма.

Выполнение узора требовало большого умения: нужно было рассчитать строго по счету ниток все его расположение, чтобы не были нарушены законы симметрии. В старинных образцах, кроме геометрических фигур встречался фигуры животных и птиц, с сильной их геометризацией. У горных марийцев орнамент был чрезвычайно мелким. Но даже и в такой мелкий узор вышивальщица вкладывала богатое содержание.

Горномарийская вышивка отличалась сильной геометризацией и схематизацией, чрезвычайно мелкая по рисунку вышивка выполнялась на тонкой дототканине шерстяными, шелковыми, позднее хлопчатобумажными нитками. Узоры выполнялись без нанесения рисунка по счету нитей основы холста. Искусству вышивания обучали девочек с 7-9 лет, так как оно служило мерилем достоинств женщин. Ни один узор не повторялся, у каждой мастерицы был свой почерк.

Возрождение и сохранение культурного наследия, национальных традиций – одна из наиболее актуальных проблем се-

годняшнего дня. В наши дни таких хранителей осталось немного и традиции национальной горномарийской вышивки могут безвозвратно исчезнуть.

В связи с возникшей проблемой в Козьмодемьянском музейном комплексе совместно с мастером декоративно-прикладного искусства Шестаковой Фелонией Николаевной проводятся мастер-классы, которые способствуют восстановлению и развитию народных промыслов и ремесел.

Фелония Николаевна – одна из немногих мастериц, профессионально занимающихся традиционной горномарийской вышивкой. Она осуществляет реконструкцию старинных экспонатов Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова, восстанавливает украшения и предметы одежды Горномарийского района.

На протяжении 15 лет она тщательно изучает технологию вышивки элементов старинного горномарийского костюма, а также восстанавливает старинные горномарийские орнаменты.

В 2007 году в г. Козьмодемьянске Фелония Николаевна открыла художественный салон «Марийка» с целью объединения мастеров художественного творчества и популяризации декоративно-прикладного искусства населения города и района. С 2010 г. она является председателем клубного объединения «Вдохновение», где проводит большую работу по сохранению традиционной горномарийской вышивки.

Ни одна выставка, организованная не только в Горномарийском районе, но и за ее пределами, не проходит без ее участия, она неоднократно награждалась грамотами, благодарственными письмами и дипломами.

Необходимо продолжить работу по пропаганде сохранения и развития этого мастерства путем организации кружков, проведения мастер-классов, фестивалей, выставок, семинаров-практикумов и различных мероприятий. Следует возрождать традиции горномарийской вышивки, поддерживая таких мастеров, как Ф.Н. Шестакова.

Шурыгин А.В.

*старший научный сотрудник отдела этнографии
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
(г. Йошкар-Ола)*

Туристический потенциал экскурсионной программы музея (на примере комплексной этнографической программы «Путешествие в страну Финноугорию»)

Одной из признанных и полноправных форм музейной деятельности является культурный туризм, включение в общее туристическое пространство. Приведём определение понятия «культурный туризм» (Российская музейная энциклопедия): «Культурный туризм – разновидность активного отдыха, путешествие с целью удовлетворения духовных потребностей, включая приобщение к культурным ценностям и природе региона, страны; один из способов использования свободного времени, позволяющий сочетать духовное обогащение личности с восстановлением физических сил и оздоровлением. Музей может являться объектом культурного туризма (самостоятельной целью, главным мотивом участия в путешествии или одним из звеньев в цепи историко-культурных и природных составляющих туристского маршрута), а также субъектом – инициатором разработки и осуществления туристских программ» [2]. Согласно характеристике с точки зрения субъекта культурного туризма, музей способен вести туристическую деятельность через разработку экскурсионных программ.

Современные музеи с разной степенью успешности и эффективности стараются выходить на конечного потребителя культурно-туристского продукта, реализуя таким способом свой образовательный и рекреационный потенциал. Для осуществления этой цели музеями разрабатываются разные направления взаимодействия с туристами, от классического проведения экскурсий до создания комплексных экскурсионных программ по профилю музея.

В рамках данной работы предпринята попытка обозначить

туристический потенциал Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева на примере создания и проведения комплексной экскурсионной программы этнографической направленности «Путешествие в страну Финноугорию». Ведь для осуществления современного культурного туризма музеем необходимо «создание синтетических программ с использованием возможностей не только художественной коллекции, но и других видов искусства внутри музея (музыкального сопровождения, концертного исполнения и т. п.)» [3, с.10].

Викторина с загадками «Угадай тотем». 2010 г.
Фото автора

Экскурсионная программа «Путешествие в страну Финноугорию» была отмечена I-м местом в номинации «Лучшая музейная экскурсия» конкурса «Лучшая экскурсионная программа» на II-м окружном фестивале-презентации туристических ресурсов «Открой Приволжье». Создана она была на основе одноименной музейно-образовательной программы 2010 года, проводившейся во время работы караванной выставки «Финно-угорский триптих» (Мордовия-Удмуртия-Марий Эл), которая экспонировалась в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.

В новом виде она была дополнена этнографической программой «В семье единой», которая проводилась в ходе культурной акции «Ночной музей-2012», откуда были позаимствованы демонстрация костюмов финно-угорских народов, игры и гадания, мастер-класс по народному танцу.

Игра «колючко» в этнографической программе «В семье единой» в рамках культурной акции «Ночной музей». 2012 г. Фото из архива музея

Авторами сценария и ведущими программы являются

ся сотрудники отдела этнографии Н.Н. Бочкарева, А.В. Шурыгин, А.А. Айгузина.

Проводится программа в течение часа в зале постоянной этнографической экспозиции «Обряды жизненного цикла: традиционная культура народа мари XIX-XX вв.» с использованием марийского раздела «Три тотема» караванной выставки «Финно-угорский триптих», фондовых предметов: коллекции традиционных костюмов народов финно-угорской языковой семьи – марийцев, мордвы, удмуртов, эстонцев, финнов, венгров; предметов быта для гаданий и игр; макета сруба и макета финно-угорского древа.

Начинается программа с рассказа одним из ведущих легенды о сотворении мира у финно-угров, опирающейся на тексты Калевалы и космогонических мифов и сопровождающейся электронной презентацией. Далее экскурсия переходит в наиболее активную фазу, когда происходит демонстрация костюмов финно-угорских народов и их элементов, чередующаяся играми, гаданиями, мастер-классом по народному танцу, с непосредственным участием аудитории в происходящем.

Эта часть программы сменяется обращением аудитории к марийскому разделу «Три тотема» караванной выставки «Финно-угорский триптих», где через использование фольклорного компонента (загадки, приметы) аудитория погружается в мир мифологического сознания народа мари и знакомится с национальными тотемными образами: уткой (воплощение женского начала), медведем (воплощение мужского начала) и лосем-оленом (воплощение семьи как соединения женского и мужского начал).

Демонстрация эстонского женского костюма.
Фото автора

После этого повторно задействуется интерактивный элемент в ходе программы, т.к. для участников проходит мастер-класс по собиранию макета сруба (музейно-образовательная программа «Мы строим дом»), сопровожда-

ющийся электронной презентацией и в образной форме, через использование элементов фольклора, представляющий традиции домостроительной обрядности народа мари.

Мастер-класс по собиранию макета сруба.
Фото автора

Завершается программа символическим прощанием с миром традиционной культуры народов страны Финноугории.

Экскурсионная программа «Путешествие в страну Финноугорию» погружает аудиторию в мир традиционной культуры и мифологии финно-угорских народов и народа мари, в образной форме представляя народные костюмы и элементы народного костюма мордвы, удмуртов, эстонцев, венгров, финнов, игры и танцы финно-угорских народов, космогонические мифы финно-угров и народа мари, повседневную жизнь народа мари – отдельные хозяйственные занятия (домостроение) и сопутствующую обрядность. Кроме того, данную экскурсионную программу мы можем назвать комплексной, поскольку она разнообразна по содержанию, задействует разные формы деятельности: устное изложение материала в театрализованной форме, электронное представление материала, интерактивные формы деятельности (мастер-классы по собиранию макета сруба и народному танцу, игры, дефиле костюмов), элементы фольклора (легенды, загадки, приметы и т.п.). Каждое действие в ходе программы рассчитано на непосредственное участие аудитории в творческом процессе. Поскольку, по интересному наблюдению известного специалиста в сфере музейного туризма А.В. Романчука, «учитывая экономические изменения в обществе, сегодня музей не может позволить себе роскошь быть изолированным академическим учреждением, он должен «суесться» вокруг довольных посетителей» [3, с.10].

Рассчитана экскурсионная программа «Путешествие в страну Финноугорию» на туристов, школьников среднего и старшего

звена, студенчество, молодые семьи (25-35 лет). При этом программа уже имеет определенный опыт проведения. Так, программа проводилась во время караванной выставки «Финно-угорский триптих. Марий Эл, Мордовия, Удмуртия», в Национальном музее Республики Коми и Финно-угорском культурном центре РФ (г. Сыктывкар, 60 групп, 5260 чел.), в Волжском муниципальном музее (94 экскурсии, 2153 чел.). Также эта она была популярна во время проведения культурной акции «Ночной музей-2012», в ней приняло участие более 80 человек. Экскурсионная программа «Путешествие в страну Финноугорию» была востребована такими туроператорами, как «Матур», «Аксатур», «Волжские путешествия», а также отдыхающими в санатории «Каменная речка».

Таким образом, экскурсионная программа «Путешествие в страну Финноугорию» является проявлением туристического потенциала Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Но в успешной реализации этой программы, в ведении эффективной туристической деятельности музея существует одна серьезная проблема: отсутствуют партнерские отношения между представителями туризма и музеем. Как было отмечено в статье известного музейоведа С.П. Калиты по итогам последнего заседания Ассоциации музеев России, «музеи в большинстве своем продолжают оставаться изолированными от общего туристического пространства. Причин тому немало, причем материальная, похоже, не главная. Виной тому и малая взаимная информированность (между музейной и туристической сферами), и просто отсутствие навыков в работе такого рода» [1].

Также нельзя не учитывать тот факт, что у провинциального музея, в отличие от столичных или крупных федеральных музеев, возможностей для осуществления туристической деятельности заведомо меньше, притом что зачастую здесь хранятся не менее уникальные и ценные в культурно-историческом плане предметы и коллекции. И как раз задачей развития музейного туризма в таком случае является демонстрация своих уникальных экспонатов, преподнесение их в нестандартном виде. И вот здесь, как считает С.П. Калита, «потенциально любой, даже небольшой, российский музей при правильной постановке дела – беспроигрышный объект туристского показа» [1].

Именно активное включение музея в сферу культурного

туризма путём создания и проведения, например, интересных, творческих экскурсионных программ создаст предпосылки для более качественной реализации собственного туристического потенциала.

Литература

1. Калита С.П. Музейный туризм: Проблемы? Перспективы? – URL:http://www.amr-museum.ru/russ/oficial/basic_programs/konkurs_r5.htm, свободный, Загл. с экрана.
2. Культурный туризм // Российская музейная энциклопедия – URL:<http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?86>, свободный, Загл. с экрана.
3. Романчук А.В. Музейный туризм. Учебно-методическое пособие. – Спб, 2010. – 46 с.

Юнусова Е.А.,

*учитель марийского языка и литературы МОУ «Поянсолинская ООШ»
(д. Поянсола, Звениговский район, Республика Марий Эл)*

Тайна одного музейного экспоната

(И.С. Михеев «Четвертая книга для чтения в инородческих школах»)

«...человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить своё место в мире, человек, лишённый исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днём.»

Ч. Айтматов

Школьные музеи призваны научить нас извлекать знания как из непосредственного наблюдения окружающей жизни, так и из предметов, собранных нами. Не случайно предпочтение в школьных музеях отдаётся краеведческой тематике, а в собирании экспонатов принимает участие вся школа, что позволяет знакомить обучающихся с особенностями жизни конкретной местности во всех ее проявлениях. Школьный музей, во многом являясь сферой нашего творческого труда, не только воспитывает у нас интерес к окружающему миру, но и формирует практические, а также исследовательские навыки.

Таким образом, музей рассматривается не только как хранилище исторических, эстетических, научных образцов, но и как средство нашей творческой активности. Обучающимися школы постоянно пополняется музейный фонд. Актуальность нашей работы в том, что мы являемся связующим звеном между прошлым и настоящим нашей школы, села, района.

Музейные экспонаты и письменные источники активно используются для создания творческих и исследовательских работ, на уроках марийской и русской литературы, истории, история и культура народа. Такие уроки проходят очень интересно и увлекательно.

Фонд нашего школьного этнографического музея насчитывает более 500 экспонатов, которые собраны учащимся школы в течение многих лет. Некоторые экспонаты имеют большую

историческую ценность. Так, в ходе поисковых работ найдены артефакты времен Золотой Орды и Ивана Грозного. В музее проводим тематические уроки, внеклассные мероприятия, беседы; для воспитанников дошкольного образовательного учреждения – экскурсии.

В нашем музее много интересной старинной утвари. Среди них – оригинальный глиняный горшок. Этот горшок отличается от других тем, что на его дне имеется маленькое отверстие (объем – 15 литров, высота – 23 см., ширина горловины – 28 см., ширина отверстия – 1,4 см.). Вместе с обучающимися 5 класса решили узнать: каково же точное предназначение данного горшка.

Нам удалось выяснить, что этот горшок предназначался для проращивания зерен хлебных злаков, а именно: пшеницы, ржи и ячменя, и, в дальнейшем, для получения солода. Из ячменного солода варили домашний квас и пиво. А из пшеничного и ржаного солода варили солодовую кашу (марийское название «*пушто але полто пучымыш*»). И мы задались вопросом: как проращивали зерно, каков рецепт солодовой каши. Так, в течение двух месяцев невзрачный на первый взгляд музейный экспонат стал объектом нашей большой исследовательской работы.

Интересен и следующий музейный экспонат: книга И.С. Михеева «Четвертая книга для чтения в инородческих школах».

Иван Степанович Михеев – педагог-просветитель, методист по родному и русскому языкам в школе, удмуртский писатель. В начале XX-го века он предложил систему обучения нерусских народов грамоте на родном и русском языках. Курс начинал на родном языке обучающихся. После овладения ими элементарными школьными навыками переходил к обучению русскому языку, которое вел главным образом на «разговорных уроках» [2].

После окончания Казанской инородческой учительской семинарии свою педагогическую деятельность И.С. Михеев начал в Вятской губернии: в 1896 году работал помощником учителя в Центральной вотской школе (ныне с. Карлыган Мари-Турекского района Республики Марий Эл). Завершил свою учительскую деятельность на марийской земле: в период репрессий в 1936-1937 гг. заведовал кафедрой русского языка и методики в Марийском государственном пединституте.

Книга музея состоит из двух отдельных книг.

Изучение показало, что первая половина книги – это «Третья книга для чтения и практических упражнений в русском языке для инородцев», второе издание (?), 222 стр., с илл., 1908 г. (?), г. Казань. Вторая половина книги – это «Четвертая книга для чтения в инородческих школах», второе издание, 226 стр., с илл., 1910 г. (?), г. Казань.

Обе книги, и вместе и по отдельности, это первое интегрированное учебное пособие для обучения учащихся нерусских народов русскому языку, куда включены все предметы гуманитарного цикла, изучаемые в школе. С точки зрения современной школы, это:

«Четвертая книга для чтения в инородческих школах», второе издание, 226 стр., с илл., Казань, 1910 г. Фото автора

- *русский язык и литература* (вместо «литература» И.С. Михеев употребляет словосочетание «разговорный урок»); после ознакомления с текстом, автор предлагает выполнять следующие задания:

1) устно ответить на вопросы;

2) словарная работа (по автору – «переводы», здесь автор дает «примечание»: *слова, напечатанные под заглавием для перевода, объясняются перед чтением статьи или попутно с чтением, а после урока в качестве самостоятельной работы, переводятся на родной язык учащихся*);

3) письменная работа по тексту;

4) развитие речи (по автору – «сочинение и изложение мыслей в школе и дома», сочинение по картинам – «изложение мыслей по картинам»);

- *биология* (разделы «Наши домашние животные», «Наши звери», «Наши птицы», «Наши рыбы и гады», «Наши насекомые», «Наши растения»);

- *история*;

- *география*;

- *природоведение* («Разказы о земль и о небь»);

- *ОРКСЭ*.

Автор для составления рассказа по картине дает различные по тематике иллюстрации. Ученики в нерусских школах того времени учились составлять рассказы с различными типами текста: повествование, описание, рассуждение.

Все тексты для чтения и практических упражнений (рассказы, басни, притчи) подобраны для воспитания детей в духе христианских добродетелей, трудолюбия и гуманности, почитавших родных и уважающих окружающих людей, стремящихся к совершенствованию.

С методической стороны и по содержанию книги являются лучшими учебными пособиями своего времени. Методика И.С. Михеева получила распространение в нерусских школах Поволжья (одновременно были составлены книги для чтения на марийском, чувашском и татарском языках), Средней Азии, Сибири, Кавказа, закрепив в системе их работы принципы воспитывающего обучения, активное формирование практических навыков двуязычья.

Таким образом, любой музейный экспонат (в данном случае старинная книга) может стать темой большой исследовательской работы.

Источники и литература

1. Михеев И.С. Четвертая книга для чтения в инородческих школах. 2-ое издание. – Казань. 1910 (?). – 266с.
2. Михеев И.С. – URL: yandex.ru/yandexsearch/album/narod.ru/pis/pudm44.html, свободный.

Секция
**Личность как субъект культурной
традиции**

Алексеева Ж.В.,
заведующая художественным отделом
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»
(г. Козьмодемьянск)

Творческая деятельность художника П.А. Радимова в развитии культурных традиций в марийском крае (К 125 - летию со дня его рождения)

Известный художник XX в. П.А. Радимов внес большой вклад в развитие художественного творчества в нашей стране. Его культурная деятельность не обошла стороной и Марийский край. Целью данной работы является обобщение творческой деятельности художника П.А. Радимова в развитии культурных традиций в Марийском крае.

Павел Радимов родился в 1887 году в Рязанской губернии, в семье сельского священника, в избе 90-летнего деда отца Никанора. И прадеды, и отец и дед художника были попами или сельскими дьячками. Вместе с двумя своими братьями он получил образование в Зарайском духовном училище и Рязанской семинарии.

Отказавшись принять сан, в революционный 1905 год он без паспорта отправляется в Москву, где решает поступить в Московское училище ваяния и зодчества, берет уроки в студии Большакова. В итоге в 1906 году он поступает на филологический факультет Казанского университета (в столичные университеты семинаристов не принимали), который оканчивает в 1911 году с защитой дипломной работы о Гомере («Гомер в произведениях греческих художников»). Одновременно он учился живописи, брал уроки у Н.И. Фешина, с 1908 года выступает как художник.

С 1911 года Радимов был принят экспонентом в Товарищество передвижников (дебютируя на 39-й выставке), а в 1914 году становится его членом по рекомендации Поленова и Репина за картину «Старый мезонин». Преподавал историю искусства в Казанской художественной школе.

В 1917 году в Казани Радимов заведовал отделом искусств Наркомпроса. Он активно включился в культурно-аги-

тационную работу, продолжая параллельно заниматься поэзией и живописью. В 1918 году он был избран главой товарищества передвижников, также Радимов активно участвовал в выставках передвижников.

В 1908 году казанские художники выдвинули идею организации периодических художественных выставок для народа, но тогда они не достигли своей цели. Только в 1918 году им удается сделать первую бесплатную выставку, рассчитанную на рабочего зрителя [5].

В 1918 году, следом за первой выставкой, казанские художники организовали «Волжско-Камскую передвижную выставку», которую рассчитывали показать во многих городах, сопровождал ее П.А. Радимов. Он добрался до Козьмодемьянска, но на Волге начиналась гражданская война.

Немало горьких разочарований испытал художник, бродя по пустым залам Козьмодемьянской женской прогимназии, где была развернута выставка. Редко-редко заходил крестьянин с базара и, быстро окинув взглядом картины, спешил к выходу. «Не ошибся ли я, делая свое дело?», – думалось художнику. Трудно ему было предположить тогда, что выставка эта послужит основой Козьмодемьянского музея, посетителями которого будут уже не одиночки, а десятки тысяч внимательных зрителей [3, с.23,24].

Оказавшись отрезанным от дома, П. Радимов со своим новым товарищем А. Григорьевым организовали в селе Еласы воскресную студию рисунка. Через многие годы в письме от 30 октября 1960 г., П.А. Радимов, вспоминая о том времени, писал А.В. Григорьеву: «Помню нашу кипучую деятельность по ИЗО в Козьмодемьянске и в Еласах и в твоём селе» [4, с.12]. Вероятно, художники популяризировали изобразительное искусство среди жителей родного села А.В. Григорьева Пертнуры (предположение автора).

Это время для П. Радимова не прошло бесследно. Он написал работы, связанные с бытовой культурой горных мари. «Девушка марийка» (1918, х.м., 58x40), «В марийской деревне» или «Вечерняя идиллия из быта черемис» (х.м., 88x62), «Марийка у крыльца» (1918, к.м., 20,5x26,5), «Летний дворик» (1918, х.м., 53x66,5), «Марийский дворик» (1918, х.к.м., 49x70), «Базарные весы», (1918, х.к.м., 20x29,5), «Дворик», (1918, х.к.м., 22x27,5), «Марий-

ский дворик» (1918, х.м., 21,5x26), «Портрет Григория Савельевича Нисского (Савельева)», (1918, х.м., 38x29,5). В 1920 году эти работы были куплены А.В. Григорьевым для Козьмодемьянского музея и участвовали в выставке: «Первая Козьмодемьянская выставка картин, этюдов, эскизов, рисунков и проч» (Козьмодемьянск 1920 г. Выставка посвящается 3-ей годовщине Великой октябрьской революции) [2].

В конце октября 1919 году в Козьмодемьянске открылась художественная школа. Так частично реализовалась идея Григорьева, Радимова, Медведева. Вернее, сначала была создана декоративно-художественная мастерская, где выполнялись декорации для Народного дома и клуба. Затем при ней была организована художественная школа, рассчитанная на 30 человек. На основе художественной школы были организованы Козьмодемьянские государственные свободные художественные мастерские-среднее художественное учебное заведение (в 1921 году оно стало называться техникумом художественно-изобразительного искусства), где преподавали, кроме А.В. Григорьева, известные художники П.А. Радимов, М.М. Радонежский и местные любители искусства [4, с.22-23].

Когда Казань была освобождена от белых и П. Радимов получил возможность вернуться домой, он, не задумываясь, отдался организаторской работе. На своей Родине Радимова назначили заведующим отделом искусства Наркомпроса Татарской республики. В 1921 году в Казани открылась «Вторая государственная выставка», на которой показали уже достаточно много произведений, в том числе и 30 работ Радимова [3, с.24].

В 1920-е годы П.А. Радимова особо заинтересовала тема «Жизнь и быт марийского народа». Вот что об этом периоде вспоминал казанский художник Владимир Кириллович Тимофеев: «В 1925 году я был в городе Краснококшайске. Я предложил включиться в эту поездку художнику и поэту П.А. Радимову. По приезду мы написали до 20-25 этюдов и зарисовок из жизни и быта жителей Марийской АССР и устроили выставку для публичного обозрения. Она послужила началом организации раздела изобразительного искусства при краеведческом музее» [4, с.50-51].

Вероятно, Т. Евсеев, работая директором Центрального ма-

рийского музея 20-е годы XX века, способствовал их творческой деятельности. Возможно, в Национальном музее имеются документы, подтверждающие наши предположения.

Козьмодемьянский художественно-исторический музей им. А.В. Григорьева владеет 24 работами живописи и 4 графическими работами П.А. Радимова. Для музея имя Радимова значимо, его вклад неоценим. По его работам краеведы, историки, искусствоведы могут изучить время, которое характерно отражается в художественных произведениях. Светлый и оптимистический, патриотический талант П.А. Радимова, продолжившего в своем творчестве реалистические традиции, честно и верно служат народу мари, творцу и созидателю. Народ мари гордится такими людьми, которые внесли большой вклад в развитие культурной жизни марийского края.

Источники и литература

1. Глинкин М. П.А. Радимов. – Москва, 1960 – С.3-45.
2. ДФ КМК. Работы П.А. Радимова.
3. Радимов П. Картины Подмосковья. – М.: Художественная литература, 1958. – С.23-35.
4. Сануков К.Н. Судьба художника. – Йошкар-Ола, 1991. – С. 5-149.
5. Сергеев В. Все остается людям // Ленинский путь. – 1983. – 15 января.

Комелина Л.Н.,
главный хранитель фондов
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»
(г. Йошкар-Ола)

Хранитель истории старого города (к 100-летию со дня рождения краеведа Людмилы Петровны Полубарьевой)

В 2013 году исполняется 100 лет со дня рождения Л.П. Полубарьевой (30.03.1913-27.07.2001), краеведа, создателя первого (домашнего) музея истории города Йошкар-Олы, заслуженного работника торговли, Почетного гражданина города. Вся жизнь Людмилы Петровны была связана с родным городом, с Йошкар-Олой.

Людмила Петровна родилась 30 марта 1913 года в городе Царевококшайске. Отец ее служил приказчиком в торговом доме «Братьев Кореповых» и был «очень добросовестным и честным человеком» [1]. Мать, Ольга Дмитриевна, до замужества работала преподавателем начальных классов в д. Шуашнур. Семья Полубарьевых одна из старинных в нашем городе. По родословной, составленной краеведом Т.А. Дмитриевым, Л.П. Полубарьевой и ее мужем Н.П. Сафроновым по архивным документам, известно, что эта семья проживала в городе со времен царствования Елизаветы Петровны, т. е. с середины XVIII века. В родословной представлено 10 поколений, 189 человек. Происходили они из сословия служилых людей [1].

В семье Петра Федоровича Полубарьева было четверо детей: Николай, Вера, Петр и Людмила, младшая дочь. В 1929 г. Людмила Петровна окончила школу II-й ступени в Йошкар-Оле. В ее удостоверении об окончании школы говорится, что она кроме курса обучения, участвовала в общественно-полезной работе: «в школьном музыкальном кружке и ликвидации неграмотности» [1]. Людмила Петровна в воспоминаниях о том времени пишет: «В 1923-1924 годах в школе было организовано общество «Долой неграмотность», которое возглавили учительницы А.В. Леушина и М.И. Басова. Они занимались ликвидацией негра-

мотности среди солдат местного гарнизона и городского населения, а позднее и среди населения близлежащих деревень» [4, с.4]. Ей, дочери мещанина, с трудом дали в школе справку для поступления в ВУЗ. Получив специальность инженера-лесоведа в Поволжском лесотехническом институте (1932-1937), Людмила Петровна работала экономистом в тресте «Марилес» [1].

После выхода на пенсию в 1968 году Людмила Петровна с мужем Н.П. Сафроновым увлеклись краеведением. Потомственная горожанка, Людмила Петровна, хорошо знала Йошкар-Олу. Это помогало им в поисковой работе. Они вели переписку со старожилами, беседовали с горожанами, собирали фотографии с видами старого Царевококшайска. Людмила Петровна и Николай Павлович подробно изучили улицы старого города. Результатом этой кропотливой работы стали воспоминания Людмилы Петровны о старом городе – городе начала XX века и открытие домашнего музея истории старого города.

Музей был открыт в марте 1978 г. в небольшой однокомнатной квартире супругов. В музее находилось 145 экспонатов, ежегодно его посещали более ста человек: школьники, студенты, старики, краеведы. На планшетах были представлены фото-

Слева направо: О.Д. Полубарьева, Л.Н. Сахаров, Л.П. Полубарьева, Н.П. Сафронов. 1935 г.
Фото из фондов Музея истории города Йошкар-Олы

графии старинных домов и улочек Царевококшайска, в альбомах – портреты горожан, оставивших заметный след в жизни города, тетради с записями воспоминаний. Конечно, это был прообраз настоящего музея. В сердцах горожан он находил отклик.

Журналистка Е. Брагилевская сделала такую запись в книге отзывов музея: «Душевная щедрость – прекрасный дар этих милых людей! Именно она продиктовала им эту идею: создать домашний музей, сохранить для потомков старый Царевококшайск в фотографиях давних лет, сберечь память о земляках, чей труд лег в основу сегодняшнего дня Красного города. Я знаю, что

Людмила Петровна написала историю города, пронизанную таким уважением к прошлому, такой привязанностью к нему» [1].

Супруги устраивали и передвижные выставки, рассказывая о городе в учебных заведениях и организациях города. Они являлись членами Клуба знатоков города, участвовали в работе ВО-ОПИиК.

В 1976-1977 годах в газете «Марийская правда» вышла серия статей Л.П. Полубарьевой под рубрикой «Летопись Красного города», ее воспоминания печатались в газете «Йошкар-Оле». Появились статьи о старых улицах города «Улицы расскажут» – Новопокровской (Советской), Игнатьева (Волкова), Ярмарочной (Комсомольской). В очерках Людмилы Петровны описывалась городская жизнь, портреты известных людей.

«Я вспоминаю, как стремительно, с чемоданчиком в руках, он ходил по улице. И его стройная фигура в коротком модном пальто с бархатным воротничком то и дело исчезало в домах: доктор спешил на вызов» [3, с.4] – писала Людмила Петровна об известном враче Ф.М. Контском, основателе педиатрической службы в республике, преподавателе фельдшерско-акушерской школы.

В воспоминаниях «Это было, было...» мы совершаем путешествие по улице Волкова, знакомимся с горожанами. Здесь находился «...большой шляпинский сад, протяженностью почти в целый квартал. Там росли тополя, вишни, ирга, черемуха. Летом городские мальчишки любили забираться туда тайком, чтобы полакомиться ягодами. Весной сад заливало водой, мальчишки там катались на самодельных плотиках. В мае по ночам и на заре в саду раздавались соловьиные трели. Хозяин сада многодетный Матвей Алексеевич Шляпин занимался выделкой кож. В саду у него было несколько чанов для вымачивания, которые разносили очень неприятный запах. У Шляпина была своя мастерская по пошиву рукавиц, а на базаре он имел лавку, на двери которой была прибита рукавица метрового размера» [5, с.8].

У нее мы находим сведения о первом профессиональном фотографe города: «...по улице Волкова стоял неприметный, очень старый пятистенный дом в пять окон. Здесь жил, трудился единственный в то время фотограф города Никон Васильевич Захаров, любитель поиграть в бильярд, отличные фотографии

которого по настоящее время, наверное, хранятся в альбомах у многих старожилов города. Фотоателье находилось в маленьком специально построенном павильоне» [5, с.7].

В 1987 году «За активное участие в сохранении и пропаганде исторического наследия г. Йошкар-Олы, воспитания молодого поколения в духе любви и преданности к родным местам» Л.П. Полубарьевой было присвоено звание «Почетный гражданин города Йошкар-Олы» [2].

В 1996 году, когда открывался муниципальный музей истории города Йошкар-Олы, супруги передали ему все собранные материалы о городе. Их дары были одними из первых приобретений молодого музея. В фонды музея поступило около 150 экспонатов. И именно, на основе этого материала формировалась первая музейная экспозиция. Главную ценность мемориальной коллекции представляют воспоминания Л.П. Полубарьевой о городе и коллекция фотографий с видами города и портретами горожан. Важны музею и материалы из семейного архива Полубарьевых, среди них имеются документы конца XIX века, в том числе «Свидетельство П.Ф. Полубарьева об окончании Царевококшайского городского училища» в 1891 году, «Свидетельство О.Д. Семеновой о присвоении звания учительницы начального училища» в 1899 году и ее похвальный лист, семейные фото. Супругами переданы материалы об известных людях города: поэте А.Е. Котомкине-Савинском – фотографии, сведения; враче Ф.М. Контском – переписка 1975-1977 годов, фото; переписка с А.Д. Кедровой, деятелем женского движения, старожилом М.Т. Чулковой, краеведом Т.А. Дмитриевым. В музее находятся материалы, переданные Людмиле Петровне И.М. Болдыревым, бывшим заведующим мужского училища. Интересны его материалы по истории уездного мужского училища. Написаны они в 1948 году и представляют собой 93 листа рукописного текста. Но особенно научно ценен план училища 1892 года. Это подлинник, на котором есть подпись заведующего училищем Михаила Федоровича Федорова, известного чувашского поэта и просветителя.

В конце 1980-х годов Людмила Петровна практически ослепла, но ее поддерживал муж Николай Павлович и они продолжали свою краеведческую работу. После смерти мужа в 1996 году Людмиле Петровне помогали родственники – Лаптевы Борис

Борисович, Владимир Борисович, Андрей Борисович. Они знали и любили город. Андрей Борисович несколько лет возглавлял Марийское региональное отделение ВООПИиК. После ухода из жизни Людмилы Петровны в 2001 году они передали в музей ее мемориальные вещи. В настоящее время в коллекции Л.П. Полубарьевой около 250 единиц хранения: документы, воспоминания, фотографии, мемориальные предметы.

Музей истории города продолжает традиции домашнего музея Л.П. Полубарьевых. Он ведет работу со старожилами города, изучает старинные царевкокшайские семьи, хранит память о старом городе.

Материалы коллекции Л.П. Полубарьевой востребованы. Они используются в основной экспозиции музея, при подготовке музейных мероприятий, выставок, в выступлениях на радио и телевидении. К воспоминаниям Людмилы Петровны обращаются краеведы, студенты, научные сотрудники, журналисты, занимающиеся историей города.

Источники и литература

1. ДФ МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы». Материалы Л.П. Полубарьевой.
2. ДФ МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы». Материалы бюро Йошкар-Олинского горкома КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов. Постановление от 21.05.1987.
3. Полубарьева Л.П. Доктор из нашего детства // Марийская правда. – 1977. – 1 июля. – с.4.
4. Полубарьева Л.П. Была такая школа // Марийская правда. – 1976. – 19 ноября. – с.4.
5. Полубарьева Л.П. Это было, было ...// Йошкар-Ола. – 1993. – 14 мая (№19). – с.8.
6. Полубарьева Л.П. Это было, было ...// Йошкар-Ола. – 1993. – 30 апреля (№17). – с.7.

Кувшинская Л.А.,
*искусствовед, Заслуженный работник культуры РФ,
Заслуженный деятель искусств МАССР
(г. Йошкар-Ола)*

**Музейное время 1920-30-х гг. Первые художники.
Документальный материал Национального музея
Республики Марий Эл им. Т. Евсеева**

Фонды Национального музея им. Т.Е. Евсеева на редкость богаты документальными источниками исторического краеведения. Исследование информационного поля музейного наследия активизирует понимание специфики исторического развития и региональных особенностей национальной культуры Марийской автономии. Ценность музейной коллекции, хранящей Время, ее особая энергетика, особо привлекательны и как ресурс подлинности каждого экспоната.

Задача персонифицирования образов участников Времени музейного строительства 1920-30-е гг. побуждает вновь и вновь погружаться в документальный поиск... Один из первых музейно-образующих документов, исходящий от руководителя Марийского Отдела народного образования Андреева Петра Ильича (30.06.1900 – 10.05.1938), подтверждает, что 5 декабря 1924 года заведующим Областным Музеем в гор. Краснококшайске назначен Егоров Федор Егорович: «зачислить на содержание по смете Областного музея в гор. Краснококшайске № 5691 – 9/ХП-24 г.».

Документальным подтверждением творческих намерений во взаимоотношениях администрации музея с художниками являются сохранившиеся тексты трудовых договоров о создании тематических картин. Необходимые средства закладывались в музейный бюджет. Каждый договор утверждался Областным Отделом Народного образования. 1 июня 1930 г. первым был подписан договор с Елизаветой Дмитриевной Атлашкиной с выплатой аванса в сумме 250 р. для подготовительной работы. Директор музея как заказчик, согласуя с автором темы для работы, авансировал 250 рублей из музейных финансов:

«Трудовой договор 1 июня 1930 г. Настоящий договор за-

ключен с одной стороны Мароблмузеем в лице научного сотрудника Ф.Е. Егорова и худож. Е.Д. Атлашкиной с другой. Мароблмузей на основании протокола заседания Бюро Общества Маркраеведения от 6 мая 1930 года протокола совещания музейной коллегии от 20 июня с/г. заключили настоящий договор в следующем:

1) Худож. Атлашкина принимает на себя работу по исполнению картин

А) Детский сад при новом колхозном строительстве.

Б) Труд марийских женщин по вышивке для экспертов и реформированию костюма

В) Этюды из быта Марии.

2) Мароблмузей выписывает автору из средств Облмузея 1930м и 1931 г. по мере выполнения в окончательном виде картины, после н/р музейной коллекции

3) Настоящий договор по подписании сторон, утверждаетсЯ ОбОНО и им же выделяется 250 р. для подготовительной работы. Для поездок по собиранию материалов и набросков этюдных. Художник Атлашкина Сотрудник музея Ф. Егоров» [1].

Договорные документы сохранили темы для исполнения картин, включая и имена авторов – Михаила Ивановича Иванова и горномарийского художника Г. Иванова (пока не восстановлены для истории национального изобразительного искусства). Так, 13 июня 1930 года:

«Настоящий договор заключен с одной стороны Йошкар-Ола Облмузей, в лице сотрудника его Ф. Егорова и художника Иванова Михаила Ивановича, гр. гор. Козьмодемьянска с другой Облмузей на основании Протокола заседания Бюро об-ва Краеведения от 6 мая сего 1930 года и протокола совещания музейной коллегии с участием художников от 20 июля с/г. заключили настоящий договор в следующем: 1) Художник Иванов Мих. Принимает на себя работу по изготовлению картин:

А) Из жизни колхоза (быт и труд), б) спорт и физкультура, в) ликвидация неграмотности

2) Мароблмузей выплачивает автору из средств облмузея 1930/31 бюджет. Года по мере выполнения в окончательном виде картин, после оценки их музейно-оценочной комиссии.

Под пар. 2 в 3 строке заскоблено слово «средства», чему ве-

рить Ф.Егоров» [1].

Тем же днем подписан договор с живописцем, выпускником Вхутемаса-Вхутеина, Борисом Алексеевичем Яковлевым, обязавшимся написать ряд картин исторической ритуально-драматической тематики:

«ТРУДОВОЙ ДОГОВОР 13 июня 1930 г. «Настоящий договор заключен с одной стороны Йошкар-Ола Облмузей в лице сотрудника его Ф.Егорова и худ. Яковлева Б.А. с другой. Облмузей на основании Протокола Заседания Бюро Марийского Общества краеведения от 6 мая сего 1930 г. и Протокола Сопещения Музейной Комиссии с участием худ. от 20 июня 1930 г. заключили настоящий Договор в следующем. 1. Художник Яковлев принимает на себя работу по исполнению картин: а/ Истор. рев. Привоз...убитых красноармейцев во время револ. восстания в б. д. Княжне.

б/ Похороны борцов, павших в борьбе против контрреволюции. 2. Марийская рота отправляется с ...Чехо-Словацкой контрреволюции.

2.Мароблмузей выплачивает автору из средств Облмузей 1930/31 г. по мере выполнения в окончательном виде картины, после оценки Музейно-оценочной комиссии.

3.Настоящий договор по подписании сторон утверждается ОблОНО и им же выдается автору авансом 250 рублей для подготовительной работы, и сбор материала. Н/разб...и участие Сотрудник музея Ф.Егоров Худ. Яковлев Б.А.» [1].

Насколько историко-революционная тема реализовалась в живописи Б.А. Яковлева не совсем ясно, ибо сохранившееся наследие художника, рассредоточенное по музейным коллекциям, пока не подтверждает реальности факта. К этой трагической теме позднее, уже в 1960-е годы обратился замечательный живописец XX века Подмарев Сергей Федорович (1935-1990)...

Миновал месяц, когда финансовые возможности Музея позволили оформить очередной Договор: на создание картин производственной тематики, и благодаря музейному документу сохранилось имя исполнителя, «художника-самоучки Блинова Николая Семеновича, гражданина Йошкар-Олы».

1) Художник Блинов Н.С. Принимает на себя работу по исполнению картин: а) На производстве маслозавода б) Лесопиль-

ный завод /на работе/

2) Музей выплачивает художнику из средств Облмузея 1930/31 бюджетного года по мере выполнения в окончательном виде картин, после оценки Музейно-Оценочной Комиссии.

Настоящий договор по подписании сторон, утверждается Обоно и им же выдается автору авансом 150 рублей для подготовительных работ.

Сотрудник музея Ф. Егоров Художник Блинов Н.С.» [1].

Небезынтересен и более низкий оценочный ракурс оплаты труда художника, не имеющего специального образования...

На 20 июня 1930 г. в связи с празднованием 10-летия Марийской области намечено заседание Музейной коллегии. Приглашены художники Йошкар-Олы и Козьмодемьянска. В заседании участвовали горномарийский художник Г. Иванов и ученый-языковед Эпин Сергей Гаврилович, на ту пору аспирант Ленинградского Яфетического института (1886 – 1938).

«ПРОТОКОЛ Совецания при Музее г. Йошкар-Ола по художественной живописной работе от 20/У1-30 г.: «На совещании присутствуют: Орлов/Обоно/, Горбунцов, Яковлев, Иванов, Эпин /Аспирант Ленинградского Яфетического института/, Егоров Ф. /Облмузей/, Кириллов /Краевед. Об-ва/, Блинов.

Слушали: 1. О выполнении плана художественной живописной работы, распределения тем между художниками Мар. области.

Постановили: 1. Распределение тем принять в следующем виде:

1.Тов. ЕГОРОВ для работы берет темы: Пионер-Лагерь.2. Сплав леса – ударной работы по вып. пятилетки

2. Тов. ГОРБУНЦОВ –1. 1-ое мая в 1930 г. в Йошкар-Ола и 2. Колхозное строительство. 3.Постройка железно-дорожного моста или дорожное строительство в МАО.

3. Тов. АТЛАШКИНА.

1.Детский сад в марийской деревне.

2.Школа женского труда в МАО.

3.Этнографическая тема.

4. Г. ИВАНОВ /Козьмодемьянск/

1.Из жизни колхоза /быт и труд/.

2.Спорт и физкультура

3. Ликвидация безграмотности.

4. Лесная разработка.

1. Истор. револ. картина – проводы убитых красноармейцев во время крест. Восстания в Княжне.

2. Похороны револ. борцов, павших в борьбе против контр-революционеров.

3. Марийская рота – отправление против чехословацких контрреволюционеров.

б.Блинов.

1. На маслозаводе

2. Лесопильный завод в МАО.

Избранные темы по плану художественной работы представить на утверждение Мароблоно.

Обратиться в Облоно с просьбой о заключении договоров на избранные темы по смете Областного Музея за 1929/ 30 год.

Председатель Подпись /ОРЛОВ/ Секретарь Подпись

/ЕГОРОВ/[1]

Скорый ответ был из Козьмодемьянска: «Гор. Йошкар-Ола Маробласть Центральный музей. Предложение ваше, сделанное через т. Пузырникову С.Ф. письмом от 18/У1 30г. за № 208 написать картину к 10-летию Маробласти

Принимаю: Намереваюсь работать над двумя темами из истории революционного движения мари. Точнее определение темы и программы работы сообщу в ближайшее время. После чего можно сообщить с вами договор.

С тов. приветом. 15/УП 30. Пландин И.Михайлович

Г. Козьмод. Мар.обл. Советская улица №43» [2].

Тем временем, продолжалась подготовка к 1-ому съезду музейных работников в Москве. Программа съезда разослана по всем музеям страны.

1-й Всероссийский музейный съезд закрепил представление о музее как о политкультурпросветкомбинате». Музеям вменялось срочно создать «новую», «марксистскую» экспозицию и на ее основе вести работу». Этим документом от 22/УШ 1930 г. позитивно отмечена деятельность музеев Маробласти в части «роста внебюджетной низовой сети музеев».

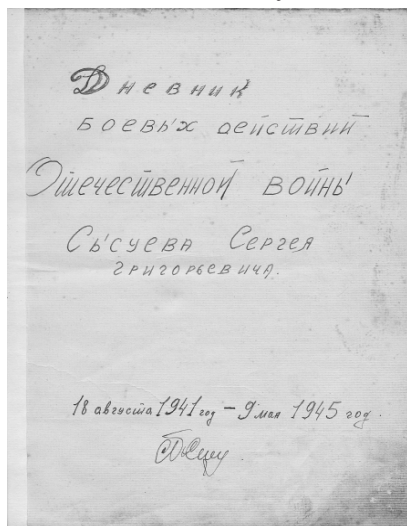
Источники

1. ДФ. НМ РМЭ им. Т.Евсеева. Документы Ф.Егорова.
2. ДФ. НМ РМЭ им. Т.Евсеева. Документы И.М. Пландина.

Лисак Л.В.,
заведующая отделом воинской славы
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы» (г. Йошкар-Ола)

**Фронтовой дневник как источник изучения истории
Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**
(на основе фронтовых записей ст. лейтенанта С.Г. Сысуева)

Фронтовой дневник Сергея Григорьевича Сысуева, который велся с 18 августа 1941г. по 12 октября 1945г. – это уникальный исторический источник, рассказывающий нам о событиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. от лица ее участника, нашего земляка, воевавшего в 48 дивизионе 43 гвардейского минометного полка, на вооружении которого были прославленные «Катюши». Как свидетельствует сам автор в предисловии, записи в годы войны производились на отдельных листах бумаги и в 1946 г. были перенесены в одну книгу, подлинник, который и является в настоящее время экспонатом, хранящимся в фондах Музея истории города Йошкар-Олы. В 1962-1965 гг. дневник был лично переработан автором и дополнен фронтовыми фотографиями гвардейцев.

Фронтовой дневник С.Г. Сысуева. Из фондов
Музея истории города Йошкар-Олы

Подобного рода экспонаты имеют большое значение. Во-первых, дневник, подробным образом описывающий каждый день войны, является живым свидетельством эпохи. Он принадлежит нашему земляку и документов такого рода не много. Фронтовой дневник в составе комплекса других личных документов можно представить совместно, дополнив материалами из семейного архива С.Г. Сысуева.

Во-вторых, дневник представляет собой уникальный исторический источник для пополнения наших знаний о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Изучая дневник, можно узнать о появлении нового оружия в Красной Армии, об особенностях службы на «Катюшах». Дневник с представляющими большой интерес подробностями прослеживает боевой путь конкретного полка, начиная с первых его залпов в осажденной Одессе в октябре 1941г., заканчивая встречей победного мая 1945 г. Автор дневника, охватывая 4 года 56 дней, день за днем раскрывает детали крупных боевых операций Красной Армии, рассказывает о различных фронтовых эпизодах и поступках людей, повествует о быте ракетчиков, о боевых условиях.

В-третьих, на основе данного дневника в музее разработана серия образовательных программ для обучающихся. Эти программы рассказывают учащимся о событиях 1941-1945 глазами очевидца – С.Г. Сысуева. Например, при характеристике крупной боевой операции Великой Отечественной войны, мы можем перейти к локальному участку фронта, что описывает Сергей Григорьевич в своем дневнике и его личной оценке происходивших событий. В ходе проведения данных программ учащиеся узнают о проявлениях различных качеств человека в военное время – от героизма до малодушия – и ребятам предоставляется возможность вместе с сотрудниками музея поразмышлять об этом. Данные программы разработаны в нескольких вариантах с учетом возрастных особенностей школьников. Целью данных образовательных программ является более глубокое знакомство с событиями Великой Отечественной войны, воспитание патриотизма и уважения к историческому прошлому и к людям, подарившим нам Победу.

Таким образом, фронтовой дневник Сергея Григорьевича Сысуева играет большую роль в перспективной работе музея. Пополнение новыми, малоизвестными подробностями исторического прошлого нашей страны никогда не утратит актуальности. Серия разновозрастных образовательных программ на основе данного дневника представляет большой интерес в культурно-просветительской работе музея и не утратит своей актуальности со временем.

Биография автора дневника:

Сысуев Сергей Григорьевич родился 3 июля 1915 г. в городе Спасске Казанской губернии. Сейчас это город Болгар Республики Татарстан.

Закончил четыре класса, затем пошел в столярную мастерскую учеником, потом плотником. Работал в колхозе помощником заведующего пасекой, а после окончания курсов токарей при механическом техникуме Главкаучука – токарем в этом техникуме.

Осенью 1937 года Сергея призвали в армию. В 1939 году немцы перешли польскую границу, началась вторая мировая война. В ответ Правительством СССР было решено перейти польскую границу и занять Западную Украину. Это было сделано при участии корпуса, в котором служил Сергей.

В конце 1939 года Сергей попал на финскую войну. В октябре 1940 года был демобилизован. Вернулся он уже в город Йошкар-Олу. 22 июня 1941 года началась война. 13 августа Сергей получил повестку. Через сутки его отправили поездом на станцию Алабино под Москвой. Там формировались секретные воинские части реактивных минометов «Катюша».

2 октября в Одессе был дан первый залп из «Катюш». Так для Сергея Григорьевича началась Великая Отечественная война. Воевал в Крыму, на Украине, Ростовской области, на Кубани, на Кавказе, освобождал Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию, Германию. В 1943 году вступил в Коммунистическую партию. Закончил войну в городе Рибнице на берегу Балтийского моря в звании старшего лейтенанта. Практически всю войну Сергей Григорьевич был на передовой линии боевых порядков пехоты. Дважды был контужен, терял слух и речь, но оставался в части. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, многими медалями.

После увольнения в запас до выхода на пенсию работал на Марийском машиностроительном заводе. Сергей Григорьевич вел активную общественную работу. В свободное время писал книгу «Ракетчики», которая была издана в 1984 году Марийским книжным издательством. Сергей Григорьевич высоко ценил в людях честность, скромность, трудолюбие, уважение к учителям, к власти, интернационализм, патриотизм.

Сергей Григорьевич скончался в 2009 году.

На основе данного дневника в Музее истории города Йошкар-Олы разработана образовательная программа «Листая фронтовой дневник...», имеющая мультимедийное сопровождение. Все дальше от нас Великая Отечественная война. История войны слагается из судеб ее участников, а их – живых свидетелей – все меньше остается рядом с нами и тем ценнее их рассказы о войне.

Цитаты из фронтового дневника Сергея Григорьевича Сысуева о гвардейцах 48 дивизиона 43 гвардейского минометного полка:

«Направлен под Москву на с. Алабино. До 18 августа проходили военную подготовку, не зная сами, на чем придется воевать. Командир 1 батареи Яков Олимпиевич Чамкин во время первого знакомства сказал только, что это будет мощное оружие, какого нет ни у одной армии в мире. Мы ожидали увидеть множество сложных механизмов, а обнаружили лишь узкие, похожие на рельсы, металлические полосы и несколько вертикальных труб, на которых они были закреплены. И больше ничего».

«8 декабря получил известие о гибели брата Петра под Ленинградом. Да, это утрата, тяжелая утрата. Но удивляюсь, не слезинки. Вместо того, стиснув зубы, нахмурив брови, с сжатым сердцем устремляюсь вперед на выполнение поставленной мне задачи. Думаю, каждый мой залп по немцам будет мщением за тебя, Петр.»

«20 апреля 1945 . Перед нами река Одер. ... Бои должны быть жестокие. Хлопцы работали как львы.»

«1 мая 1945 выехали к Балтийскому морю. По сёлам и городам немцы вывесили белые флаги, я что-то подозреваю в нашу пользу. 2 мая – белые флаги в Слониме. Под вечер полк выходит на побережье Балтики около г. Рибниц, где и кончаются его боевые действия.»

«3 июля Сысуеву исполнилось 30 лет.»

Илья Эренбург в книге «Война 1941-1945» (Эренбург И.Г. «Война 1941-1945». –М., АСТ, 2004), анализируя психологическую составляющую войны отмечал, что она сложна и в то же время проста для понимания. Участники войны её чувствуют, не понимая, а исследователи напротив – понимая, не чувствуют. Поэтому для понимания «войны» очень важными являются материалы личные – письма, фронтовые записки, дневники. Историчес-

кие условия, в которых создавались эти документы, наложили свой отпечаток на их содержание, форму. Вести личные записи «для себя» было не принято, было достаточно сложно описывать каждый день в силу понятных обстоятельств. Вот почему «дневников» военного времени не много и тем ценнее информация, полученная именно из этих источников. Ведь вопреки всем запретам такие записи всё же велись.

Источники

1. ДФ МИГ – КП 2628/1. Фронтовой дневник Сергея Григорьевича Сысуева о гвардейцах 48 дивизиона 43 гвардейского минометного полка.

Мингалеева Г.М.,
научный сотрудник отдела фондов
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы» (Йошкар-Ола)

Мемориальная коллекция Б.В. Бабушкина в собрании Музея истории города Йошкар-Олы

Фонды музея истории города Йошкар-Олы стали комплектоваться во многом благодаря стараниям старожилов, знатоков и любителей истории родного города, которые в свое время с большим энтузиазмом отнеслись к просьбе наших сотрудников о помощи в сборе «старинных» вещей.

Огромную роль в формировании музейных фондов сыграл Борис Васильевич Бабушкин (1923-2002), Почетный гражданин города Йошкар-Олы, член-корреспондент Всероссийского геральдического общества, краевед, коллекционер.

Борис Васильевич родился 21 июля 1923 года в семье работника лесного хозяйства Бабушкина Василия Ивановича (1898 г.р.) и Анны Федотовны (урожденной Филатовой) [3] в пригородной деревне Вараксино (в 1938 году была включена в черту города, сейчас ул. Чапаева) [1, с.72].

В 1940 году Борис Бабушкин окончил среднюю школу №6 (сейчас лицей №11), перед войной поступил в Свердловский горный институт. В 1941 году «в числе 28 студентов оказался в школе пилотов».

1941-1948 гг. – служил в рядах Советской Армии, учился в Свердловской военной авиационной школе, затем в Бирмском авиационном училище летчиков. В годы войны готовил летчиков-истребителей. После демобилизации (в звании старшего лейтенанта) в 1948 году Б.В. Бабушкин вернулся в родной город. В 1953 году окончил Марийский педагогический институт по специальности «Учитель географии и естествознания». Свою жизнь связал с городом и республикой. Двенадцать лет работал заместителем директора по научной части Республиканского краеведческого музея. 19 лет посвятил народному образованию (заведующий учебной частью станции юных техников, преподавал в городских школах № 4,5) [2]. Пять лет трудился на Де-

ревообрабатывающем заводе МАРАГРОПРОМСТРОЯ. Борис Васильевич стоял у истоков таких организаций, как Марийское отделение ВООПИК и Музей истории города Йошкар-Олы.

Б.В. Бабушкин был не только инициатором создания музея истории города, но и стал для нашего музея другом и наставником: помогал советами, консультировал сотрудников молодого музея по многим вопросам. Был постоянным гостем музейных мероприятий. Борис Васильевич обладал красивым голосом, не раз радовал гостей музея прекрасным исполнением русских романсов. На открытии городского музея 30 сентября 1996 г. он провел первую экскурсию по залам музея. По воспоминаниям первых посетителей музея, Б.В. Бабушкин был замечательным рассказчиком и мог часами говорить о родном городе.

Борис Васильевич стал одним из первых дарителей нового музея.

В Книге поступлений основного фонда музея истории города Йошкар-Олы под номером один числится «Свидетельство, выданное Бабушкину Василию Ивановичу об окончании Царевококшайского мужского училища третьего августа 1910 года».

Среди первых экспонатов также фотографии из семейного архива Бориса Васильевича (фото купца Бороухина с супругой, фото хора Царевококшайского городского реального училища) и дореволюционные открытки братьев Козлихиных (дальних родственников Бориса Васильевича). Б.В. Бабушкин пополнил фонды музея предметами городского быта, им были переданы старинный чайный набор (заварочный чайник и полоскательница), коробка для чая, патефон, дореволюционные книги и учебники. (Веночек. Сборник стихотворений. Сост. Ив. Феоктистов. СПб., 1898 г., Геометрия. Сост. А. Малинин.)

Без даров Бориса Васильевича невозможно представить постоянную экспозицию музея. В одной из витрин зала экспонируется редкая книга «Военно-исторический очерк В.Н. Колесникова «1812».

Борис Васильевич Бабушкин передал в наш музей большую коллекцию писем времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., воспоминания об Йыване Кырле краеведа Убейкина Власа Андреевича, самодельный альбом «Йошкар-Ола», с фотографиями старого города и открытками с видами советской Йош-

кар-Олы.

Был Борис Васильевич страстным коллекционером – собирал репродукции картин, спичечные этикетки, газеты, значки.

Коллекционированием гербовых знаков увлекся в 1957 году и занимался геральдикой более 30 лет. Первоначально собирал знаки тех городов, в которых бывал. Впоследствии Б.В. Бабушкиным была собрана уникальная коллекция с гербами городов России и СССР. В данной коллекции представлены гербы городов 47 губерний России и 25 областей СССР (3109 ед.хр.). Она хранится в собрании нашего музея вместе с коллекцией значков «Республика Марий Эл» (320 ед.хр.).

Особый интерес представляют:

- 34 знака со старинными гербами городов Казанской губернии (Казань, Арск, Козьмодемьянск, Царевококшайск);

- юбилейные значки («40 лет МарАССР», «20 лет МПИ», «К 100-летию со дня рождения первого марийского композитора Ключникова-Палантая»);

- наградные знаки («Ветеран комсомола», «Почетный колхозник», «Заслуженный работник народного хозяйства»);

- памятные знаки («Фестиваль молодежи МАССР», «XIII конференция профсоюзов Марийской АССР»).

В музей города Борисом Васильевичем были переданы в дар и настольные юбилейные медали «40 лет Машиностроительному заводу», «60 лет Марийской АССР», «100 лет С.Г. Чавайну 1988 г.», памятная «Медаль родившемуся в Йошкар-Оле».

Борис Васильевич увлекался краеведением. Его статьи о природных богатствах родного края были опубликованы в городских и республиканских газетах. Рукописи статей с пометками и исправлениями автора, разработки лекций хранятся в фондах музея («Коллекционеры, чудачки?» (1995), «Физико-географический обзор МАССР» (1954), «Как организовать экскурсионно-туристический поход по родному краю» (1952)).

В музее хранятся созданные с помощью Бориса Васильевича планы, схемы размещения кладбищ, храмов и часовен города Царевококшайска.

Б.В. Бабушкин охотно делился своими знаниями по истории города со всеми желающими и сейчас «наследие» Бориса Васи-

льевича не лежит в фондах музея истории города «мертвым грузом». Школьники, студенты, а также сотрудники нашего музея постоянно обращаются к материалам Б.В. Бабушкина.

Дары Бориса Васильевича по праву считаются достоянием нашего музея. Но все же больший интерес представляет личность самого Б.В. Бабушкина, удивительного человека, которого в музее помнят и бережно хранят не только память о Почетном дарителе музея истории города, но и его ценную коллекцию.

Источники и литература

1. Город Йошкар-Ола: Сборник документальных очерков // Серия «История сел и деревень Республики Марий Эл» – Йошкар-Ола, 2004. – 304 с.
2. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Материалы Б.В. Бабушкина.
3. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Семейные архивы. Материалы семьи Бабушкиных.
4. ДФ Музея истории города Йошкар-Олы. Ф. «Редкая книга».
5. Навсегда у меня в сердце ты... Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Издательство ООО «СТРИНГ», 2009. – 264 с.

Муравьев А.В.,

председатель Марийского регионального отделения ВОО ВООПИиК

Усадьба Пономарева

Усадьба Пономарева Александра Михайловича по улице Лихачева одно из интереснейших и значительных каменных сооружений в Козьмодемьянске. Это образец богатого купеческой усадьбы конца XIX века, когда начал формироваться новый архитектурный облик города и он стал застраиваться презентабельными, чаще двухэтажными, каменными и деревянными домами. В отличие от ряда домов того же периода (ул. Ленина № 54 и 56), выстроенных еще в традициях позднего классицизма, он, наряду с окружающими его каменными домами Торсуева, Сиднева и Луковникова, выстроен в новых архитектурных «ренессансных»

формах, столь характерных для архитектурной эклектики второй половины XIX века.

Благодаря обнаруженным архивным материалам, в том числе планов города конца XVIII – начала XX веков, можно проследить историю участка, на котором находилась усадьба на протяжении почти всего XIX века.

Дом А.М. Пономарева

Первые документальные сведения относятся к 1878 году, когда Козьмодемьянский купец 2-ой гильдии Александр Михайлович Пономарев купил за 395 руб. у ядринской мещанки Анны Ивановны Кузнецовой «деревянный дом с строением и местом, состоящим в г. Козмодемьянске в приходе Успенской Божией Матери на Базарной площади, доставшийся (ей-М.) ... 1 августа 1876 г.» [1].

В 1876 г. под домом, надворными строениями, двором и садом состояло земли: в переднем конце по улице 13 саж., в заднем

конце – 15 саж., а поперечнику 39 саж. Соседями участка были справа мещанин Яков Сусоколов, слева по улице купец Свешников, а в задах наследники мещанина Кирпичникова.

После покупки места купец Пономарев сразу возводит ряд каменных служебно-хозяйственных построек.

В 1889 г. он прибавляет к участку еще часть земли площадью в 122 кв. саж. в задах Успенской и Воскресенской улиц, уступленной ему городской управой за 24 руб. 40 коп.[2]. Новый участок граничил «по передней линии-купчихи Богдановой и мещанки Костровой, в задах наследников умершего мещанина Сусоколова, с правой стороны купца Голубева и купеческой вдовы Воробьевой, а с левой... мещан Кирпичниковых, ныне купца Титова...». На этом месте Пономарев развел сад.

12 апреля 1879 года Козьмодемьянской городской управой был утвержден проект постройки большого каменного двухэтажного жилого дома с антресолями и огромным подвалом. И так, началось строительство дома, затем флигеля, кладовых, каретника, конюшни и бани. За кладовыми располагался хозяйственный двор с множеством сараев. Общая площадь земли с огородом и садом составляла 653 $\frac{1}{2}$ кв. сажен. Вся усадьба была обнесена четырьмя высоким брандмауэрными стенами.

Главные ворота с двумя арками были сложены из камня. Под одной из них сделаны двухстворчатые, с деревянными фигурными элементами, дверные полотна. Под другой – деревянная калитка. Строительство каменных построек было закончено почти одновременно в 1882-1884 годах.

Все это добро сохранилось до сего времени, хотя и со значительными перестройками. Через десять лет эксперт Нижегородско-Самарского земельного банка при проведении оценочных работ отмечал, что усадьба находится: «... в лучшей части города рядом с площадью. Место центральное, и... безошибочно можно сказать, принадлежит к лучшим, каких немного в городе Козьмодемьянске. Имущество построено основательно, капитально, с хорошей внутренней и наружной отделкой, на что владелец употребил (как говорит) до 80 тыс. рублей... Владелец дома городской голова и Директор городского банка, человек, как говорят, со средствами, торгует мануфактурным товаром.» [3].

Александр Иванович свои деньги, как большинство купцов,

заработал на торговле. Кроме мануфактуры он торговал и игольным товаром, который возил из Москвы, Казани и Нижегородской ярмарки. В 1874 году занимал три лавки в 1 корпусе на Базарной площади, за что платил городу 331 руб. 10 коп.

После постройки дома, в нижнем этаже открыл магазин и торговля пошла с большим удобством. В огромных подвалах хранилось много разного добра. Для продуктов весной через большие твора ледника закатывались огромные глыбы льда, привозимые с Волги.

В магазине стояли полированные ясеневые шкафы. Помещения были оклеены обоями, филленчатые двери были с американскими пружинами, а окна закрыты французским тройным стеклом. Внутри парадная комната, гостиная и бельэтаж с антресолями из девяти комнат. Все это добро прикрывалось ставнями из толстого котельного железа с задвижками снаружи и крюками изнутри.

Источники

1. ЦГИАМ Ф. 278, Оп. 3, Д. 1490, Л. 41.
2. ЦГИАМ Ф. 278, Оп. 3, Д. 1490, Л. 39.
3. ЦГИАМ. Ф.278, оп. 3, Д. 5967, Л. 9.

Сошина Г.К.,
МБУК «Моркинский районный музей»
(д. Кутюк-Кинер, Моркинский район, Республика Марий Эл)

История церкви с. Кутюк-Кинер

Церковь была построена в 1913 году, мастерами города Казани. Здание было деревянное, но внутреннее убранство церкви поражало прихожан своей красотой и богатством. Внешние стены отличались добротностью и качеством. Её разместили на самом краю деревни, на возвышенности. «...Вот на этой терассообразной площади

Церковь с. Кутюк-Кинер

стояла церковь. Золотая луковка церкви просматривалась далеко в окрест и служила ориентиром людям, возвращающимся из любой дали» – вспоминал о церкви гвардии полковник Павел Ильич Курсов [1].

Церковь была построена по инициативе местного жителя Ивана Фёдорова ещё до первой империалистической войны на средства верующих.

В какой-то степени она удалась в первое время, так как до 1917 года из числа жителей нашего села вышло 11 священнослужителей и один иконописец (Борис Невский (Иванов), которого крестьяне называли просто богомазом...). Прав ли был Павел Ильич, утверждая, что строили церкви «...держать крестьян в повиновении, невежестве...»? На этот вопрос мы попробуем ответить в ходе повествования.

Первым настоятелем в церкви был Николай Петрович Монастырский. Он служил верой и правдой с 1913 по 1920 гг. Батюшка Н. Монастырский приехал на службу со своей семьей, поэтому напротив церкви был построен дом: большой, просторный. Рядом «справили» жилище для дьяков, а слева от церкви

поставили сторожевой дом. Николай Петрович был благочинным (специальная должность, предназначенная для надзора за порядком в определенном церковном округе в составе епархии) и весьма умным человеком. Об этом говорится и в воспоминаниях П.И. Курсова: «По справедливости следует сказать, что он был высокообразованным, культурным человеком и у крестьян пользовался авторитетом...» [1]. Он хорошо разбирался в агрономии, садоводстве, пчеловодстве, активно интересовался проблемами зоотехники. Давал ценные советы сельчанам по всем вопросам сельского хозяйства. Сам батюшка занимался пчеловодством, более 100 улей красовались в саду среди сортовых яблонь. До приезда Николая Петровича у местного населения в саду рос только один сорт яблок – «горький» (кочо марий олма). Благодаря питомнику Николая Петровича, в селе появились вкусные сорта яблок. Их стали называть «батюшкиными яблоками», а сам сад «садом батюшки». Название сада сохранилось до сегодняшнего дня.

«Подтянулись» местные жители и в пчеловодстве. Несколько семей: Архиповы, Яковлевы, Никифоровы, Васильевы поставили в своем саду ульи.

Новое увлечение, видимо, полюбили, т.к. спустя годы эти же хозяйства занимались колхозными пасеками. Положительные сдвиги в жизни крестьян отличались не только в области сельского хозяйства, но и в социальной сфере. С открытием церкви в селе разрешили хоронить усопших в собственном кладбище. До этого крещёных крестьян возили хоронить в село Арино. Нам известно имя первого захороненного – Якова Васкелдина. Вот что пишет об этом П.И. Курсов:...« В центре кладбища и прах моего прадеда. На могильной плите и сейчас можно прочесть: «Под сим камнем покоится тело крестьянина дер. Шереганово Василия Никитича, умершего 18 января 1911 года на 81 году жизни. Характерно, что он лёг тут первым, и как бы, обосновал этот погост...» [1].

В годы революции 1917 года начались аресты служителей церкви, притеснения. Николаю Петровичу пришлось уехать. Когда он уехал, никто не узнал. Это открылось лишь в 1957 году. В деревню вернулась Рыбакова Аксиния, помощница матушки, родом она из соседней деревни Элекенер, уехала вместе с семьёй

батюшки. Она привезла благую весть прихожанам: «Николай Петрович жив, здоров. Обосновался в Башкирии, работает ветеринаром». Всё вышеизложенное подтвердила и жительница села Кутюк-Кинер Васильева Анна Васильевна, 1903 года рождения. Будучи маленькой девочкой, она пела в церковном хоре и близко знала батюшку Монастырского. Уважала его безмерно. Многие годы спустя говорила о Николае Петровиче настоящим времени.

После Николая Петровича Монастырского в церкви служил Иван Крапивин, жил в этом же доме. Имел семью: дочерей Людмилу и Юлию (в деревне её называли Юшкой).

Повзрослев, Людмила переехала в город Йошкар-Олу, работала библиотекарем. Юлия (Юшка) проживала в посёлке Суслонгер. Иван Крапивин ни как батюшка, ни как человек особо не отличался и в сердцах прихожан никаких чувств не оставил – они его не приняли.

Слишком свежи были воспоминания о Николае Петровиче Монастырском. Ивана Крапивина сменил Акишев Николай Михайлович, 1870 года рождения, уроженец села Верхокосинское Глазовского уезда Вятской Губернии, русский. Он приехал в село с семьёй. Матушка была слепа, ей помогала домработница. Сын Леонид в селе не жил, а младший – Анатолий учился в Кожлаерской школе. Судьба священника Акишева тяжела и печальна, он был репрессирован 20 августа 1931 года, ему дали 3 года ссылки. Назад в село он уже не вернулся. Печальна судьба и самой церкви. В 1930-е годы её двери крепко и надолго закрылись. Все церковные книги с золотым тиснением были выброшены на улицу, некогда богатый иконостас выскоблен, изуродован. Шли страшные годы раскулачиваний, репрессий. Люди боялись что-либо предпринимать в это страшное время: «Мы всё понимали, но молчали», - с горечью признавалась та самая Анна Васильевна. В 1968 году церковь сгорела. Но на этом история не закончилась. Люди приходили, и на гладких камнях основания церкви горели свечи, губы шептали молитвы. В любую погоду мужчины снимали головные уборы, женщины опускали глаза – МОЛИЛИСЬ МОЛЧА, в полной тишине.

Литература

1. Курсов П.И. Память сердца. – Рига, 1998.

Ухова И.А.,
хранитель МБУК «Моркинский районный музей»
(пгт. Морки, Республика Марий Эл)

Евгений Яранов – гордость Моркинской земли

Моркинская земля – родник талантов, Родина более семидесяти поэтов, писателей, артистов, композиторов, художников, многих научных и общественных деятелей.

Евгений Герасимович Яранов родился 8 октября 1950 года в семье учителей деревни Новая (Усола) Моркинского района, один из первых выпускников Республиканской музыкально-художественной школы-интерната №1 для одаренных детей (сегодня – Национальная президентская школа). В 1976 г. окончил Йошкар-Олинское художественное училище. В марийское изобразительное искусство он вошел как мастер пейзажа и портрета. Он участник республиканских, зональных, всероссийских и всесоюзных выставок. Его работы хранятся в российских музеях и частных коллекциях России, Марий Эл, зарубежных стран.

Евгений Яранов – один из известнейших художников Республики Марий Эл, председатель правления Марийского регионального отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России», секретарь Союза художников России, лауреат премии имени Олыка Ипая, заслуженный художник России и Республики Марий Эл.

8 октября 2010 года в Моркинском районном музее состоялся юбилейный творческий вечер и открытие персональной выставки, посвященный 60-летию со дня рождения Евгения Яранова. Благодаря его многолетнему сотрудничеству с нашим музеем жители Моркинского района смогли ознакомиться с полотнами многих известных художников. В 2009 году к 80-летию Моркинского района с его помощью была организована выставка «Транзит Москва – Морки, где были представлены работы 20 художников Республики Марий Эл. Его картины, подаренные музею, где изображены наши земляки; берега рек Илеть, Ировка; просторы близлежащих сел, деревень и по сей день радуют посетителей.

Моркинская земля вдохновляет Евгения Герасимовича на ве-

личайшие творения с глубоким содержанием, которые нам видны и в то же время невольно заставляют задуматься над сюжетом каждой картины, над тем, что способствовало и вдохновило художника на создание того или иного произведения искусства. Глядя на такие картины, как «Август», «Заброшенная деревня», «Места уходящего лета», «Пейзаж с мостиком», «Пейзаж с луной» чувствуется неиссякаемая любовь и уважение автора к своей малой Родине, то, как глубоко он ценит и почитает все, что с ней связано в его жизни, как дорога ему вся широта, красота родных просторов, которые передает нам через свои творения. Ему присуща любая тематика, в т.ч. и военная, воспитывающая в людях патриотизм – триптих «Две войны», «В дни октября». Так же художник написал множество портретов, своих земляков.

Мы своими глазами видим всю красоту каждого полотна и параллельно можем ощутить внутреннее состояние самого художника в момент создания картины.

Полотна Евгения Герасимовича не похожи одно на другое, они носят разный характер. Многие его сюжетные картины прежде выстраданы, чем написаны, которые показывают непростую судьбу живописца и, по которым можно увидеть, прочесть некоторые довольно так и нелегкие этапы жизни и творчества автора, особенно в картине «Художник и время».

Каждая картина Евгения Яранова несет свою информацию, глядя на которые, зритель пропускает через себя содержание сюжета каждого полотна: видит и чувствует, какая струнка его души задета и побудила на создание произведения; что хотел показать художник в своей работе; чем он дышит, живет; данное ему от природы, умение чувствовать окружающий мир, тонкость человеческой сущности; изобразить на полотне то, что необходимо, что он видит, чувствует.

Таким образом, складывается своеобразный треугольник художник – картина – зритель и все они друг с другом взаимосвязаны, т.е.: художник – пишет картину, выставляет ее; зритель – смотрит, рассуждает, воспринимает, вместе с тем даже проживает, переживает некоторые фрагменты, изображенные на картинах, чувствует и видит именно то, что хотел в своих работах передать сам автор или же у каждого появляются свои версии восприятия произведений художника.

Евгений Герасимович – талант, гордость Моркинской земли, хранитель творческого и культурного наследия марийского народа, носитель отечественной культуры и национального менталитета, идущий в ногу со временем. Его творчество многогранно. Оно радует и в то же время поражает людей своей красотой. Ведь творение не каждому под силу, нужно иметь золотые руки и великую силу мастерства. За всеми его успехами, стоит бесконечное трудолюбие, размышления, поиски, бессонные ночи, главным ключом которых является правда жизни.

Шлейникова И.Н.,
директор Историко-художественного музея им. Г.П. Лосева
(п. Юрино, Республика Марий Эл)

Люди знатного села: Кожин Павел Михайлович

В январе 1904 г. в д. Быковка близ Юрина родился будущий скульптор Павел Михайлович Кожин. Будучи еще ребенком, увлекался рисованием. «Любил я лепить из глины и вырезать людей, птиц и зверей из бумаги и наклеивать все это на оконное стекло... За недостатком бумаги рисовал я больше на грифельной доске. Рисовал, стирал нарисованное и вновь рисовал...» [2, с.10].

Вместе со сверстниками учился в сельском начальном, затем в Вышеначальном училище.

В развитии способностей юному Павлу помогала учительница рисования, окончившая московское Строгановское училище. Сюжеты молодой человек черпал из самой окружающей природы, панорамы замка Шереметевых, куда он часто любил бегать.

П.М. Кожин

Дальнейшее образование Кожин получил в школе-коммуне Нижнего Новгорода. Здесь он занимался рисованием, иллюстрировал свои рефераты. Одновременно посещал в качестве вольнослушателя Нижегородский художественный техникум.

Его земляк Л.Ф. Овсянников, к тому времени окончивший Академию художеств, посоветовал Павлу для реализации своих способностей поступить в Высший художественно-технический институт. По окончании общеобразовательных курсов, Павел Кожин выбирает керамический факультет, являющийся ближе всего его тонкой натуре.

Выбор непосредственно был связан с художественной про-

мышленностью, которая в те времена переживала трудный период своего развития. Необходимо было создавать новую, советскую продукцию, которая была бы в духе нового времени. Особенно это касалось керамических предприятий.

Свою профессиональную деятельность Кожин начал с росписи декоративных настенных тарелок. В их сюжете использованы небольшие пейзажи, написанные кобальтом. Из-за различного нанесения слоя краски роспись получается широкой цветовой гаммы.

С первых лет работы Кожина привлекает керамическая скульптура. Он относится к ней не как к забавному украшению, а к серьезному произведению искусства.

Из раннего творчества художника привлекает внимание статуэтка «Беременная» (1930 г.), выполненная в фарфоре. Мы видим стоящую уже немолодую крестьянку. Павел Михайлович очень точно передал внутреннее состояние простой женщины. У нее усталое лицо, ощущается некоторая печаль, но вся ее поза говорит о том, что она все выдержит в этой жизни. Жизнь нелегка, но ее рука, лежащая на животе, говорит о том, что как бы ни была тяжела крестьянская доля, она своего малыша выкормит и вырастит. «Беременная» оставалась одной из любимых работ автора.

Много лет спустя П.М. Кожин вспоминал: «Один приятель в бытность мою еще студентом как-то спрашивал меня – зачем я вылепил толстопятую жницу и беременную деревенскую бабу? Я ответил: жница была здоровая и жизнерадостная. Казалось, она не замечала, не ощущала своей некрасивости. А мне казалось, что если я, поверив в ее чувство, передам его, жница не будет в скульптуре некрасива. И до зрителя должна дойти не ее внешняя непривлекательность, а ее чувство полноты жизни» [1, с.14].

После окончания института скульптор пробует свои силы в разных жанрах керамической скульптуры – сатирическом, бытовом, анималистическом.

В 1930-е годы Кожин работает в юмористическом жанре по сказке А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Мы видим худого, печального старика с невероятной надеждой во взгляде, ждущего ответа от золотой рыбки. Работа выполнена в фаянсе. Это более грубый материал, чем фарфор. Художник как бы сгла-

живаает формы и скульптура получается очень пластичной на взгляд.

Затем художник создает целую серию композиций на тему животного мира. В истории мировой культуры ни одна эпоха, ни один народ не обошли в своем искусстве животных. От ритуально-магического изображения зверя в доисторические времена до станковых и декоративных произведений второй половины XX столетия можно проследить непрерывную линию развития анималистической темы. На Руси изображение зверей и птиц было одним из основных элементов декоративного убранства храмового зодчества в XII-XIII веках. В России вплоть до XIX века анималистическая скульптура встречается лишь в народном творчестве и декоративном искусстве.

В 1937 г. эта серия выставлялась на Всемирной Парижской выставке. Советский фарфор за границей получил всеобщее признание. Произведения П.М. Кожина были удостоены золотой медали.

С 1938 г. Кожин начал работать на Дулевском фарфоровом заводе. В этот период отходили на второй план Кузнецовские традиции. Молодые художники искали новые образцы оформления посуды, статуэток, ваз. П.М. Кожин в это время начал вносить в продукцию завода народные мотивы. Со временем художественный совет начал прислушиваться к молодому мастеру и давать возможность более широкого проявления инициативы.

На заводе Кожин создал замечательную серию рыб. Фигуры крупного размера были задуманы для украшения интерьеров помещений культурного назначения. Изображения речных и морских обитателей ему особенно удаются: карп, стерлядь, вуалехвост, сом, окунь.

Задумывая композиции рыб, животных и птиц, Кожин продумывал и окружающий их декор: ракушки, водоросли, камни, создавая живописные картины подводного царства.

Очень важную роль в его композициях играет цвет. Излюбленным способом окраски фарфора и фаянса у Кожина является подглазурная роспись растворами солей металлов. В этой области он является экспериментатором. Растворы солей дают очень нежную окраску, а при обжиге изделия краска как бы сплавляется с материалом. Серию рыб скульптор продолжает из года в

год, варьируя композиции, окраску, размеры. Все породы он тщательно изучал и в скульптуре строго соблюдал их характерные признаки.

Увлекаясь миром животных, Кожин начинает работать и с образом человека.

На заводе П.М. Кожин создал замечательную серию рыб

Наиболее удачны у него скульптурные группы на темы сказок А.С. Пушкина «Сказка о попе и о работнике его Балде». Удивительно тонко им переданы характеры образов: и простого русского работника, и попа.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Павел Михайлович вынужден был временно прервать творческую работу. Работать пришлось в качестве гидрогеолога в Подмосковном угольном бассейне. В своем дневнике Кожин записал: «Хочется писать и лепить. Я счастлив желанием и чувством силы работать»

[1, с.36].

В тот период, не имея возможности работать со скульптурой, он много рисует, делая зарисовки будущих композиций.

После войны П. Кожин возвращается на Дулевский фарфоровый завод и создает образы, навеянные мужественными страницами истории Русского государства.

Очень долго художник вынашивал замысел на тему защиты Родины русским народом.

Из фаянса и фарфора привычно видеть легкие вещи. Поэтому сложно представить решение исторической темы в столь изящном материале. Здесь интересна декоративная фарфоровая миниатюра «Гражданская война».

Очень выразительным получился образ Баяна из «Слова о полку Игореве». Русский народный певец, прославляющий подвиги богатырей земли русской. Долгий творческий путь проходил П.М. Кожин к созданию исторических образов от набросков

карандашом на бумаге и лепки из глины до воплощения идеи в фарфоре.

Кожин занимался декоративной керамикой, предназначенной для архитектурного сооружения. В 1948-1949 гг. участвует в оформлении станции «Таганская» Московского метрополитена. Его медальоны с изображением танкиста, летчика, партизана и панно с орнаментом для этих медальонов, а также барельефы с изображением городов-героев напоминают современникам о великом подвиге советского народа.

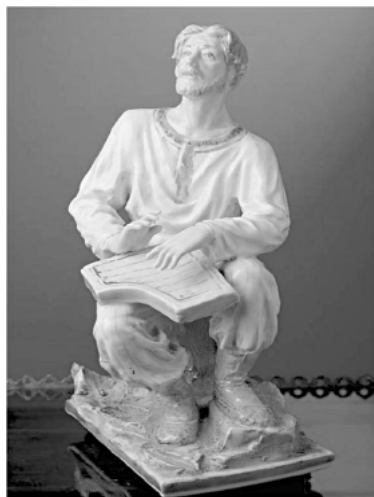
Но все же скульптору более близко искусство малых форм, призванной украшать быт человека. Здесь, безусловно, лидирует анималистический жанр, близкий по духу, но Кожин постоянно обращается и к литературным, сказочным сюжетам. Работает над фарфоровыми игрушками для детей.

Очень привлекательна героиня русских народных сказок «Аленушка» (1951 г.), выполненная из фарфора. Аленушка выглядит милой, нежной. Скульптор очень ярко выразил в этом трогательном образе безысходную печаль.

Одним из любимых образов П.М. Кожина является героиня сказов П.П. Бажова, Хозяйка Медной горы. В образе Хозяйки видна сосредоточенность, строгость. Много внимания уделено изображению богатств уральских недр, расстилающихся у ног героини. Композиция выполнена в фарфоре.

В последние годы П.М. Кожин увлеченно работает в майолике, сотрудничая с Гжельским керамическим заводом.

В этот период выполнена большая скульптурная группа на тему сказок П.П. Бажова «Приказчиковы подошвы». За жестокое обращение с рабочими Хозяйка Медной горы превращает приказчика в камень. Сцена изображает суровую Хозяйку и жалкого

Очень выразительным получился образ Баяна из «Слово о полку Игореве»

при встрече с волшебной властью приказчика. Смотрится убедительно и весьма интересно.

Скульптор воплощает свои идеи в вазочках для цветов, ночниках, лампах, в которых использует майолику в разных техниках отделки и раскраски.

Часто Кожин один и тот же сюжет выполняет в разных материалах, при этом меняется образная характеристика скульптуры. Если в фарфоре какая-то вещь передает лирическое настроение, то в майолике звучат мужественные, суровые нотки. Эти

Ваза «Павлин». Работа П.М. Кожина

оттенки настроения являются большим достоинством мастерства скульптора. Пример тому в работе «Ворон и снегирь». Величественный ворон в фарфоре и грозный в майолике.

Большое место в творчестве П.М. Кожина занимает работа над формой и художественным оформлением бытовых предметов.

В отличие от других керамистов, скульптор работает над статуэтками и бытовыми предметами, предназначенными для массового производства.

Оригинально выглядит ваза «Павлин», где роль пышного хвоста выполняет букет живых цветов.

Кожин представляет собой художника большой творческой энергии и огромной трудоспособности.

Его творчество неразрывно связано с Дулевским фарфоровым заводом, где происходит постоянный обмен опытом, передача творческого опыта молодым. В 1963 г. был приглашен в качестве педагога в Высшее художественно-промышленное училище. Был доцентом кафедры керамики и стекла. Он ничего не навязывал ученикам, бережно относился к индивидуальности художника.

«На сцене у хорошего артиста всегда есть чувство локтя со зрителем, а у хорошего оратора – с толпой. Для этого чувства локтя мне нужен был и будет завод... Мне без завода, как живо-

писцу без красок», – записано в дневнике П.М. Кожина [1, с.73].

Павел Михайлович Кожин – член Союза художников СССР с 1935 г., постоянный участник отечественных и зарубежных художественных выставок.

Умер в Москве 27 декабря 1975 г.

Народные мастера на Руси обладали не только чувством природы и редкой наблюдательностью, но и художественным воображением, вкусом. Творчество Павла Михайловича Кожина – истинное тому подтверждение.

Литература

1. Выставка произведений художников Е.Ф. Белашовой, А.М. Каневского, Н.В. Кирсановой, П.М. Кожина, А.В. Кокорина, Г.В. Нерода. Каталог / К.С.Кравченко. – М.: Сов. художник, 1956.

2. Крамаренко Л.Г. П. Кожин / Ред. В.А. Тихонова, худ. В.М. Антипова. – М.: Сов. художник, 1958. – 87 с.

3. Тиханова В.А. Скульпторы – анималисты Москвы. – М.: Сов. художник, 1968. – 278 с.

Секция

**Роль музейной педагогики в сохранении
культурных традиций.**

Развитие культурного туризма в регионе

Бусыгина М.В.,
заведующая отделом культурно-просветительской работы
МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы»
(г. Йошкар-Ола)

Развивающие программы на основе фольклорной театрализации (из опыта работы Музея истории города Йошкар-Олы)

Сохранение традиционной культуры – одна из первостепеннейших задач в современном музейном сообществе. Причем, от качества сохранения народной культуры зависит отношение к ней будущего поколения.

В связи с этим своевременным стало появление фольклорного объединения «Царёв город» при Музее истории города Йошкар-Олы. Ежегодные фольклорно-этнографические экспедиции объединения по республике позволяют вести систематические записи старинных песен, игр, по крупицам восстанавливать традиционный русский костюм, обычаи, праздники русских переселенцев на территории Республики Марий Эл. Естественно, это невероятно обогащает музейные этнопедагогические программы. С одной стороны, музей перестает быть просто собранием старинных вещей, «кладбищем предметов», с другой стороны, через музейные программы происходит уникальный процесс популяризации традиционной культуры в детской среде, знакомство не только с материальной культурой, но и с духовным наследием народа не по книгам, а через живое общение.

За последние годы в музее было разработано более двадцати специализированных программ по русской традиционной культуре, таких как «Посидите, гостюшки, побеседуйте...», «Жаворонушки, прилетите!», «Ярмарка в Царевококшайске» и другие. При создании программ были выработаны коренные принципы работы с элементами традиционной культуры. Такая необходимость обусловлена опасностью опуститься до примитивного воспроизведения культуры, тотальной стилизации и другим ошибкам.

1) Народные традиции – это устные традиции, передающие-

ся по принципу «из уст в уста». Поэтому в программе используется только живое пение, рассказывание, а не чтение, настоящий хлеб, капуста, а не муляжи или картинки, вовлечение всех ребят в игровую творческую ситуацию, а не конкурсы для избранных.

2) Привлечение всего многообразия жанров детского фольклора (игры, сказки, потешки, загадки, песенки). Оказывается, дети с невероятным интересом слушают сказки, шуточные песенки, даже когда их просто рассказываешь, а если помогают простые тряпичные куклы, руки, другие обычные предметы (платок, палочки) – это создает яркую запоминающуюся атмосферу. Особое внимание уделяется диалекту, богатству живой разговорной речи, не загнанной в жесткие литературные рамки.

3) Эффект «проживания традиции». Любой элемент фольклора, даже в рамках музейной программы, должен быть «пропущен через себя», прочувствован каждым ребенком, т.е. обязательно должна быть задействована эмоциональная сфера, без которой невозможно понимание народной культуры. На святочной программе пробовать колядовать, весной – кликать, звать перелетных птиц, в Пасху – катать яйца.

4) Традиционный костюм ведущего. Когда представляешь традиционную культуру, важны любые мелочи, через которые складывается целостное представление о народных традициях. Поэтому в музейных программах недопустима стилизация не только в пении, но и в костюме. Надевая придуманный костюм, мы сразу утрачиваем ощущение искренности, правды в общении с детьми, становимся «ряжеными», массовиками-затейниками, а не знатоками традиции.

Соблюдая данные принципы, ведущие программ сделали несколько интересных наблюдений в музейной практике, когда в процессе программ сотрудники столкнулись с рядом проблем в современной детской среде: отсутствие желания играть, держаться за руки, постоянное нарушение правил, неумение принимать поражение, стремление поддаваться, а не играть честно.

Музейные программы, наполненные образовательным и развлекательным компонентом, перешли на новый уровень понимания целей и задач музейной педагогики. На основе традиционных элементов народной культуры стало необходимо говорить о проблемах духовно-нравственного состояния совре-

менного общества, и в народной культуре черпать глубину ощущений, позитивные эмоции, гармонию. Проживание различных элементов традиции в музейных программах – есть путь к осмыслению ребенком своей значимости, жизненных ценностей и ориентиров, цели в жизни. Так сложилось, что во многих школах стали популярны программы не образовательного содержания, а духовно-нравственного (на основе фольклорно-этнографического материала).

Музейная программа с обучающимися
Лицея № 11 г. Йошкар-Олы

Это программы «Мамонька и тятенька» (о традиционном укладе крестьянской семьи), в которую включены народные песни, игры, сказы о матери и отце, о любви к ним и почитании старших: «Милость и прощение» (о важных составляющих человеческого общения), где использованы притчи, легенды, экспедиционные записи бабушек о добре, терпении, заботе, игры на умение прощать, уступать другому; «Воспитание ребенка в народных традициях. Народная игрушка», куда включены потешки, пестушки, старинные пальчиковые игры и, конечно, традиционные игрушки, гениальные в своей простоте, сделанные из платка, тряпочек, бересты, глины.

Огромную роль в воспитании играют такие элементы традиционных обрядов, как пожелание благополучия хозяевам во время колядования, где ребята должны придумать искренние поздравления с праздником, и только после этого получить дары. На Пасху также ходили по домам, поздравляли, но в программе используется другой важный элемент традиционной культуры – поклон. Поклониться другому человеку значит показать ему свое уважение, признание, усмирить гордыню. Умению благодарить ребята учатся, когда приходят в дом к бабушке, которая согревает, кормит и потешает их. С невероятным трудом школьники находят подходящие слова, чтобы сказать не только «спасибо», но и что-то еще.

Ценностью этнопедагогических программ становится и элемент психологического тренинга, совершенно случайно возникший в процессе проведения народных игр, когда происходит процесс раскрепощения детей, развитие фантазии, музыкальности, чувства товарищества, ловкости. В играх закаляется характер и формируются качества, необходимые во взрослой жизни. И еще один немаловажный аспект народной игры, часто отсутствующий в современной игровой практике, это удивительное ощущение радости, восторга, праздника. Причем этот праздник ребенок создает себе сам, без внешних атрибутов (телевизора, компьютера, массовика-затейника). В этот момент ребенок становится настоящим творцом.

Неоценимую помощь в решении психологической закомплексованности детей оказывают народные игры с элементами театрализации, которые в огромном количестве существуют в детской среде. Сейчас они незаслуженно забыты, а ведь именно в них шло всестороннее развитие ребенка. В игре «Коршун» один становится курицей, которая защищает своих цыплят, а другой коршуном. В игре «Горе мое, гореванье мое» ребенок становится немощным стариком, жалующимся на большую голову, ноги. Но как только приходит праздник и нужно есть кашу, он выздоравливает и даже ловит кого-то. В игре «Горшки» ребята превращаются в ярмарочных торговцев, которым необходимо продать свой товар. Игра сразу выявляет творческий потенциал ребенка. Оказавшись в такой игровой ситуации, ребенок не может уйти, спрятаться, отмолчаться – он вынужден принимать условия игры и выходить из привычных рамок закрытого человека. Проигрывание таких элементов несколько раз заставляет ребят придумывать свою игру, не повторяться, а значит мыслить, творить! Стоит добавить, что игры сопровождаются песенками, которые ребята начинают петь вместе с ведущими. Это обязательное условие игры.

Такие элементы непостановочной театрализации производят неизгладимое впечатление на детей. Они уже не пассивные потребители культуры, они носители ее. Этнопедагогические программы, эмоционально наполненные, творческие, основанные на глубине традиционной культуры, оставляют надежду в сердцах сотрудников музея на возрождение духовных основ современного общества.

Кислицына С.Л.,

зав. отделом ЭВиНР

МБУК «Музей истории города Йошкар-Олы» (Йошкар-Ола)

Программа образовательного комплекса «Мир музея»

Изучение современной практики музейного дела свидетельствует о постоянном возрастании роли музеев в системе образования, их влиянии на воспитание детей и молодежи.

Анализ многолетнего опыта сотрудничества Музея истории города Йошкар-Олы с образовательными учреждениями Республики Марий Эл и г. Йошкар-Олы свидетельствуют о создании системы взаимодействия двух социокультурных институтов – музея и школы. Музейное пространство воздействует на формирование ценностного отношения личности к отечественной культуре, расширяет чувственный опыт в процессе общения с музейными предметами, развивает способность вживания и переживания ситуаций, культурных и исторических эпох, событий, создания собственного личностного фундамента культуры. Условием реализации личностного становления является включенность в систему школьного образования воспитательных отношений, которые наиболее действенно выражаются в музейных программах.

В настоящее время Музей истории города Йошкар-Олы, как культурно-просветительское учреждение, ведет специализированную работу по обучению младших школьников в рамках примерной общеобразовательной программы (1-11 классы) «История и культура народов Марий Эл» (2009 г.). Методической основой музейного образовательного процесса является учебный диалог: музейный педагог с детьми, межличностный диалог участников мероприятия, «диалог» с музейными предметами и объектами культурного наследия родного края.

Результатом многолетнего опыта работы городского музея с учащимися школ Республики Марий Эл и г. Йошкар-Олы стало создание программы образовательного комплекса «Мир музея». Она разработана и составлена в соответствии с Федеральным компонентом государственного образовательного стандарта вто-

рого поколения начального общего образования, Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания граждан России, примерной общеобразовательной программой (1-11 классы) «История и культура народов Марий Эл» (2009 г.).

Комплексный характер программы обосновывает ее актуальность: программа имеет не только образовательную, но и воспитательную направленность. Занятия в коллективе способствуют развитию коммуникативных умений, творческих способностей учащихся, воспитывают любовь к малой родине, национальной культуре.

В данной программе учитываются характерные для младшего школьного возраста (от 6,5 до 11 лет) признаки: словесно-логическое мышление, произвольная смысловая память, произвольное внимание, связная речь, анализ, планирование и умение действовать во внутреннем плане и др.

Цель данного комплекса – обеспечение социально-педагогического партнерства субъектов образовательного процесса на основе музейных тематических программ.

Данный комплекс решает следующие задачи:

- формировать у младших школьников целостное представление об истории и культуре родного края;
- воспитывать эмоционально-ценностное отношение к истории России, родного края, народов ее населяющих, своей семьи, рода;
- развивать духовно-нравственные и эстетические чувства: любовь к Родине, гордость за великие достижения Республики Марий Эл, уважение к истории, традициям, фольклору народов Марий Эл.

Основное содержание образовательного комплекса «Мир музея» представлено следующими направлениями: «История родного края. Прошлое, настоящее города Йошкар-Олы», «Народная культура. Народный календарь», «Сынами славится Россия». К числу планируемых результатов освоения программы относятся:

- личностные результаты – готовность и способность обучающихся к саморазвитию, формирование мотивации к учению и познанию, ценностно-смысловые установки младших школьников, отражающие их индивидуально-личностные позиции, личностные качества;

– метапредметные результаты – познавательные, регулятивные и коммуникативные учебные действия, освоенные обучающимися;

– предметные результаты – опыт по получению нового знания, его преобразованию и применению.

В ходе музейного образовательного процесса используются следующие формы:

– экскурсии: тематические, культурно-образовательные и учебные, пешеходные и автобусные, по экспозиции и стационарным выставкам, экскурсии-исследования;

– занятия в музейной аудитории,

– лекции тематические, выездные, с применением ИКТ-технологий;

– встречи с известными людьми края и города;

– беседы со священнослужителями;

– мастер-классы;

– образовательные и познавательно-игровые программы;

– выставки и презентации;

– музейные праздники, фольклорные праздники;

– ролевые игры.

Музейные программы (занятия), которые повторяются по тематике, проводятся с учетом возрастных особенностей обучающихся и накопленных ими знаний по данному направлению.

При проведении занятий сотрудники музея применяют разнообразные образовательные технологии: беседа, лекция, экскурсия, ИКТ-презентации, игра, учебный диалог, творчество, по указанию, по образцу, мастер-класс, мастерская ремесленника, встречи, инсценирование, драматизация, мини-сочинения, исследовательская деятельность, аудио-, видео- и печатные материалы, мультимедийные программы.

Для мониторинга результативности освоения программы проводится оценивание результатов программы.

Воспитательные результаты внеурочной деятельности каждого школьника распределяются по трем уровням:

Первый уровень результатов – приобретение школьником социальных знаний (об общественных нормах, устройстве общества, о социально одобряемых и неодобряемых нормах поведения в обществе и т.п.), первичного понимания социальной

реальности и повседневной жизни.

Второй уровень результатов – получение школьником опыта переживания и позитивного отношения к человеку, семье, Отечеству, природе, миру, знаниям, труду, культуре и т.д. Для достижения данного уровня результатов особое значение имеет взаимодействие школьников между собой на уровне класса, школы, т.е. в защищенной, дружественной социальной среде.

Третий уровень результатов – получение школьником опыта самостоятельного общественного действия. Именно в опыте самостоятельного общественного действия приобретается то мужество, та готовность к поступку, без которых невозможно существование гражданина и гражданского общества.

Коценочным средствам также относятся наблюдения и количественные показатели (посещаемость, качество обученности по программе «История и культура народов Марий Эл», анкетирование, тестирование, отзывы педагогов, мониторинг качества обучения).

В результате изучения программы образовательного комплекса «Мир музея» у выпускников начальной школы будут сформированы личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия как основа умения учиться.

В сфере личностных универсальных учебных действий будут сформированы внутренняя позиция обучающегося, ориентация на моральные нормы и их выполнение.

В сфере регулятивных универсальных учебных действий у школьников сформируются способность принимать и сохранять учебную цель и задачу, планировать её реализацию, контролировать и оценивать свои действия, вносить соответствующие коррективы в их выполнение.

В сфере познавательных универсальных учебных действий выпускники научатся воспринимать и анализировать сообщения и тексты, использовать знаково-символические средства, в том числе овладеют действием моделирования.

В сфере коммуникативных универсальных учебных действий выпускники приобретут умения учитывать позицию собеседника, организовывать и осуществлять сотрудничество с учителем и сверстниками, адекватно воспринимать и передавать информацию.

Михайлова Ю.В.,
учитель истории и обществознания
МОУ «Красноярская СОШ», Звениговского района
(с. Красный Яр, Звениговский район, Республика Марий Эл)

Развитие туризма в Звениговском муниципальном районе Республики Марий Эл

Культурное самовыражение народа всегда вызывает интерес. Природная любознательность туриста в отношении различных уголков мира и населяющих их народов образуют один из наиболее сильных побудительных туристских мотивов.

Туризм – наилучший способ знакомства с другой культурой. Значение туризма заключается в использовании его возможностей для развития личности, ее творческого потенциала, расширения горизонта знаний. Стремление к знанию всегда было неотъемлемой чертой человека. Совмещение отдыха с познанием жизни, истории и культуры другого народа – одна из задач, которую в полной мере способен решать туризм. Увидеть мир своими глазами, услышать, ощутить – важные части восстановительной функции туризма, они несут в себе большой гуманитарный потенциал. Знакомство с культурой и обычаями другой страны обогащает духовный мир человека [1, с. 1].

Давно выделился и стал самостоятельным такой вид туризма, как культурный, или познавательный. Его основой является историко-культурный потенциал страны, включающий всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности.

Стратегией социально-экономического развития муниципального образования «Звениговский муниципальный район» до 2025 года предусмотрено развитие нескольких зон активации туристско-рекреационной деятельности [1].

Основное назначение Кокшайской и Исменецкой зоны – организация культурно-познавательного туризма.

Высокое историко-архитектурное и историко-археологическое значение делает эту территорию привлекательной для отдыхающих и туристов из регионов России, а также из других стран.

Несмотря на огромный потенциал, отрасль туризма в районе на сегодня не является высокодоходной. Причинами являются долгая окупаемость инвестиции в туристическую отрасль, и как следствие – изношенность или вообще отсутствие инфраструктуры, большие издержки и соответственно высокая цена на продукт при недостаточно высоком качестве.

С июня 2011 года в районе действует муниципальная целевая программа «Развитие туризма на территории муниципального образования «Звениговский муниципальный район» на 2011-2016 годы».

Реализация программы будет осуществляться в 2 этапа:

1. 2011-2013 годы – подготовительный период, предусматривающий создание системных условий, необходимых для привлечения инвестиции в сферу туризма.

2. 2014-2016 годы – формирование конкурентоспособной туристической отрасли посредством реализации инвестиционных проектов и реализация мероприятий, направленных на повышения качества туристского продукта.

На территории Звениговского района уже начали реализовывать следующие виды туризма:

- познавательный туризм – реализация в виде экскурсий по историческим местам, памятникам культуры и археологии, посещение музеев (Звениговский районный краеведческий музей, Дом народных умельцев, музей истории села Кокшайск, памятник национальному герою Пашкану, музей истории судостроения на заводе им. С.Н. Бутякова);

- событийный туризм – связан с посещением культурных и зрелищных мероприятий (национальные праздники: марийский «Пеледыш пайрем» и чувашский «Акатуй», масленица, праздники деревень и обрядовые праздники);

- экологический туризм – туристический маршрут «Край лесов, озер и рек (Национальный парк «Марий Чодра», посещение памятника природы Дуб Пугачева).

Кроме выше перечисленных будут реализовываться и активный (спортивный, охотничье-рыболовный), сельский туризм (отдых на базе фермерского хозяйства или приусадебного участка).

Хотелось бы представить наиболее интересные объекты культурного туризма, развивающиеся на территории Звенигов-

ского района.

Учитель Кокшамарской средней школы О.Ф. Кольмов со своей семьей при участии инспектора лесного хозяйства Кокшайского лесничества Г.С. Майорова обустроили гостевой дом для туристов. В старом заброшенном доме в деревне Кокшмары они создали настоящий дом-музей «Крестьянское подворье XVIII века», где можно увидеть старую клеть, кудо, двухэтажный хлев и весь крестьянский инвентарь (рыбачьи снасти, лодка, сети, ковши, бочки, корзины, плуг, тарантас, мотыги, топор) и многое другое, предметы быта марийской семьи, которыми пользовались в старину.

Собраны марийские вышивки, бабушкин сундук. Установлен работающий ткацкий станок. В доме неоднократно уже проводились мастер-классы по лозоплетению и ткачеству. При встрече посетителей дома-музея выступает здесь фольклорный коллектив «Марий шўшпык». Хозяйка дома всегда встречает гостей хлебом-солью и горячими блинами, домашним квасом.

Кроме того, любителям-краоведам предлагается экскурсия по окрестностям деревни на родовое место композитора Якова Эшпая, где можно посидеть в беседке у Березы Эшпая, посетить смотровую площадку на сосновой гриве, искупаться на источнике и попить водички из родника «Пўнчо памаш», пройти по тропе «Ожерелье зеленого пояса».

Ярко и зрелищно проходят национальные праздники Пеледыш пайрем и Акатуй.

Пеледыш пайрем проводится после завершения весенне-полевых работ. Ежегодно в нашем районе отмечается 12 июня, когда основные посевные работы уже закончены, но время сенокоса и уборки урожая еще не наступило. У земледельцев появляется «окно», когда можно слегка отдохнуть от непростого земледельческого труда. С другой стороны, июнь – время расцвета природы, вершина летнего солнцестояния, самый теплый и благодатный месяц. Кроме того, в этот день есть прекрасная возможность поблагодарить тружеников сельского хозяйства, которые вносят значительный вклад в развитие нашего района. Все коллективы района выступают на празднике цветов.

Пеледыш пайрем является неотъемлемой частью национальной культуры марийского народа. В Звениговском районе празд-

ник проводится как массовое народное гуляние. В программе праздника – костюмированное шествие по главной улице г. Звенигово, торжественное открытие праздника на главной площади города, концерты, игры, конкурсы, спортивные состязания и мно-

Праздник «Пеледыш пайрем». Фото автора

гое другое. Для жителей и гостей Звенигова оформляются крестьянские мини-дворики «Кудо подворье», демонстрирующие быт народа мари. Празднование праздника цветов завершается вечером на центральной площади города выступлением духового оркестра и артистов со всего Звениговского района.

В целях сохранения и развития национальной культуры чувашей, проживающих на территории Звениговского района, стало традиционным проведение национального праздника «Акатуй». Сохранив свою национальную культуру, язык, чувашки компактно проживают в деревне Чуваш-Отары Звениговского района. Жители – чувашки, переселились сюда из 7 деревень, находящихся по другую сторону реки Волги в 25 верстах (Кутемер, Чинер, Айдар, Больших и Малых Крышков, села Бичурина и Чурашева). Выселение было вполне добровольное, и причиной его послужило желание быть ближе к наделной земле. В 2010 году в Чуваш-Отарах насчитывалось из 416 жителей деревни 409 человек – чувашки, 3 – мари, 2 – русские, 2 – татары.

С 27-29 ноября в районе проходит межрегиональный фестиваль создателей родовых поместий «День земли». Фестиваль организовали, прежде всего, для того, чтобы привлечь в поселение новые семьи, показать опыт, как можно жить в гармонии с собой и с природой. Цели мероприятия прежде всего демонстрация достижений экологических поселений и поселений из Родовых поместий России; обмен информацией, опытом и достижениями; популяризация идеи создания Родовых поместий, разработка мероприятий по распространению опыта; общение представителей поселений Родовых поместий, оценка возможности взаимодей-

ствия, развитие межрегиональных связей поселений. Программа фестиваля насыщенная: работают ремесленные мастерские по бисероплетению, ткачеству, резьбе по дереву, изготовлению оберегов. Проводятся многочисленные мастер-классы: по храмовому женскому танцу, танцам народов мира, игре на варганах и тибетских поющих чашах, по раскрытию голоса, по контактной импровизации. На территории фестиваля действует ярмарка, организуются выставки-панорамы поселений Родовых поместий России. Все три дня фестиваля проводятся концерты, в которых участвуют артисты из разных уголков нашей необъятной страны.

В заключение хотелось бы сказать, что культурный вид туризма очень активно развивается в Звениговском районе. История нашего района довольно обширна и интересна для большого количества людей, а также имеются ресурсы для осуществления приема туристских. Это и большое количество памятников архитектуры, памятников литературы, исторических достопримечательностей.

Источники и литература

1. Квартальнов В.А. Туризм. – М., 2009. – С.265.
2. Решение Собрания депутатов № 506 от 29.12.2008 г.

Михайлова Ю.В.,
учитель истории и обществознания
МОУ «Красноярская СОШ», Звениговского района
(с. Красный Яр, Звениговский район, Республика Марий Эл)

Использование этнокультурного материала на уроках истории и внеурочное время

Использование этнокультурного материала на уроках истории открывает широкие возможности для самостоятельной деятельности обучающихся, для поиска, исследования. Важная форма работы музея – привлечение его материала, как в учебной работе, так и во внеурочной деятельности по предмету. На уроках истории используются краеведческие материалы (экспонаты музея) на материалах музея пишутся доклады, исследовательские работы по краеведению.

Для развития познавательного интереса важное значение имеет кружковая работа. Занятие в кружке воспитывает в ученике любознательность, стимулирует ученика к учебе. Здесь отсутствует принуждение, учитель просто способствует самосовершенствованию ученика.

При Звениговском районном краеведческом музее работает кружок «Юные историки» и «По тропам родного края». Эта совместная деятельность школы и музея. Здесь учащиеся постигают азы исследовательской деятельности. Активно и плодотворно ведется работа с письменными и вещественными источниками. Много источников используются при изучении Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Они учатся выбирать и формулировать темы исследования, производить исторический анализ темы, заниматься поиском и сбором источников, оформлением выводов исследования. В итоге у детей формируется аналитический подход к решению многих жизненных проблем, умение ориентироваться в потоке информации, отличать достоверное от фальсификации и т.д.

Результатом кружковой работы является ежегодное участие обучающихся в различных конференциях «История и культура: от прошлого к настоящему», «Чтобы помнили...», «Шаг в нау-

ку», «Край родной марийский».

Очень эффективны в этом плане уроки – экскурсии в Звениговский районный краеведческий музей. Прежде чем использовать этот вид урока в учебном процессе, мы определяем его место, связь и соотношение с общеисторическим материалом. В музее ученики погружаются в атмосферу действительности, становятся как бы очевидцами тех событий. Благодаря этому историческое прошлое приближается к сознанию обучающихся, становится для них реальной действительностью. Уже два года подряд мы с 9, 11 классом проводим уроки в музее, посвященные Отечественной войне 1812 года, Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Афганской и Чеченской войнам. На уроке обучающиеся знакомятся с экспонатами музея, узнают об участниках этих войн из Звениговского района и республики. Когда изучается значительное историческое событие, учитель раскрывает его ход в данной конкретной местности и это приобретает особое воспитательное и образовательное значение. Обучающиеся видят исторические события, отраженные в близкой им обстановке.

Большие результаты дают уроки-лаборатории (исследовать экспонат музея), урок-экспертиза (изучение исторического документа), урок-творческий отчет (защита рефератов, доклады), урок-открытых мыслей, урок-фантастического проекта (жизнь в какой-то определенный исторический период) [3, с.67]. Все эти формы работы в течение учебного года используются мною на уроках истории.

Приобщение обучающихся к краеведческой работе развивает у них познавательную, творческую и общественную активность. Занимаясь краеведческой работой, сам учитель обогащает свои знания в этнокультурном направлении, совершенствует педагогическое мастерство, знакомится с историческими корнями населения, тем самым способствует расширению представлений школьников об экономико-культурном развитии республики.

Использование музейного материала позволяет нам вести обучающихся от близких, доступных непосредственному наблюдению фактов и явлений к глубоким выводам и обобщениям исторической науки. При этом процесс обучения проходит наиболее естественным и доступным путем.

Но для того, чтобы экспонаты краеведческого музея при ис-

пользовании на уроках истории принесли положительный эффект необходимо соблюдение определенных условий, в первую очередь, соответствие краеведческого материала общим методологическим задачам курса истории России, научной достоверности, и, конечно, взаимосвязи местного и общеисторического материала.

В результате работы по данной методике были выявлены следующие положительные моменты:

1) повысилось качество изучаемого материала, возросла скорость его усвоения за счёт активизации деятельности обучающихся. Повысилось качество выполняемых контрольных и самостоятельных работ. Слабые ученики активизировали свою деятельность;

2) ребята стали более активно работать на уроках;

3) во время работы на уроках с краеведческим материалом снижается состояние тревожности, незнание не наказывается, стимулируется процесс познания. Обучающиеся достигают лучших результатов;

4) система такой работы позволяет оценить не только уровень и качество знаний и умений, но и инициативу, трудолюбие, сообразительность, и таким образом, я получаю возможность управлять не только процессом обучения, но и воспитания.

Таким образом, на уроках и во внеклассной деятельности активно использую материалы музея. Краеведческий материал, как наиболее близкий, наглядный и конкретный, способствует более глубокому пониманию общих закономерностей развития общества. Краеведческая работа дает свои результаты в воспитании толерантности, патриотизма, уважения к народам, живущим рядом, любви к родному языку и культуре.

Литература

1. Гора П.В. Повышение эффективности обучения истории в средней школе. – М.: Просвещение, 1988. – 311 с.
2. Борисова Н.С. Методика историко-краеведческой работы в школе: Пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1998. – 232 с.
3. Шаповалова В.А. Белгородоведение: Учебник для общеобразовательных учреждений. – Белгород, 2002. – 167 с.

Поздеев А.А.,
заведующий культурно-просветительским отделом
МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс»
(г. Козьмодемьянск)

Виртуальный музей: мотивация культурного туризма в г. Козьмодемьянске

В XXI веке люди, в первую очередь молодёжь, значительную часть своей жизни проводят в виртуальном пространстве интернета, восполняют дефицит общения, объединяясь по интересам в виртуальном пространстве. В этой связи не остаётся в стороне и Козьмодемьянский музейный комплекс, реализующий свою культурно-просветительскую деятельность в том числе и через музейный сайт. На нем всегда представлена актуальная информация как о проводимых музейных мероприятиях, лекциях, выставках, так и отчёты об уже проведённых [1].

На сайте можно найти и много другой полезной информации, начиная от официальных документов музейного комплекса и заканчивая виртуальными экспозициями всех наших четырёх музеев. Не так давно началась работа по участию музейного комплекса в проекте Агентства стратегических инициатив России «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны», приуроченном к 70-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Сутью данного проекта является создание своеобразной электронной базы данных об участниках Великой Отечественной войны. На музейном сайте была открыта страничка, посвящённая данному проекту, на которой можно познакомиться с первыми материалами, информацией об участниках войны, жителях г. Козьмодемьянска и Горномарийского района. Данная информация представлена и на самом сайте «Семейные фотохроники Великой Отечественной войны».

В октябре 2012 г. сотрудниками музейного комплекса была проведена викторина о Козьмодемьянске в период 1612 года в рамках «Года российской истории». Особенностью данной викторины стало то, что она была доступна только на официальном сайте музейного комплекса. Свои ответы участники викторины отправляли на электронную почту музейного комплекса или

приносили непосредственно в музей в электронном виде. Победители данной «виртуальной» викторины были приглашены на мероприятие «Вот здесь на берегах родной реки, собирал Пожарский с Мининым полки!», которое состоялось 16 ноября в залах художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева.

Анализируя связь музея с виртуальным пространством за последние годы, можно сделать уверенный вывод, что данная связь усиливается и становится все более тесной год от года. Понимая, что существующий классический формат веб-сайта музея ограничивает потенциал дальнейшего развития, было принято решение создать проект «Виртуальный музей».

По ключевым словам «виртуальный музей» любая поисковая система в Интернете выдаст множество сайтов, где эти слова задействованы. При просмотре этих сайтов возникает желание разобраться в том, «что есть что», и «навести некоторый порядок». Виртуальный музей – тип веб-сайта, оптимизированный для экспозиции музейных материалов. Представленные материалы могут быть из самых различных областей: от предметов искусства и исторических артефактов до виртуальных коллекций и фамильных реликвий. В современном Интернете существуют два типа виртуальных музеев, которые делятся на:

- 1) представительства реально существующих музеев;
- 2) собственно виртуальные музеи [2].

Наш проект виртуального музея относится к первому виду.

Если обратится к истории виртуальных музеев – первые веб-сайт-музеи стали появляться в Интернете в 1991 году. Сначала виртуальные музеи были сайтами реальных музеев, но вскоре стали появляться и персональные вебсайт-музеи. Логика проста: если дом может стать дом-музеем, то домашняя страница может стать страницей-музеем. Первый персональный вебсайт-музей, назвавший себя таковым, появился в 1994 году [2].

Возвращаясь к Козьмодемьянскому музейному комплексу, хочется отметить, что данная работа по созданию виртуального тура началась весной 2012 г. Именно виртуального тура, потому что он включает в себя не только один конкретно взятый музей, а все музеи, входящие в Козьмодемьянский музейный комплекс, а также нижнюю историческую часть города Козьмодемьянска – территориально связывающую все эти музеи. Для создания вир-

туального тура был приглашен профессиональный панорамный фотограф, а также была создана рабочая группа из сотрудников музейного комплекса, являющихся одновременно и экспертами, и соавторами материалов. Была проделана колоссальная работа по отснятю панорам, сбору текстового материала по отдельным экспонатам, подбору звукового сопровождения, соединения всего этого в единый продукт. На данный момент работа находится в стадии завершения и к концу 2012 г. – началу 2013 г. проект будет запущен в Интернет, на официальном сайте музейного комплекса: www.kmkmuzey.ru, а также планируется издание виртуального тура на DVD дисках.

В востребованности виртуальных музеев не приходится сомневаться – виртуальный музей будет работать долгие годы, не прерываясь ни на минуту, даже в праздники и выходные, днем и ночью, попасть в него можно из любого уголка мира, и потенциальное число посетителей виртуального музея гораздо больше, чем у реального.

Не так давно сотрудниками нашего музейного комплекса было реализовано в жизнь ещё одно экспериментальное направление деятельности музея – онлайн трансляция мероприятий. На одном из видеосервисов был создан видеоканал с последующей интеграцией на музейный сайт, а 14 ноября 2012 г. состоялась трансляция анонса мероприятия к юбилею 1612 г. Само мероприятие, состоявшееся 16 ноября 2012 г., уже полностью транслировалось онлайн.

В заключение хочется отметить, что виртуальный музей является отличным дополнением к реально существующему музею и предоставляет такие инструменты и возможности, которые вне виртуального не могли бы быть применимы, и в целом, будущее такой организации, как музей, это и есть симбиоз реального и виртуального, что, однозначно, способствует развитию и культурного туризма в г. Козьмодемьянске.

Источники и литература

1. Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» www.kmkmuzey.ru.
2. Поваляев Е. Виртуальные музеи в Интернет: КомпьютерПресс. – 2000. – № 9. – URL: <http://www.compress.ru>.
3. Словарь иностранных слов. — М., 1964.

Титова Н. Д.,
старший научный сотрудник
отдела научно-просветительской работы
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»

Яндулова Т. В.,
заведующая
отделом научно-просветительской работы
ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»
(г. Йошкар-Ола)

**Роль театрализованных музейных программ в
формировании и сохранении культурных традиций
у подрастающего поколения**
(из опыта работы Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

В настоящее время Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева осуществляет широкий спектр видов и форм культурно-образовательной работы по краеведению, этнокультурному образованию и воспитанию, наиболее традиционные из которых – это экскурсии (обзорные и тематические на базе постоянных выставок и экспозиций музея, пешеходные экскурсии), лекции, музейные занятия, в том числе и выездные.

Еще одна форма работы нашего музея – тематические музейно-образовательные программы, позволяющие детям стать непосредственными участниками событий: «Мы строим дом», «Как рубашка в поле выросла», «Марийская национальная кухня», «Пропал бы дед, кабы его бабка не подпоясала», «Кукла из бабушкиного сундука», «По Сеньке и шапка», «Предохранительные обряды в народной культуре», «Сказки и легенды марийского края» и многие другие.

Сотрудниками нашего музея также разработаны театрализованные музейные программы, экскурсии с элементами интерактивности: «Веселый Шорыкйол», «Едет Маслена по льду, везет блинцы на меду», «Пасхальная радость», «Именины Бабки Ёжки», «Проделки Вувер-кувы», «Осенины».

Такие программы несут в себе большой познавательный потенциал, потому что часто опираются на реальные события и факты. Театрализованные и игровые моменты в них помога-

ют оживить сюжеты давно минувших времён, пережить факты и явления культуры и истории. Данные программы представляют собой разыгранные музейными сотрудниками по специально написанным сценариям интерактивные действия. Собственными руками изготовленный национальный оберег, приготовленное национальное блюдо, участие в обрядовых действиях дадут, несомненно, больший эффект, чем обычный рассказ об экспозиции. Да, это непривычные явления в деятельности музея, но и уникальная возможность прикоснуться к истории, сохранить в душе и памяти её живое дыхание, осмыслить и полюбить свой народ, свою Родину.

Музейная программа «Именины Бабки Ёжки»

Театрализованные программы музея рассчитаны на детей от 3 до 12 лет. В них дети знакомятся со сказочными героями, вспоминают знакомые сказки, могут рассмотреть и потрогать старинные предметы крестьянского быта. В программах такого характера используется не только сказочный, но и фольклорный материал – загадки, пословицы, прибаутки, обряды.

Например, в программе «Веселый Шорыкйол» дети знакомятся с традиционными зимними играми, гаданиями и обрядами народа мари. Перед детьми разыгрывается обход домов ряжеными во главе с Васли Кугыза – стариком Василием и Васли Кува – старухой Васли.

Программа «Едет Маслена по льду, везет блинцы на меду» знакомит детей с народными играми, гаданиями, имевшими место в старину. Дети вместе со скоморохом закликают весну, встречают Госпожу честную Масленицу, в занимательной форме знакомятся с традициями встречи каждого дня масленичной недели.

Во время проведения программы «Пасхальная радость» дети играют в традиционные пасхальные игры, поют песни, а так же перед ними проводится обряд дарения пасхальных яиц и ранее

существовавший шуточный обряд-заговор на детей с использованием веточек вербы («вербохлест»).

В программе «Именины Бабки Ёжки» персонажи русских народных сказок знакомят детей с предметами кухонной утвари на примере экспонатов из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

Музейная программа
«Едет Маслёна по льду, везет блинцы на меду»

РМЭ им. Т.Евсеева.

В рамках программы «Осенины» дети знакомятся с традиционными обычаями и обрядами, сельскохозяйственными орудиями труда, а так же происходит инсценировка обрядовых действий во время уборки урожая.

Большинство программ нашего музея сопровождается мастер-классами, рассчитанными на развитие творческих способностей, мелкой моторики и воображения: изготовление традиционных кукол, оберегов, поделок в технике оригами.

Таким образом, театрализованные музейные программы играют важную роль в сохранении, обогащении и популяризации культурных традиций и истории народов Республики Марий Эл среди подрастающего поколения.

Литература

1. Календарные праздники и обряды марийцев. – Йошкар-Ола, 2003.
2. Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. – М., 1978.
3. Решетников Н.И. О некоторых аспектах музейной педагогики. Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев. – М., 1984.

Хабалева М.О.,

*директор МБУК «Сернурский музейно-
выставочный комплекс им. А. Конакова»
(п. Сернур, Республика Марий Эл)*

Седьмое чудо финно-урского народа

В июне 2012 года сотрудниками музейно-выставочного комплекса была организована экспедиция на марийскую святыню – гору Чумбылат в Кировской области.

Цель экспедиции состояла в знакомстве с марийской традиционной религией, обычаями и обрядами, проводимыми во время молений в священной роще.

При этом использовались такие методы как опрос участников молений, интервьюирование, метод включенного наблюдения, фотосъемка.

Марийцы являются единственным народом в Европе, у которого сохранилась традиционная вера предков – Марий Юмын йўла. В священные рощи – кюсото, где происходит общение с марийскими богами, приходят не только чимари («чистые» марийцы»), но и те, кто посещает православные храмы – таких называют двуверцами. В марийской традиционной религии считается, что любой мариец, какой бы он веры не придерживался, является «своим» и может всегда поклониться богам, на помощь которых уповали его предки.

Марийская традиционная религия официально зарегистрирована как общественная организация. В Республике Марий Эл священные рощи имеют статус охраняемых памятников традиционной культуры мари. Наибольшее их количество, 98 рощ, находится в Сернурском районе, из них 47 – действующие. (данные на 31.12.2012 года предоставлены местной религиозной организацией «Марий кумалтыш»).

Итак, рано утром, 22 июня мы отправились на моления в священную рощу Чумбылат вместе с другими членами местной религиозной организации «Марий кумалтыш».

На высоком берегу реки Немды, вблизи священного места, можно увидеть камень высотой в 11, толщиной в 36 аршин, напоминающий издали человека. По преданию, на этом месте был

захоронен марийский князь, военный предводитель и руководитель укрепленного городка Чумбылат – богатырь.

С.К. Кузнецов в статье «Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олеария», так пишет о Чумбылате: «...Вооруженный с головы до ног, появлялся он на коне среди черемис всякий раз, когда неприятель грозил им нападением... Долго он жил на свете, оберегая черемис от врагов, но, наконец, пришла пора и ему умирать. Не плачьте, – говорил он им. – Я и мертвый буду вам помогать против неприятеля...» [1].

Согласно легенде, и после смерти князь-богатырь Чумбылат по просьбе марийцев выходил из горы и поражал нападавших врагов. Но однажды дети, подслушавшие у старших заклинание, сами произнесли его без нужды – три раза. Разгневался Чумбылат: «Не цените вы моих трудов, черемисы! Я вас спасал от всякого врага, а вы надо мной издеваться начали, понапрасну меня тревожить! За это буду я теперь не защитником вашим, а лютым врагом: не оборонять буду вас от врагов, а сам стану всячески вредить вам, во всякое время и во всяком деле. И всякая молитва, всякая жертва только на один раз спасет вас от моего гнева! Будете вы меня помнить!...». Не стало с тех пор у народа защитника. Начали теперь черемисы молиться Чумбылату как богу, приносить жертвы. Даже после того, как гору взорвали в 1830 году, по указу митрополита Филарета, черемисы не перестали поклоняться Чумбылату, ему поклоняются и по сей день [1].

В 2012 году проводились большие моления, так как в жертву было принесено крупное животное – жеребец. Днем проведения молений считается десятое воскресенье после Пасхи, поэтому каждый год, эта дата разная. В 2012 году день молений 22 июня совпал с днем Памяти и скорби.

Мы подъехали к роще. Лесная дорога вывела нас на поляну, где горели костры – в котлах над ними варились принесенные в жертву животное, птица, готовилась каша.

Поляна отгорожена деревьями, вдоль которых устроены шаги – помост, на который карты складывали для освящения надыр (дары): хлеба, блины, мед, пура (квас), туара (выпечка из творога, напоминающая пасху) и читали скороговоркой молитвы о здравии и благополучии прибывших на моление верующих.

Пока прибывали верующие, мы решили осмотреть местность. Выход по тропе на оконечность утеса был перекрыт из

соображений безопасности. Вниз – в обход скалы – вели вырубленные в земле ступеньки. С одной стороны путника оберегали деревянные перила.

К небольшой площадке, которую украшает установленный здесь в 2008 году металлический знак – тамга, состоящий из солярных символов традиционного марийского орнамента, подходят верующие, прижимают ладони к скале и самому знаку, обращаясь в это время с мысленной просьбой к хозяину горы.

Многие оставляют в расщелинах монеты, другие повязывают платки и полосы разноцветной ткани на растущую поблизости ель. Не возбраняется взять с собой маленький камешек, отколовшийся от самой скалы: эта частица древней святыни будет оберегать человека от несчастий.

Далее мы спустились по лестнице вниз между деревьев по крутому склону. В некотором отдалении от места спуска на берегу Немды находится священный источник. Вода его стекает в заводь, в которой яркими пятнами цветут кувшинки – как известно, весьма требовательные к экологии растения. Верующие подходят, бросают на дно источника монеты и просят Дух Воды очистить и дать живительную силу себе и своим близким, омывают руки (три раза), пьют воду (нечетное количество глотков) и умывают лицо, некоторые при этом произносят вслух короткую молитву. После этого набирают воду в посуду и уносят с собой, поклонившись и поблагодарив источник.

На обратном пути к поляне, нам встретила пожилая женщина со смуглой кожей, темными волосами, карими глазами. На ней было одето белое платье, украшенное вышивкой, поверх платья – вязаный крючком яркий передник, на голове – шарпан. Женщина приехала из Волжского района Республики Марий Эл, чтобы поклониться могучему Чумбылату.

Паломники съезжаются сюда из разных уголков не только Республики Марий Эл. Исторически, марийцы расселены гораздо шире, чем территория нынешней республики. Так, несколько южных районов Кировской области являются местом традиционного проживания марийцев, сюда же следует отнести некоторые северо-восточные районы Нижегородской области. Марийцы жили и до сих пор живут в Костромской области и сопредельных с республикой районах Татарстана. Восточные марийцы живут в Башкортостане и в других регионах Урала.

Когда мы вернулись на поляну, мясной бульон и каша были готовы. Наступило время для моления. Люди, многие из которых были одеты в красивую белую одежду с национальной марийской вышивкой, встали полукругом возле помостов с приношениями. Сгруппировавшиеся у помоста карты обратились к верующим, пояснив особенности обряда, после чего те встают на колени, подстелив еловый лапник или плотную материю. Жрецы устремляются к помосту.

Карт В. Мамаев начал читать длинную молитву. Моление на горе Чумбылат проводит община Сернурского района, его возглавляет молодой В. Мамаев. На молении присутствовали верховный карт марийской традиционной религии республики Александр Таныгин и другие карты.

Размеренная молитва карта погружала нас в некое состояние транса, протекавшего в окружении спокойствия леса. Устремленные ввысь деревья, чистый воздух – все настраивало на очищение души, помыслов, общение с древним князем-заступником. Периодически карт заканчивал фрагмент молитвы ритуальной фразой «...посодействуй, Юмо!». В этот момент все карты и рядовые верующие кланялись, обнажая головы.

Ключевое понятие для просящего у богов и святых в марийской традиционной религии – перке, что переводится на русский язык как достаток. Одним куском хлеба или блином могут насытиться многие, если на то будет воля Бога. Пусть материального будет мало, но – достаточно. Поэтому молящиеся просят и на хлеб перке, и на здоровье перке, и на деньги перке, и на скотину, и на пчел и т.д.

После того, как молитвы были произнесены несколькими картами, В.Мамаев взял с помоста несколько кусочков от разных приношений и бросил их в костер. Таким образом, боги марийцев и дух князя Чумбылата вкушают жертвенную еду в иной реальности. Затем еду вкушают обычные верующие: в этом ритуале каждый мариец воссоединяется с Ош Поро Кугу Юмо и созданной Верховным Богом природой.

В ходе моления человек духовно очищается и приводит свои мысли и чувства в состояние гармонии с окружающим миром. Но верующие не должны перекладывать свои заботы на плечи богов и святых. Каждый человек должен неустанно трудиться над решением своей проблемы. Человек должен работать, кон-

кретизировать свои мысли, соблюдая ритуалы – тогда придет благополучие.

После окончания молений, чувство тревоги, которое мы испытывали перед началом всех действий, исчезло. В душе наступило умиротворение.

В ходе экспедиции был получен богатый этнографический материал, а также фотоматериал по традиционной марийской религии, были привезены экспонаты с разрешения совета старейшин религиозной общины республики. Это старая гипсовая эмблема марийского орнамента, которая была заменена на металлическую в 2008 году, и священный камень с горы Чумбылат, как оберег от всего дурного.

После реставрации эмблема заняла достойное место в музейной экспозиции «Священная роща» музейно-выставочного комплекса, что наглядно помогает в проведении экскурсий и лекций по теме традиционной религии мари. Эта тема всегда вызывала и вызывает огромный интерес не только среди молодежи, но и среди взрослого населения.

Следует отметить, что в 2010 году Чумблатова гора участвовала в международном проекте «Семь чудес финно-угорских и самодийских народов» и по итогам всенародного голосования победила в номинации «Памятники и сооружения» и вошла в список достопримечательных мест финно-угорских народов.

Литература

1. Марийские национальные герои. – Йошкар-Ола: Центр-музей им. Валентина Колумба, 2009. – 32 с.

Шалахов Е.Г.,
*экскурсовод Юринского
историко-художественного музея им. Г.П. Лосева
(п. Юрино, Республика Марий Эл)*

Кремневый комплекс типа Сейма-Турбино из погребений Юринского могильника в устье Ветлуги (общая характеристика)

Юринский могильник сейминско-турбинского типа открыт автором в ходе археологических разведок и сборов, предпринятых осенью 2000 г. на Сутырском комплексе памятников эпохи камня, раннего металла и средневековья [12, с. 8; 6, с. 91–92; 7, с. 188; 5, с. 230]. Памятник находится в 4 км. к востоку от пос. Юрино – районного центра Республики Марий Эл, в 350 м к северо-западу от современного устья р. Ветлуги, на дюнах левого берега Чебоксарского водохранилища. В 2001–2006 гг. некрополь раскопан Б.С. Соловьевым. В погребениях собрано бронзовое оружие – наконечники копий, ножи, топоры-кельты – принадлежавшее воинам древних сибирских и алтайских племенных группировок, мигрировавших в Восточную Европу [9, с. 103–109; 10, с. 168–174]. Могильник датируется XIX–XVII вв. до н. э. [14, с. 112].

Почти весь металл из прослеженных в раскопе и разрушенных водохранилищем захоронений подробно описан и проанализирован в работах Б.С. Соловьева [6, с. 92–93; 8, с. 57–61; 9, с. 110–111].

Иначе обстоит дело с публикацией кремневого инвентаря из юринских погребальных комплексов. В научный оборот введена примерно половина коллекции сейминско-турбинского кремня с Усть-Ветлуги [6, рис. 1, 13; 7, рис. 2, 1–4; 8, рис. 5, 3; 9, рис. 5, 1–7, 10, 11; рис. 6, 6, 7; 13,

Рис. 1 Юринский могильник. Кремневый наконечник стрелы турбинского типа. подъемный материал 2006 г.

рис. 1, 1–3]. Между тем, в 2000–2008 гг. на памятнике собрано 29 кремневых предметов (наконечники стрел и ножи-вкладыши). Численно преобладают наконечники из размытых Чебоксарским водохранилищем древних погребений.

Кремневые наконечники Юринского могильника представлены несколькими типами изделий, которые различаются в основном по оформлению насада или черешка.

К I типу (рис. 1) относятся наконечники стрел треугольной или подтреугольной формы с прямоусеченным основанием (найлены 22 экз.), которые имеют полные аналогии в погребальных комплексах Турбинского I, Сейминского и Решенского могильников [1, рис. 90; 2, рис. 60, 4–7; 3, рис. 1, 2–7]. О.Н. Бадер называл их «турбинскими» [1, с. 97].

Ко II типу принадлежат наконечники треугольной формы с вогнутым основанием (всего 2 экз.), которые обнаруживают некоторое сходство с кремневыми стрелами Решенского могильника [3, рис. 1, 1] и могильника Бор-Лёнва [4, рис. 3, 6, 8].

Определенный интерес вызывает III тип юринских наконечников (рис. 2). Крупные наконечники стрел с вытянуто-треугольным пером и широким черешком подпрямоугольной формы (2 экз.) идентичны метательным орудиям из погребений в Решном [11, рис. 104, 8–11].

И, наконец, к IV типу кремневых стрел Юринского могильника относится наконечник с вытянуто-треугольным пером, коротким черешком треугольной формы и жальцами. По О.Н. Бадеру, это 2-й тип стрел Сеймы – «может быть назван сейминским» [2, с. 121]. Действительно, по своим пропорциям и технике обработки широких граней, находка 2004 г. имеет весьма близкие аналогии в вещевом комплексе Сейминского могильника, где их собрана значительная серия [2, рис. 60, 1, 2].

Рис.2 Юринский могильник. Кремневый наконечник стрелы решенского типа. Подъемный материал 2006 г.

Большинство наконечников Юринского могильника (Усть-Ветлуги) изготовлено на крупных отщепах пёстроцветного, коричневого различных оттенков, светло-серого, розовато-серого, бордового и чёрного кремня. Почти все изделия имеют тщательно обработанные плоской ретушью широкие грани.

Комплекс кремневого метательного оружия из погребений Юринского могильника ещё раз наглядно подтверждает мнение исследователей сейминско-турбинского феномена об агрессивном характере «социальных объединений» мигрантов бронзового века [11, с. 271].

Литература

1. Бадер О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья – М.: Наука, 1964. – 176 с.
2. Бадер О.Н. Бассейн Оки в эпоху бронзы. – М.: Наука, 1970. – 176 с.
3. Бадер О.Н., Черников В.Ф. Новые находки сейменского типа у с. Решное на Оке // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: Наука, 1978. – С. 130–132.
4. Денисов В.П., Кузьминых С.В., Черных Е.Н. Могильники сейминско-турбинского типа в Волго-Камье // Памятники первобытной эпохи в Волго-Камье. – Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР, 1988. – С. 46–69.
5. Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 2009. – 416 с.
6. Соловьев Б.С. Находки сейминско-турбинского времени в Марийском Поволжье // Древности Поволжья и Прикамья. / Археология и этнография Марийского края. Вып. 25. / – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2001. – С. 90–96.
7. Соловьев Б.С. Об абашевском компоненте Юринского могильника // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Материалы Международной научной конференции. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук (ЧГИГН), 2003. – С. 188–192.
8. Соловьев Б.С. Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (по раскопкам 2001 г.) // Новые археологические исследования в Поволжье. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – С. 50–72.
9. Соловьев Б.С. Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (итоги раскопок 2001–2004 гг.) // Российская археология. – 2005. – № 4. – С. 103–111.

10. Соловьев Б.С., Шалахов Е.Г. Воинское погребение Юринского могильника // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. – Чебоксары: ЧГИГН, 2006. – С. 168–174.

11. Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). – М.: Наука, 1989. – 320 с.

12. Шалахов Е.Г. Изучение археологических памятников Юрина в 2000–2001 гг. // Юринский краеведческий сборник (материалы районных конференций по краеведению 2002 и 2004 годов). Юрино: Юринский историко-художественный музей, 2004. – С. 7, 8.

13. Шалахов Е.Г. Погребальный инвентарь Юринского (Усть-Ветлужского) могильника сейминско-турбинского типа: кремль и нефрит // История и археология. Материалы Международной заочной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 75–77.

14. Юнгнер Х., Карпелан К. О радиоуглеродных датах Усть-Ветлужского могильника // Российская археология. – 2005. – № 4. – С. 112.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

Требушкова О.А. Культурные традиции и инновации в пространстве современного музея (по итогам года Т. Евсеева в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева).....	4
Колчева Э.М. Образ марийского народа в изобразительном искусстве 1920-30-х годов (по материалам коллекции фонда живописи Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)	13
Иванова З.П. Продолжая традиции... (о совместной этнографической марийско-эстонской экспедиции 2012 г.)	19

Секция «Культурные традиции в контексте краеведения»

Блинова Л.А. «Самовар кипит – уходить не велит».....	27
Ильина Н.В. Праздник «Белый цветок» - акт милосердия в России в начале XX века.....	31
Кашуткина Е.Г. Сокровищница горного края	35
Кораблева О.В. Из истории здравоохранения г. Козьмодемьянска	42
Кутасова В.Е. Историко-краеведческий музей Кокшамарской средней школы: страницы истории.....	47
Молотова Т.Л. Роль вышивки в современном марийском костюме	57
Муравьев Ан.В., Соловьева Н.А. Личные фонды представителей марийской интеллигенции, репрессированных в 1930-е годы (по материалам Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева).....	70
Мухаметханова Р.К. «Стеклянная быль»	76
Попов В.А. Вторая половина XX века – последняя эпоха народного творчества в архитектуре	82
Сильвестрова Н.В. Эпистолярная культура жителей г. Козьмодемьянска конца XIX-начала XX вв.	88
Шерстнев В.Л. Роль Козьмодемьянского музейного комплекса в сохранении, популяризации, формировании культурных традиций в «Год российской истории»	91
Юдина И.В. Сохраняя культурные традиции... Литературное краеведение – одно из направлений краеведческой деятельности музея	99

Секция «Культурные традиции в контексте этнографии»

Айгузина А.А. Марийские священные рощи как институция духовной культуры народа .	104
Байдимиров Д.А. Обряды инициации (совершеннолетия) народа мари: традиции и современность (на примере «Ўдыр пура», «Шорыкйол пура» и «Ўдыр модыш»	110
Гусева Т.М. Деятельность Сернурского музейно-выставочного комплекса по сохранению русской традиционной культуры	115
Казанцев В.В. Церковь святых апостолов Петра и Павла села Верх-Ушнур – памятник культурного наследия.....	119
Колина Т.В. Традиционная вера народа мари сквозь призму времён (библиографический свод источников по марийскому язычеству)	122
Коровина Е.К. Пояса в традиционной культуре народа коми (по материалам собрания Национального музея Республики Коми) (стендовый доклад)	126

Кубекова В.А. Сохранение традиционного ткачества в Этнографическом музее под открытым небом им. В.И. Романова	131
Павлова А.Н. Костюм как часть этнической традиции финно-угров Поволжья	137
Романова Е.Я. «Волшебная нить». Сохранение и возрождение традиционной горномарийской вышивки	141
Шурыгин А.В. Туристический потенциал экскурсионной программы музея (на примере комплексной этнографической программы «Путешествие в страну Финноугорию»)...	143
Юнусова Е.А. Тайна одного музейного экспоната (И.С. Михеев «Четвёртая книга для чтения в инородческих школах»).....	149

Секция «Личность как субъект культурной традиции»

Алексеева Ж.В. Творческая деятельность художника П.А. Радимова в развитии культурных традиций в Марийском крае. (к 125-летию со дня рождения).....	154
Комелина Л.Н. Хранитель истории старого города (к 100-летию со дня рождения краеведа Л.П. Полубарьевой).....	158
Кувшинская Л.А. Музейное время 1920-30-х гг. Первые художники. Документальный материал Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.....	163
Лисак Л.В. Фронтовой дневник как источник изучения истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на основе фронтовых записей ст. лейтенанта С.Г. Сысуева).....	169
Мингалеева Г.М. Мемориальная коллекция Б.В. Бабушкина в собрании Музея истории города Йошкар-Олы.....	174
Муравьев Ар. В. Усадьба Пономарева	178
Сошина Г.К. История церкви с. Кутюк-Кинер.....	181
Ухова И.А. Евгений Яранов - гордость Моркинской земли.....	184
Шлейникова И.Н. Люди знатного села: Кожин Павел Михайлович	187

Секция «Роль музейной педагогики в сохранении культурных традиций. Развитие культурного туризма в регионе»

Бусыгина М.В. Развивающие программы на основе фольклорной театрализации (из опыта работы Музея истории города Йошкар-Олы).....	195
Кислицына С.Л. Программа образовательного комплекса «Мир музея»	199
Михайлова Ю.В. Развитие туризма в Звениговском муниципальном районе Республики Марий Эл.....	203
Михайлова Ю.В. Использование этнокультурного материала на уроках истории и внеурочное время	208
Поздеев А.А. Виртуальный музей: мотивация культурного туризма в г. Козьмодемьянске.....	211
Титова Н.Д., Яндулова Т.В. Роль театрализованных музейных программ в формировании и сохранении культурных традиций у подрастающего поколения (из опыта работы Национального музея РМЭ им. Т.Евсеева)	214
Хабалева М.О. Седьмое чудо финно-угорского народа.....	217
Шалахов Е.Г. Кремневый комплекс типа Сейма-Турбино из погребений Юринского могильника в устье Ветлуги (общая характеристика).....	222